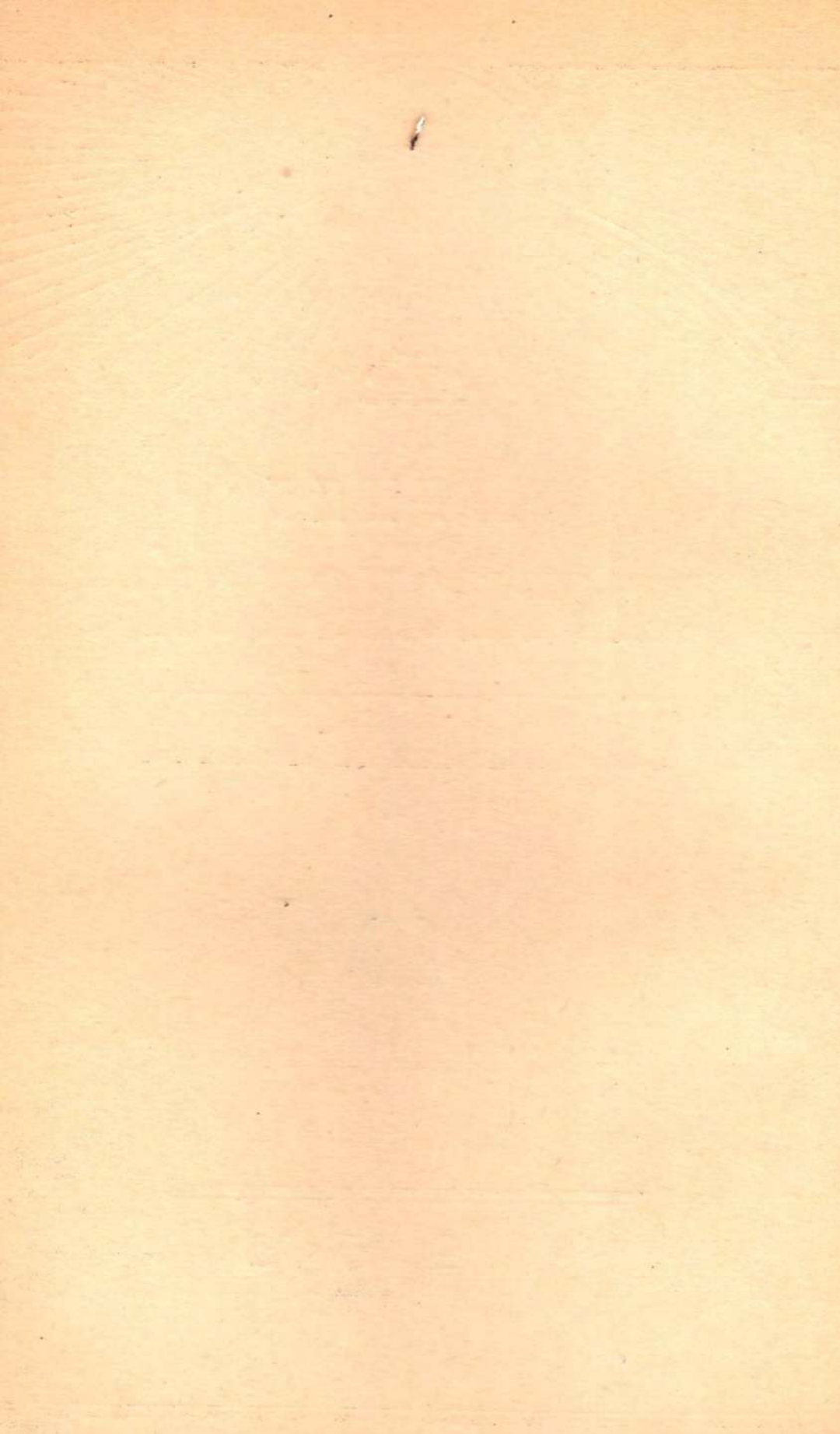

**ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ**

10

1 9 5 5

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

ОКТАБРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1955

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

От Русской Православной Церкви	3
От Грузинской Православной Церкви	3
Заявление Блаженнейшего Христофора, Папы и Патриарха Александрийского и всея Африки	4
Заявление делегации Румынской Православной Церкви	4
Письмо Патриарха Румынской Православной Церкви	6
Телеграммы	6
Отъезд профессоров Ленинградской духовной академии на международную конференцию патологов	7
Прием Патриархом Московским и всея Руси Алексием Премьер-Министра Бирманского Союза У Ну	7

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:

Посещение города Краснодара Святейшим Патриархом Алексием	9
Архипастырские труды	11
Освящение храмов	13
Некролог	14
Годовщина со дня кончины митрополита Гермогена	15
Наречение и хиротония архимандрита Сергия (Костина)	15
Речь Святейшего Патриарха Алексия при вручении жезла новопоставленному епископу Новороссийскому Сергию	17
Прот. Д. Введенский. Храм Преображения Господня	18

На приходе:

Иеромонах Иоанн. О пастырском служении	21
Свящ. П. Соколовский. Литургийные Евангельские чтения	26

Светочи церковной жизни:

Преподобный Иосиф Волоцкий	31
--------------------------------------	----

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Митрополит Николай. Помощь	34
--------------------------------------	----

В ЗАЩИТУ МИРА

Прот. Г. Соловей. Между жизнью и смертью	37
--	----

СТАТЬИ

Прот. К. Константинов. Православное богослужение в жизни христианина. Введение во храм Пресвятой Богородицы	41
Проф. А. Осипов. Об одном новом заграничном издании русской Библии	48
А. Васильев. К 400-летию закладки собора «Покрова, что на рву»	54
От редакции	58

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

М. Добрынин. Яковитская Церковь (Особенности догматического учения, богослужения, обряды, иерархия)	59
---	----

ХРОНИКА

Иностранные гости в Московской Патриархии	65
Присутствие представителей Русской Православной Церкви на приемах в честь иностранных гостей	66
Слово благодарности	67
Письма английских друзей	68
Новый приезд гостей из Западной Германии	72

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ОТ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Из сообщений газет нам стало известно о тех печальных событиях, которые произошли в Стамбуле 6-го сего сентября, когда был разграблен и разрушен ряд православных храмов, учинены насилия и нанесены раны высокочтимым иерархам Вселенской Церкви, разгромлены редакции греческих газет.

Русская Православная Церковь в нашем лице выражает глубокое сочувствие Вселенской Константинопольской Церкви и греческому народу, которому пришлось пережить это тяжкое испытание.

Русская Церковь всегда питала к Константинопольской Церкви, в течение веков бывшей ее Матерью, чувство глубокой, сердечной любви, навсегда неизгладимой. Поэтому понятна глубина скорби, переживаемой нами по поводу происшедших событий.

Мы надеемся на милость Бога, — Он наше прибежище и сила (Псал. 45, 2), — что прострет Он крепкую Свою руку, остановит тех, кто причиняет горе, от дальнейших проявлений насилий и поможет братской Церкви и впредь вести православный греческий народ по пути хранения святой веры и ее святынь.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Постоянные члены Священного Синода:

НИКОЛАЙ, Митрополит Крутицкий и Коломенский
ЮАНН, Экзарх Украины, Митрополит Киевский и Галицкий
ГРИГОРИЙ, Митрополит Ленинградский и Новгородский

«Известия» от 20 сентября 1955 г. № 222.

ОТ ГРУЗИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Грузинская Православная Церковь в лице Католикоса-Патриарха всея Грузии и митрополитов, членов Священного Синода, выражает глубокое сочувствие Вселенской Константинопольской Церкви и греческому народу, которому пришлось пережить тяжкое испытание в Стамбуле 6 сентября сего года.

Грузинская Церковь надеется на Всемилостивого Господа Бога, что Он прострет крепкую Десницу Свою и образумит причиняющих горе и удержит их от дальнейших проявлений насилия.

МЕЛХИСЕДЕК, КАТОЛИКОС-ПАТРИАРХ ВСЕЯ ГРУЗИИ

ЕФРЕМ, Митрополит Батумский и Чкондидский
ГАВРИИЛ, Митрополит Кутаисский и Гаенатский
АНТОНИЙ, Митрополит Сухумо-Абхазский

ЗАЯВЛЕНИЕ БЛАЖЕННЕЙШЕГО ХРИСТОФОРА, ПАПЫ И ПАТРИАРХА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО И ВСЕЯ АФРИКИ

Завтра, даст Бог, я отбываю в Египет после двадцатидневного пребывания в России. Я и мои спутники приехали сюда по приглашению Патриарха Московского и всея Руси Алексия для празднования памяти Преподобного Сергия в его Лавре под Москвой.

Нас поразили необыкновенный порядок, царивший на этом празднике, его красота и величие. В торжествах приняли участие: Католикос-Патриарх всея Грузии Мелхиседек, Патриарх Румынии Юстиниан, Митрополит Польши Макарий, от Патриарха Антиохии — Митрополит Нифон, представитель Болгарского Патриарха архимандрит Максим и другие. Огромное впечатление на нас произвели русские православные люди, тысячи которых приняли участие в церковных торжествах.

Русский народ очень гостеприимен. Нельзя не отметить многочисленные приемы, которые с большим радушием устраивал для нас Святейший Патриарх Алексий.

Должен признаться, что меня очень тронуло и взволновало предложение направить телеграмму в адрес Женевского совещания Глав четырех держав с призывом к миру между всеми народами.

Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов с исключительной внимательностью отнесся к нашей делегации...

К сожалению, между некоторыми автокефальными церквями существует неприязнь, которая обличает нас в неправоте. События обязывают все автокефальные православные церкви к единству, и все они нуждаются сейчас в помощи и покровительстве Русской Православной Церкви. Если со мной не согласятся, то это приведет к многочисленным неприятностям. Это поймут в конце-концов, но будет поздно.

Я заверяю, что буду говорить об этом всем заинтересованным лицам, и верю, что они последуют моему совету.

Патриарх ХРИСТОФОР

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ РУМЫНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

На приглашение Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси Алексия принять участие на храмовых торжествах Святого Сергия Радонежского, которые имели место 18 июля сего года, делегация Румынской Православной Церкви во главе со Святейшим Патриархом Юстинианом с любовью согласилась присутствовать на всех величественных торжествах православной веры, организованных Русской Православной Церковью в духе самого высокого апостольского благочестия.

В Загорске, Москве, Ленинграде, Киеве, Одессе и в деревнях, как, например, в Архангельском, мы были тронуты глубоким воодушевлением десятков тысяч верующих, участвовавших в церковном пении, их неопишуемой радостью во время служб и проповедей, их терпением при стоянии в течение многих часов в жаркое летнее время в переполненных храмах, их любовью к иностранной делегации и к иерархам, а также встречами с букетами цветов, часто преподносимых детьми. Теплая встреча благоверного русского народа тронула нас до слез, и это составляет уже неоценимое сокровище в наших сердцах, служа в то же время примером для нашего собственного благочестия.

Службы в русских православных храмах настолько красивы и величественны, что привлекают многочисленных прихожан. Клир держит себя

достойно и заслуживает высокой похвалы своим поведением: дисциплинированный, знающий в совершенстве службу, в блестящих облачениях и поющий так, как не поют почти ни в какой другой православной церкви. Мы уже не говорим о любви и исключительном внимании членов клира к нашей делегации. Многие из них молоды, — это плоды богословских академий Москвы и Ленинграда.

Храмы монументальны и поражают величием своей архитектуры и художественных росписей. Большинство из них реставрированы и блестят чистотой и редкой красотой. Многие находятся в процессе реставрации. Нас особенно восхитили кафедральные соборы Москвы, Загорска, Ленинграда, Киева и Одессы, а также здания духовной академии Москвы и семинарии Одессы. Были мы в мужских и женских монастырях, приспособленных для полезного труда.

Мы также посетили Государственный университет им. Ломоносова в Москве: в нем грандиозность зодчества сочетается с высоким воодушевлением в науке. Мы видели выдающиеся памятники знаменитого Кремля с его соборами, восстановленными и находящимися в процессе реставрации. Мы побывали в московском метро, которое нельзя сравнить ни с одним в мире. В этом же городе мы видели выставку картин галереи Дрездена, были на Сельскохозяйственной выставке, где демонстрируются богатства советской земли и великое искусство ее обработки. Мы видели Петергоф и Эрмитаж в Ленинграде, побывали в Киево-Печерской Лавре, в ее подземных пещерах с мощами сотен благочестивых и святых, наслаждались знаменитыми парками древнего города и видели чудо-монастырь на берегу Черного моря в Одессе — летнюю резиденцию Святейшего Патриарха Алексия.

Повсюду мы видели плоды организованного и старательного труда, огромный энтузиазм в работе и единое стремление к миру. Все это является для нас вдохновляющим примером. На всем этом зиждется грандиозная страна Советов.

Мы были тронуты исключительным русским гостеприимством. Здесь следует отметить в первую очередь имя Святейшего Патриарха Алексия, затем Высокопреосвященного Николая, Митрополита Крутицкого и Коломенского, Высокопреосвященного Григория, Митрополита Ленинградского и Новгородского, Высокопреосвященного Иоанна, Митрополита Киевского и Галицкого, Высокопреосвященного Никона, архиепископа Одесского и Херсонского. Повсюду мы были приняты с распростертыми объятиями, душевной теплотой и вниманием. В Москве, Ленинграде, Киеве и до самой Одессы нас сопровождал Преосвященный Епископ Палладий, который проявлял о нас особую заботу, тронувшую наши сердца. С тактом, терпением, с редкой деликатностью и отцовской любовью он интересовался каждым из нас, пояснял все и ухаживал за нами. Мы выражаем ему нашу самую искреннюю признательность.

Государственные и местные власти оказывали нам внимание и заботились об удобствах нашего длительного путешествия. В Москве Георгий Григорьевич Карпов — Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР, его сотрудники в Ленинграде, Киеве и Одессе были внимательны к нам, поясняя все необходимое. Их сотрудничество с церковными властями нас глубоко тронуло, благодаря проявленному ими глубокому уважению к Русской Православной Церкви и ее иерархам.

Всем мы приносим теплую благодарность и признательность за то, что они нам показали и объяснили, и за ту любовь, которую они проявили к нам.

Это посещение еще больше укрепило наше убеждение, что сила Православия зиждется на братских связях автокефальных православных церквей и что великая роль укрепления этих связей принадлежит Русской Церкви благодаря Святейшему Патриарху Алексию.

С особой признательностью приносим благодарность Его Святейшеству Патриарху Алексию за огромную любовь, с которой он нас принял, и заверяем, что мы никогда не забудем об этом в наших молитвах.

ЮСТИНИАН, Патриарх Румынии

Валериан, Епископ Орадии

Священник проф. Йоанн Г. Коман — ректор

Бухарестского Богословского института

Протоиерей Нягя Симеон, советник

3 августа 1955 года
Одесса

ПИСЬМО ПАТРИАРХА РУМЫНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

Высокопреосвященнейший Отец Митрополит Николай! По пути на Родину и прибыв домой, мы все еще находимся под сильным впечатлением, нас не покидают глубоко запечатлевшиеся в нашей душе прекрасные воспоминания о недавнем пребывании в замечательной столице Москве.

Торжественность служб, величественность святых храмов, глубина религиозности русского народа, а также широкое доброжелательство и гостеприимство глубоко тронули нас и укрепили в убеждении, что только в свободной и истинно цивилизованной стране может развиваться и проявляться религиозная жизнь так, как мы наблюдали это в СССР.

Отправление служб в храме Преображения Господня, где Ваше Высокопреосвященство обычно молится вместе с клиром и верующими, участвующими в службах в столь огромном количестве, восхитило нас беспредельно и способствовало еще более тесному сближению и искреннему братству между нашими церквями и народами.

Мы никогда не забудем ту любовь, которой окружил нас русский народ, хлеб-соль и цветы, которыми нас встречали, теплоту веры, которая нас глубоко тронула.

Заверяем Вас, что будем хранить в душе нашей признательность и благодарность Вашему Высокопреосвященству и просим Вас передать наши благословения клиру, с которым мы служили, верующим, с которыми мы молились и, благодаря всех за теплый прием и широкое гостеприимство, заверяем Вас, что будем хранить самые лучшие воспоминания о встречах, способствовавших столь сильно укреплению дружбы и братства наших церквей и наших народов.

Вашего Высокопреосвященства возлюбленный Брат во Христе

ЮСТИНИАН, Патриарх Румынии

12 августа 1955 года
Бухарест

ТЕЛЕГРАММЫ

**ОДЕССА, УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ,
СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ**

Прежде чем покинуть пределы Советского Союза, мы, члены делегации Евангелической Церкви Германии, посылаем Его Святейшеству Патриарху Московскому и всея Руси Алексию горячий привет и глубокий поклон. К этому мы присоединяем благодарность за великолепное

гостеприимство, которое было нам оказано Русской Православной Церковью, и сердечно желаем Его Святейшеству здоровья и благотворной деятельности на благо Русской Православной Церкви в Советском Союзе.

От имени всех членов делегации

Президент Евангелической Церкви
Рейнской области д-р Хельд

ПАТРИАРХИЯ, МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ

Возвратившись домой, шлю Вашему Высокопреосвященству и Его Святейшеству Патриарху Алексию сердечную благодарность за воистину братский прием, полные впечатлений встречи и общение во Евангелии Господа нашего Иисуса Христа. С Его благословением наши церкви и в дальнейшем будут вместе служить Ему. С сердечным братским приветом

Презес д-р Хельд

14 сентября 1955 года
Дюссельдорф

ОТЪЕЗД ПРОФЕССОРОВ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ ПАТРОЛОГОВ

Для участия в работах Второй Международной конференции патрологов, имеющей быть с 19 по 24 сентября в Оксфорде, вылетели 20 сентября из Москвы в Лондон представители Московской Патриархии профессора Ленинградской духовной академии Л. Н. Парийский и К. А. Сборовский.

(ТАСС)

«Известия» от 22 сентября 1955 г. № 225

ПРИЕМ ПАТРИАРХОМ МОСКОВСКИМ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЕМ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА БИРМАНСКОГО СОЮЗА У НУ

23 октября сего года Патриарх Московский и всея Руси Алексий принял в своей резиденции прибывшего в Советскую страну с визитом Премьер-Министра Бирманского Союза У Ну, которого сопровождали Чрезвычайный и Полномочный Посол Бирманского Союза в СССР У Монг Он и другие многочисленные лица, в том числе гостившие в Москве бирманские журналисты. На приеме присутствовали Митрополит Елевферий и Управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий.

Участникам приема был предложен кофе, за которым между г-ном У Ну и Патриархом Алексием на протяжении получаса продолжалась непринужденная беседа, прошедшая в атмосфере исключительной сердечности и дружбы. Премьер-Министр поделился впечатлениями от своего пребывания в Москве и сказал, что столица Советского Государства чрезвычайно ему понравилась. Отметив сердечное отношение к нему советских граждан, У Ну рассказал о столице Бирмы Рангуне и о религиозной жизни своего государства, которое образно называют «страной пагод». Он заявил, что считает своим долгом при посещении разных стран наносить визиты вежливости лидерам Церквей и что в его стране много различных Церквей, которым он оказывает покровительство. Отвечая на

вопрос Святейшего Патриарха, У Ну рассказал также и о христианских исповеданиях в Бирме.

Святейший Патриарх отметил дружеские отношения, существующие между всеми вероисповеданиями Советской страны, и в качестве примера таких отношений назвал Конференцию всех Церквей и религиозных объединений Советского Союза, посвященную вопросу защиты мира, имевшую место в 1952 году в Загорске. Далее Святейший Патриарх рассказал Премьер-Министру о своем знакомстве с главой буддистов в СССР Бандидо Хамбо ламой Л. Н. Дармаевым, с которым У Ну накануне виделся на приеме у Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина.

Выразив Премьер-Министру благодарность за визит, Святейший Патриарх преподнес ему в память о встрече старинную драгоценную трость из слоновой кости вместе с подарком для его супруги, а также несколько книг, изданных Московской Патриархией. Принимая подарки, Премьер-Министр У Ну поблагодарил Святейшего Патриарха Алексия за дружеское внимание и сказал, что он, буддист, питает особое уважение к Главе Русской Православной Церкви.

При прощании с Премьер-Министром Святейший Патриарх выразил надежду на повторение его визита в Советскую страну.

Премьер-Министр У Ну и сопровождающие его лица расписались в книге почетных посетителей Патриархии.

Когда гости уезжали из резиденции Святейшего Патриарха, собравшиеся на улице в большом количестве жители Москвы тепло приветствовали Главу правительства Бирманского Союза аплодисментами.

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

ПОСЕЩЕНИЕ ГОРОДА КРАСНОДАРА СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ МОСКОВСКИМ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЕМ

(11 — 15 августа 1955 года)

11 августа сего года Святейший Патриарх Алексий отбыл из своей летней резиденции в Одесском Успенском монастыре на теплоходе «Грузия» и вечером 12 августа прибыл в порт Новороссийск. Здесь Святейший Патриарх был встречен представителями местного духовенства во главе с архиепископом Борисом, Экзархом в Америке, управляющим Краснодарской епархией, а также Уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Краснодарскому краю С. Ф. Бабушкиным. Из Новороссийска Святейший Владыка, свита и встречавшие проследовали на автомобилях в Краснодар.

На следующий день еще задолго до начала вечернего богослужения величественный кафедральный Свято-Екатерининский собор города Краснодара был переполнен. Глубокое волнение охватило богомольцев, когда Первосвятитель великой Русской Церкви ступил под своды их чтимого храма, встреченный приветственной речью архиепископа Бориса:

«Ваше Святейшество, Великий Господин и Отец наш, Святейший Патриарх Московский и всея Руси! Сегодня исключительный день для православных людей Кубани, ибо впервые за всю историю края они встречают на своей земле Первосвятителя Церкви Российской. Ваши дети, — мы припадаем к стопам Вашего Святейшества и просим покрыть наши недостатки Вашей отеческой любовью. Мы просим Вас вознести Ваши Первосвятительские молитвы за наш народ, за наших архипастырей и пастырей, насаждающих в душе каждого верующего все нужные качества христианина и воспитывающих людей быть верными и достойными гражданами нашей великой Родины.

Примите от нас, Ваше Святейшество, наш земной поклон и наше русское спасибо за Ваше посещение».

Пройдя в алтарь и облачившись в мантию, Святейший Патриарх обратился со словом к народу:

«Благословение Божие и мир призываю вам, отцы и братие и сестры, на труды ваши! Я с любовью исполнил просьбу вашего архипастыря архиепископа Бориса — прибыть на поставление в вашем граде нового епископа Русской Православной Церкви, викария Краснодарской епархии, и призываю Божие благословение на вас, о которых говорил мне ваш архипастырь, как о любящих храм Божий, любящих молитву и благоговейно относящихся к церковной святыне. От московских святых и святых все-

российских призываю Божие благословение на вас, на ваши дела, на ваши хозяйства, на дома ваши и на всех верных чад благочестивой паствы Кубанской.

Мы сегодня будем молиться о том, чтобы Господь благословил то дело, которое мы предпринимаем, — посвящение нового епископа Русской Церкви, а завтра вместе с вами будем призывать на него благодать Святого Духа и молить Бога, чтобы новый архипастырь ваш, помощник вашего архиепископа, был для вас добрым руководителем церковной жизни, любящим отцом, возносящим о вас свои молитвы архипастырские к Престолу Божию».

Начинается чин наречения во епископа. На кафедре Святейший Патриарх, архиепископ Борис, архиепископ Одесский и Херсонский Никон, архиепископ Орловский и Брянский Флавиан, епископ Угличский, управляющий Ярославской епархией, Исаия. Из алтаря выводится архимандрит Сергей (Костин), избранный во епископа Новороссийского.

Чин наречения заканчивается многолетием. Патриарх и епископы входят в алтарь. Начинается всенощное бдение. На литию выходит архиепископ Флавиан с духовенством. Прекрасно поет хор. На «Хвалите» облачаются архиепископ Никон, архиепископ Флавиан, епископ Исаия. Святейший Патриарх молится в алтаре собора.

Вынос Креста после Великого славословия совершает архиепископ Борис. Волнующие, исполненные высокого молитвенного подъема, минуты. Первосвященитель встречает их коленопреклоненно. Вместе со Святейшим Патриархом весь народ исполняет песнопение «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко...» По окончании всенощной Святейший Патриарх следует к месту погребения Митрополита Гермогена, скончавшегося год назад. Здесь совершается заупокойная лития.

В воскресенье 14 августа в десять часов утра у входа в собор Святейшего Патриарха встречают епископы, духовенство и народ, собравшийся во множестве еще большем, чем накануне. Не только до последнего места занят обширный храм, — сотни молящихся стоят на предсоборной площади. Особую праздничность придает торжеству обилие цветов, которыми так щедра Кубань. Живые, благоуханные, они украшают храм, букеты их в руках каждого богомольца.

Архиепископ Борис в кратком слове вновь выражает чувства верующих: «Ваше Святейшество! Все мы знаем Ваши великие труды. И то, что среди этих вселенских забот вы подъяли на себя еще и труд посетить нас, чтобы помолиться вместе с нами, чтобы поставить нового епископа для нашей Кубанской земли и чтобы преподать нам Ваше Святительское благословение, переполняет наши сердца ликованием. В знак нашей любви и преданности Вам, в знак нашего безграничного желания, чтоб Вы еще многие лета стояли на свещнице Церкви Российской, примите от нас образ Пречистой Богоматери. Да сохранит Она Вас под своим всемилостивым покровом».

Владыка Борис подносит Святейшему Патриарху икону Божией Матери Федоровской древнего русского письма.

После облачения Патриарха на кафедре начинается чин исповедания архиерейского, а затем и литургия. В установленное время перед апостольским чтением у Престола Патриарх и епископы возлагают руки на вновь поставляемого епископа. Совершается архиерейская хиротония. Патриарх читает молитву...

По окончании литургии Святейший Патриарх произносит слово: «Приветствую вас, — говорит Патриарх, — боголюбивые архипастыри, отцы, братие и сестры, с нынешним нашим великим церковным торжеством. Торжество это велико не потому, что много архипастырей здесь присутствуют, а тем, что мы силою и действием Святого Духа поставили нового епископа Православной Русской Церкви.

Приветствую вас, жители града сего. Вы явились сегодня соучастниками торжества поставления нового архипастыря — помощника вашего архипастыря, Преосвященного архиепископа Бориса, который по Промыслу Божию несет трудную обязанность окормления далекой по месту, но близкой нам по духу православной паствы в Америке. Это для него тяжелей крест, потому что он бывает оторван от Родины, оторван от своей паствы, и там, далеко от этого города, творит свое дело служения Церкви Христовой.

Поэтому мы избрали ему помощника, который будет заменять его здесь служением, проповеданием слова Божия, заботою о пастве его, и совершили ныне посвящение его во епископа.

По уставу церковному, новопосвящаемый епископ от новой, пришедшей на него благодати, преподает благословение верующему народу, я же благословляю паству кубанскую этой святой иконой Господа нашего Иисуса Христа, Который да осенит всех вас Своею милостию, Своим благословением. Да благословит Он ваши семейства, ваших чад, ваши дома и дела ваши, дабы вы все совершали дело Божие со страхом Божиим, с любовью к Церкви Христовой и этим своим трудом здесь на земле стяжали вечное небесное спасение. Господь да благословит всех вас».

Его Святейшество с амвона осеняет святою иконою молящихся. Тысячеустое «Спаси, Господи» звучит выражением великой радости и благодарности верующих людей своему Отцу — Святейшему Патриарху Алексию.

Вручая жезл новопоставленному епископу, Святейший Патриарх произносит слово о возгревании дара благодати, как о том учит святой апостол Павел. Новый епископ по чину благословляет богомольцев.

Святейший Владыка направляется к выходу из собора. Иподиаконы с трудом сдерживают взволнованные массы народа, стремящегося поближе увидеть Первосвященителя, навсегда бережно запечатлеть в памяти дорогой облик. А светлый дар Святейшего, которым благословил он православных людей Кубани, устанавливается в Свято-Екатерининском соборе, в особом киоте для поклонения верующих в увековечение незабываемого торжества.

15 августа, провожаемый всеми прибывшими на торжество епископами, представителями духовенства и Уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Краснодарскому краю С. Ф. Бабушкиным, Святейший Патриарх отбыл воздушным путем из Краснодара и в тот же день вечером возвратился в свою летнюю резиденцию.

Архипастырские труды

15 июня сего года Преосвященный Феодосий, епископ Архангельский и Холмогорский, выехал из своего кафедрального города в длительное, полуторамесячное, путешествие для посещения приходов своей обширной епархии.

В день отбытия Владыки на пристани города Архангельска собралось городское духовенство и верующие, чтобы проводить его в далекий путь. На пароходе Преосвященному Феодосию была предоставлена просторная удобная каюта.

18 июня, в субботу, Преосвященный Феодосий благополучно прибыл в город Котлас. После краткого отдыха он направился в храм св. Стефана Пермского, где совершил всенощное бдение, а на следующий день, в воскресенье — Божественную литургию и в конце дня — вечерню с акафистом св. Стефану. Со слезами радости внимали верующие люди поучениям Владыки, который говорил о святых угодниках Божиих, в земле Российской просиявших, об их пламенной вере, любви к Богу, предан-

ности Родине и неустанных трудах на благо Церкви и родной земли. С особой силой отметил он значение трудов св. Стефана Пермского, именно из Котласа и начавшего свою просветительскую деятельность среди народов Коми. После посещения одного из удаленных от городских центров и железной дороги приходов в селе Ямском и служения в местном храме Воскресения Христова, Владыка Феодосий отправился на пароходе же по реке Вычегде в город Сыктывкар, куда и прибыл 24 июня.

Край глухих лесов и лесных прозрачных озер, полноводных рек и поемных лугов, девственной природы и замороженной тишины, — живописнейший, исконно-русский край. Здесь в некоторых местах колокольный трезвон для встречи архиерея отзвучал в последний раз в... 1875 году. Восемьдесят лет народ не получал благодатного архипастырского благословения. Понятно поэтому то волнение, та душевная радость, та молитвенная умиленность и признательность, с которыми встречали Владыку верующие. Во многих местах путь следования высокого гостя устилали скромные, но благоуханные цветы севера. Бывало, что народ встречал Владыку коленопреклоненно.

И везде, — в оживленном ли Мурманске или суровой Коле, в промышленном ли недавно родившемся Кировске или в древнем Сольвычегодске, в величественном ли обширном городском храме или в деревянной старинной церковке села, окруженного вековым бором, — везде с глубоким волнением верующие люди внимали вдохновенным святительским словам о мире всего мира, который завещал нам Христос, и о другом завете Спасителя, — о любви, о любви друг к другу, к людям, к Церкви и Родине, которые так сладостно объединены священным понятием «мать». Слова эти звучали всегда, какую бы тему ни избирал Владыка для проповеди, — говорил ли он об Иоанне Предтече, этом «пламенном проповеднике покаяния, зарнице пришествия Христова» (гор. Красноборск), или указывал, «Горняя мудрствуйте, а не земная», — о том, что только в единственно доступном человеку земном делании на благо мира, Церкви и Родины обретает он «горнее» (Петропавловский храм села Тимошино 12 июля, в день Первоверховных Апостолов Петра и Павла).

Светлая дорога. Традиционная русская хлеб-соль на резных деревянных блюдах работы прославленных северных мастеров, на полотенцах-убрусах с тончайшей художественной ручной вышивкой. Оживленное многолюдство, поклоны, приветствия, очень часто — слезы. И — неизменно переполненные храмы.

Полтора месяца. Редко дорога Владыки Феодосия пролежала по безопасному сухопутью. Большей частью шла она по водным артериям — Белому морю, Северной Двине, Вычегде, Онеге. Неодинаковыми сопровождалась она и условиями, — то современный теплоход, то старый колесный пароходик, а то и простая рыбацья лодка. Но чем глуше, удаленнее от центров было место посещения, тем более глубокие, радостные и благодарные чувства рождала эта встреча архипастыря с его духовными чадами.

Труден архиерейский подвиг, но и обильно плодотворен. Ибо как необходим воздух для человеческих легких, так живительна архипастырская молитва для души верующего человека.

*
* *

12 августа сего года из Ташкента, в сопровождении своего секретаря иеромонаха Афанасия, в столицу Киргизской ССР, город Фрунзе, прибыл Преосвященный Еρμοген, епископ Ташкентский и Среднеазиатский.

На следующий день в местном Воскресенском соборе Владыка совершал всенощное бдение в сослужении четырех священников храма, иеромо-

наха Афанасия, протодиакона и диакона. У входа в собор епископ Ермоген был встречен хлебом-солью и приветственной речью настоятеля собора, протоиерея о. А. Рябцовского, в которой было сказано, что сейчас, когда идея мира веет над всем человечеством, верующие Киргизии с особой радостью встречают своего архипастыря как вестника мира.

14 августа Владыка Ермоген в том же храме и в сослужении того же духовенства совершал Божественную литургию. Украшенный живыми цветами, собор был переполнен. В конце богослужения епископ Ермоген с крестным ходом направился из собора для водоосвящения к монументальному, увенчанному крестом бассейну-фонтану, расположенному в церковной ограде. Торжественность крестного хода, множество зелени и цветов по пути шествия, прекрасное пение хоров произвели неизгладимое впечатление на богомольцев, собравшихся в невиданном множестве.

По завершении службы в теплой беседе с духовенством и верующими Владыка Ермоген выразил свое особое удовлетворение общенародным исполнением многих песнопений, которое делает молящихся соучастниками богослужения, поднимает их духовную настроенность и имеет большое религиозно-воспитательное значение.

16 августа, напутствуемый выражениями глубокой благодарности и благими пожеланиями многочисленных верующих, архипастырь отбыл в Ташкент.

Эта поездка Преосвященного Ермогена — еще один живой пример того, сколь благотворно непосредственное общение правящего архиерея со своей паствой, расположенной на периферии епархиального округа.

*
* *

Уже с раннего утра в воскресенье, 31 июля, к Пушкиногорской церкви Казанской Божией Матери Псковской области начали стекаться прихожане для встречи своего епархиального архиерея, епископа Псковского и Порховского Иоанна.

В десять часов у церковной ограды остановился автомобиль, и Владыка Иоанн по дорожке, усыпанной зеленью и полевыми цветами, направился в храм, где настоятель его, священник о. Серафим Молчанов встретил Владыку словом приветствия и признательности, а архипастырь, поблагодарив за встречу, призвал Божие благословение на всех предстоявших.

Божественную литургию Преосвященный Иоанн совершал в сослужении трех священников. С благоговейным вниманием слушали молившиеся проповедь Владыки о всесии и щедрости Господа, — о насыщении пятью хлебами пяти тысяч человек. Торжественное архиерейское служение продолжалось пять часов, и еще около часа Владыка пребывал в храме, пока не благословил последнего из многочисленных богомольцев.

Затем Преосвященный Владыка посетил могилу А. С. Пушкина и по просьбе сопровождавших его духовных особ сфотографировался в их кругу у памятника великому русскому поэту.

После трапезы и краткого отдыха епископ Иоанн отбыл в свой кафедральный город Псков.

Освящение храмов

В 1953 году по распоряжению Святейшего Патриарха Алексия было отпущено из фондов Московской Патриархии пятьдесят тысяч рублей на ремонт пришедшей в ветхость церкви св. Пророка Божия Илии в селе Субботове Чигиринского района Черкасской области.

Храм этот — ровесник крупнейших исторических событий нашего Отечества. Он возведен в 1654 году боголюбивым усердием героя украинского народа, гетмана Украины Богдана Хмельницкого и представляет собою превосходный образец «украинского барокко». Место построения храма связано непосредственно с личностью прославленного полководца. Освободитель Украины родился и провел свое детство в селе Субботове. Здесь же, согласно завещанию, он и погребен, в сооруженном им храме. Примечательно, что в народе церковь эта исстари именуется «Богдановской».

Основной ремонт храма был закончен весной 1954 года, к торжествам воссоединения Украины с Россией. В нынешнем году он завершен полностью и в день престольного праздника 20 июля (2 августа) состоялось освящение укрепленного и благолепно украшенного храма.

Божественную литургию совершали благочинный Чигиринского округа протоиерей о. Филипп Литвиненко, настоятель храма протоиерей о. Димитрий Квартальный и священник о. Стефан Шевченко при множестве молящихся. Во время торжественного крестного хода вокруг церкви о. благочинный от имени клира и прихожан сказал краткое прочувствованное слово, в котором выразил глубокую благодарность Первосвятителю нашей Церкви за его внимание и отеческое попечение о далеком от Москвы сельском храме. По окончании слова было провозглашено многолетие Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию.

*
* *

В селе Кирсановка В. Карачанского района Балашевской области 7 августа сего года, в связи с окончанием ремонтных работ, была освящена церковь в честь Рождества Христова. Деревянный, но весьма вместительный храм расположен на открытом месте и радует взор пропорциональностью своих частей, стройностью линий и той «теплотой», которая свойственна стилю классического русского зодчества.

После водосвятного молебна состоялось торжественное освящение храма и совершена была Божественная литургия. По окончании богослужения настоятель храма, священник о. Иаков Лисицкий сказал назидательное слово о богоугодной пользе церковного благолепия, поздравил молящихся со знаменательным днем в жизни прихода и от имени причта и прихожан поблагодарил жертвователей и строителей за их благочестивое деяние.

Некролог

7 августа сего года после непродолжительной тяжелой болезни отошел ко Господу один из старейших протоиереев Винницкой епархии о. Михаил Цыбульский.

Почивший был наделен высокими дарами христианского благочестия, — смирением, незлобностью, совершенным бескорыстием и любовью к людям. «В каждом человеке он видит только хорошее», — говорили о нем прихожане. Глубокий знаток и ценитель церковного пения, о. Михаил на протяжении своей долгой жизни воспитал целую плеяду умелых регентов-псаломщиков, не один из которых состоит ныне уже в протонерейском сане.

В погребении скончавшегося участвовали одиннадцать священников. Многочисленные верующие провожали в последний путь своего доброго любимого пастыря.

ГODOVЩИНА СО ДНЯ КОНЧИНЫ МИТРОПОЛИТА ГЕРМОГЕНА

3 августа 1955 года минул год со дня кончины Патриаршего Экзарха в Америке, Митрополита Алеутского и Северо-Американского Гермогена.

Тело покойного было погребено в кафедральном Свято-Екатерининском соборе города Краснодара, так как последние дни своей жизни митрополит проводил на отдыхе в родных ему местах Кубани.

Накануне годовщины со дня его смерти было отслужено всенощное бдение и парастас, совершенные Экзархом в Америке архиепископом Алеутским и Северо-Американским Борисом при участии многочисленного духовенства и в присутствии большого числа верующих. Архиепископ Борис произнес в память почившего митрополита Гермогена слово, в котором отметил его скромность и богословские труды.

В день годовщины была совершена заупокойная Божественная литургия, после которой у гробницы митрополита Гермогена состоялась большая панихида. Верующие стояли с зажженными свечами, а при пении «вечная память» опустили на колени. И мы, вместе с ними, произнесем: «Упокой, Господи, душу усопшего раба твоего, митрополита Гермогена. Вечная ему память».

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА СЕРГИЯ (КОСТИНА)

В субботу, 13 августа 1955 года в кафедральном Свято-Екатерининском соборе города Краснодара состоялось наречение архимандрита Сергия (Костина) во епископа Новороссийского, викария Краснодарской епархии. Чин наречения совершали Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей, Экзарх в Америке, управляющий Краснодарской и Кубанской епархией архиепископ Борис, архиепископ Одесский и Херсонский Никон, архиепископ Орловский и Брянский Флавиан и епископ Угличский Исаия.

При наречении во епископа архимандрит Сергей произнес следующую речь: «Ваше Святейшество, богомудрые архипастыри и отцы! Повинуясь зову Самого Господа нашего Иисуса Христа, благоволившего чрез вас призвать меня недостойного к высокому служению Церкви Божией в звании епископа, благодарю и смиренно преклоняю свою главу пред вами и принимаю подвиг служения апостольского, веруя, что Тот, Кто меня призывает, даст мне мудрость в управлении, силу и крепость в служении и не лишит меня Своей помощи в трудные минуты моего бытия.

На великую высоту возвожусь я, многогрешный, и по слову св. апостола Павла должен быть примером для всех «верным словом, житием, любовью, верою, чистотою» (1 Тим. 4, 12); должен с готовностью положить за стадо, врученное мне, свою душу (Иоан. 10, 11) и всегда надзирать за пастырями и пасомыми, чтобы не уклонились с пути истинного и не ушли бы из ограды церковной на «страну далече» (Лк. 15, 13).

Сила Животворящего Креста Господня, являющаяся спасением всякому человеку, да укрепит меня в несении тяжелого епископского креста, который благоугодно вам возложить на меня.

Сознавая свое недостойнство и немощи, молю Вас, Ваше Святейшество, и вас, богомудрые отцы и архипастыри, вознести о мне грешном ваши святые молитвы, дабы «Божественная благодать Всесвятого Духа, всегда немощная врачующи и оскудевающая восполняющи», снизошла и на меня и укрепила бы меня совершать беспрекословно подвиг моего служения: быть внимательным к себе и к своей пастве, своею жизнью не быть камнем преткновения и соблазном среди своих чад, но служить живым примером подвига молитвы, веры, и любви и мира. Аминь».

*
* *

Архимандрит Сергей был хиротонисан во епископа Новороссийского в воскресенье, 14 августа 1955 года в Свято-Екатерининском соборе города Краснодара. Хиротонию совершали: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, Экзарх в Америке, управляющий Краснодарской и Кубанской епархией архиепископ Борис, архиепископ Одесский и Херсонский Никон, архиепископ Орловский и Брянский Флавиан и епископ Угличский Исаия.

При вручении новопоставленному епископу архиерейского жезла Святейший Алексий произнес речь, напечатанную ниже.

СЕРГИЙ, ЕПИСКОП НОВОРОССИЙСКИЙ

*
* *

Архимандрит Сергей (Костин) родился в городе Кирове 25 апреля 1885 года в семье рабочего. Получив среднее образование, он состоял личным секретарем епископа Глазовского Варсонофия, а затем служил псаломщиком на приходе. В феврале 1910 года Виктор Костин был посвящен в сан диакона, а 25 июля 1920 года — в сан священника и служил в приходах Кировской епархии до декабря 1949 года. Дальнейшее его служение протекало в Палестине при Русской Православной Духовной Миссии, где он был до декабря 1951 года. С марта 1952 года о. Виктор Костин был послан в Берлин в качестве настоятеля Крестовой церкви архиепископа Берлинского и Германского Бориса, а через некоторое время назначен настоятелем Тегельского храма в том же городе. По возвращении из Берлина он принял монашество в Троице-Сергиевой Лавре, где и проживал до 10 августа 1955 года. Сана архимандрита удостоен 21 апреля 1955 года.

РЕЧЬ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

ПРИ ВРУЧЕНИИ АРХИПАСТЫРСКОГО ЖЕЗЛА
НОВОПОСТАВЛЕННОМУ ЕПИСКОПУ НОВОРОССИЙСКОМУ СЕРГИЮ,
ВИКАРИЮ КРАСНОДАРСКОЙ ЕПАРХИИ, В КРАСНОДАРСКОМ
КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ

14 августа 1955 года

Преосвященный епископ Сергей, возлюбленный о Господе брат и со-
служитель!

Сегодня, когда Святая Церковь празднует в честь Животворящего Креста Господня, Промысл Божий возлагает на тебя новый крест, новый подвиг, — подвиг архипастырского служения Церкви Христовой. Служение высокое — по тому подвигу, к какому призывается архиерей, являющийся в служении своем высокий образ Великого Архиерея, прошедшего небеса, Господа нашего Иисуса Христа; трудное — по тем обязанностям, какие лежат на архиерее; страшное — по той ответственности, какую несет архиерей пред Богом за свое служение здесь на земле; но и возделенное, ибо архиерею преподаются, как и тебе ныне преподаны, великие дары Господни, дары, которые не могут быть сравнимы ни с какими земными благами и дарами: дар благодати Божией, сила духовная, без помощи которой невозможно нести немощному человеку высокий подвиг архипастырского служения Церкви Божией.

Святой апостол Павел неоднократно говорит ученику своему Тимофею, поставленному им во Епископа, чтобы он хранил неповрежденным дар, преподанный ему «возложением рук». Он повторяет ему это в послании, когда говорит: «Напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе, чрез мое рукоположение» (2 Тим. 1, 6). Почему святой апостол с такой настойчивостью говорит о том, чтобы возгревал Тимофей дар, преподанный ему в таинстве рукоположения? Потому что он знал, что человек слаб, человек может и самое драгоценное для него утратить своим невниманием, небрежением, легкомыслием. Поэтому он говорит: «Возгревай этот дар», то есть бодрствуй над своим духовным миром; остерегайся падений греховных; молитвой и подвигом поддерживай в себе благодатное устремление в горня; иначе дар Божий утратится для тебя, как гаснет светильник, который несет человек, не заботящийся о том, чтобы пламя горело полным светом. Но если пламя вещественное может погаснуть, то огонь дара Божия, невещественного, упраздниться не может; он пребывает на человеке, получившем этот дар. Но если человек легкомысленно, с невниманием и небрежением относится к этому великому дару, то этот дар, эта благодать Божия будет ему в суд и осуждение, хотя и простираться будет на тех, кто приходит к нему с верою в благодатную силу его действий, как лица, освященного Церковью. Мы знаем из истории Церкви, что были священнослужители, без внимания и усердия принявшие дар благодати, этот священный залог, преподанный им в таинстве, и не сохранившие его целым и невредимым. И это привело многих к тому, что они «отступили от истины», утратили страх Божий, и их личная жизнь стала недостойной их звания. И у нас, в нашей Церкви, мы были свидетелями даже отпадения от Церкви многих слабых духов священнослужителей, которые не возгревали дара Божия, отвергли благодать и посрамили доброе имя служителя Божией Церкви.

Я говорю об этом горестном явлении для того, чтобы напомнить пастырям Церкви об их долге возгревать дар Божий, полученный ими в таинстве, и показать — до какого падения может дойти человек, отступивший от истины и утративший страх Божий.

Тебе, возлюбленный брат и сопричастник благодати Божией, подобно как апостол Павел ученику своему Тимофею, я по долгу служения напоминаю: «не неради о пребывающем в тебе даровании... о сем заботься, в сем пребывай» (1 Тим. 4, 14, 15), и будешь низводить благодать на людей Божиих, и будешь укреплять их веру.

Приветствуем тебя, нашего нового собрата, с этою новою благодатию Господней и молитвенно желаем, чтобы она была спасительна для тебя, спасительна и для вручаемых твоему духовному попечению и чтобы ты был добрым и благонадежным помощником своего архипастыря.

В знамение духовных полномочий, преподанных тебе в тайнодействии, прими этот жезл архипастырский, и да будет он тебе опорой в твоём новом служении.

А теперь взыди на это высокое место и преподай благословение людям Божиим, которые своей молитвою имели участие в твоём рукоположении.

ХРАМ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ

С именем Петра I тесно связано село Преображенское, которое давно вошло в круг «большой Москвы», и уже ничто, кроме названия нескольких улиц, не напоминает здесь о петровских временах. Однако, хотя современная столица и надвинулась на него громадами великолепных домов-дворцов, хотя и асфальтированы его улицы и шуршат по гладкому настилу шины комфортабельных автобусов и такси, все же немало еще осталось во внешнем его облике от идиллической старины прошлого века, — деревянные домики и уединенные особняки, сады за высокими заборами, ворота с калитками, палисадники перед домами, резные крылечки. Мало изменился и центр — обширная Преображенская площадь, которую украшает небольшая на вид, но в действительности весьма вместительная церковь Преображения Господня. Одна из замечательнейших в Москве, церковь эта была кафедральным храмом ряда митрополитов московских, — Владимира, Макария (Алтайского), Евсевия Крутицкого, Местоблюстителя Патриаршего престола Митрополита Сергия, впоследствии Патриарха Московского и всея Руси. В наше время храм Преображения Господня является кафедральным храмом Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая.

Интересна история этого благолепного храма.

Довольно часто основание села Преображенского приписывают Петру Великому, а церковь считают полковой «потешного» Преображенского полка. Это не точно. Земли, на которых стоит Преображенское, триста лет назад принадлежали Алексеевскому женскому монастырю. Через эти места проходила царская дорога из Москвы в Измайлово. Алексей Михайлович увлекался соколиной охотой и частенько наезжал в дремучие боры, которые в связи с этим и получили название Сокольников. Царю нравились привольные места, лежавшие по берегам полноводной тихой Яузы, и он купил у Алексеевского монастыря сначала две с половиной десятины земли на берегу Яузы, потом еще двенадцать, уже по обоим берегам, и здесь устроил себе усадьбу. Согласно дошедшим до нас достоверным свидетельствам, село Преображенское впервые упоминается под 1661 годом. Надо полагать, что к тому времени уже существовала церковь, давшая свое название всему поселку. В самом деле, придворный врач Коллинс, пользовавший царскую семью с 1659 по 1667 год, в своих записках рассказывает, что летом Алексей Михайлович с семьей выезжал в Преображенское и здесь вблизи дворца разбивал палатки, — для себя из золотой парчи, для жены из серебряной, а для детей из других дорогих тканей. Палатки располагались по кругу, в

КАФЕДРАЛЬНЫЙ ХРАМ НА ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ПЛОЩАДИ
В МОСКВЕ

центре которого ставился особый шатер, — для церкви. Вслед за Коллинсом историк Преображенского полка М. П. Азанчевский также относит возникновение Преображенской церкви ко временам Алексея Михайловича. Большинство исследователей сходится на том, что исторически церковь эта пережила три этапа: до того, как стать каменной, была деревянной, а еще раньше, — полотняной. Из позднейших документов и особенно из изысканий Розанова видно, что сержант Преображенского полка Третьяков приобрел в солдатской Семеновской слободе деревянную церковь и перенес ее в 1743 году в Преображенское. Освящен в ней был только придел во имя Первоверховных Апостолов Петра и Павла, а основная церковь Спас-Преображения значительно позже, — в 1750 году.

Уже не новая, церковь через недолгое время стала приходить в ветхость, и ее тогдашние священники, о. о. Петр Фадеев и Леонтий Васильев, обратились в Консисторию с просьбой о разрешении им приступить к сбору добровольных пожертвований для возведения каменного храма вместо деревянного. В 1763 году их ходатайство было удовлетворено, они получили «сборную книгу», а по успешном завершении их богоугодного дела выдана была им в 1766 году и «храмозданная грамота», с тем, однако, чтобы каменная церковь была построена не точно на месте старой, деревянной, а рядом с нею, и по окончании строительных работ св. Престол, иконы и церковная утварь перенесены были в каменную. Новая церковь закончена была постройкой в 1768 году, а в 1781 году она перестраивалась.

В начале прошлого столетия Преображенская церковь отличалась от многих других крайней бедностью. Внутренняя отделка храма была самая скудная. На зиму основная, Спас-Преображенская, церковь загромождалась досками, и служба шла только в Петропавловском приделе, да и то далеко не каждый день. Дрова складывались прямо на церковном полу и по ничтожеству средств было их совершенно недостаточно. От постоянной сырости здание портилось и разрушалось. Истоки всех этих несчастий лежали в бедности и малочисленности прихожан, так как большинство населения в тогдашнем Преображенском составляли старообрядцы.

Благодетельный перелом в истории славного храма начинается на склоне тридцатых годов. К этому времени население Преображенского стремительно увеличивается в связи с открытием фабрик и промышленных, коммерческих, торговых предприятий, старообрядцы в значительном числе переселяются на другие места, среди прихожан все больше и больше становится ревнителей благочестия, почитающих своим внутренним долгом в благодарность Господу за успехи в делах вносить вклады на украшение и процветание родного храма.

*

* *

Уместно привести краткое описание наиболее чтимых икон, которые стяжали широкую известность среди верующих столицы:

1. Чудотворная икона Божией Матери, именуемая «Целительница». На шелковом платке вышиты шелками же слова из акафиста: «Радуйся, Благодатная Целительница душ и телес наших, Аллилуия». Икона эта, древнего письма, перенесена в храм из Алексеевского монастыря.

2. Чудотворная икона Божией Матери, именуемой «Отрада и утешение». Она также украшена шелковым платом, по которому вышиты слова акафиста: «Радуйся, радости наша, отраду и утешение верным дарующая». Образ этот, тоже древний, изображает Пречистую Богоматерь, лобзающую длань Божественного Младенца. Глаза Ее полны скорби, — как бы в предвидении Крестного пути, который уготован принесенному Ею в мир земной Богочеловеку.

3. Чудотворный образ бессребренников и чудотворцев Космы и Дамиана. Старинная икона эта, как и «Отрада и утешение», перенесена сюда из церкви в честь вышеозначенных святых. Лики чудотворцев окружены фоном из серебра тончайшей чеканки. За стеклом перед самой иконой хранится серебряный же, древней работы, крест с частицами святых мощей.

4. Икона Божией Матери, именуемой «Знамение». Она хранится в храме больше двухсот лет и представляет собою точный, сделанный в 1715 году в Новгородском Знаменском монастыре, список с древнейшей иконы «Знамение». К основному лику по бокам приписаны изображения св. великомученика Георгия, преп. Онуфрия Великого, св. мученика Иакова Персиянина и преп. Макария Римлянина. По мнению некоторых исследователей нашей церковной старины, икона эта пожертвована храму Петром Великим.

5. Икона Преображения Господня. Надпись на великолепном серебряно-вызолоченном окладе этой, очень большой, иконы гласит: «Икона Преображения Господня пожертвована лейб-гвардии Преображенским полком, в память пребывания лейб-гвардии Преображенского полка в селе Преображенском, в день полкового праздника 6 августа 1856 года»... Справа и слева от центрального образа Спасителя изображены свв. Апостолы Петр и Павел и отдельно, несколько ниже и дальше этих изображений, приписаны св. благоверный князь Александр Невский и св. Апостол Петр, небесный патрон основателя Преображенского полка. «Военная»

икона производит сильное впечатление своими размерами, богатством, тонкостью письма и, конечно, волнующими ассоциациями с тем давним временем, когда совсем рядом, на островке Язуы, под руководством будущего преобразователя нашего Отечества строили «потешную» крепость здешние деревенские ребяташки, — далекие предки солдат одного из славнейших русских полков.

6. Икона святых Апостолов Петра и Павла — в богатом серебряном окладе.

7. Икона Иоанна Крестителя. Большой образ древнейшего письма. Данные об этой иконе не сохранились, но вероятно предположение, что писана она одним из учеников великого основоположника нашей церковной живописи Андрея Рублева.

8. Икона Святителя Николая. Образ украшен серебряной ризой восхитительной чеканки.

9. Икона Божией Матери, именуемой «Всех скорбящих радость». Образ помещен под деревянной золоченой сенью художественной резной работы.

10. Икона Святой Троицы. Образ покоится под такою же, искусно выполненной, сенью, как и вышеназванная икона Божией Матери. Обе иконы расположены одна против другой: первая у южной стены храма, в приделе Первоверховных Апостолов Петра и Павла, вторая, — у северной, в приделе св. благоверного князя Александра Невского.

Нынешним благоустроением и благолепием своим храм Преображения в значительной степени обязан Митрополиту Николаю, который и при своих многообразных трудах на благо Церкви, Родины и всего страждущего человечества находит возможность уделять внимание своему кафедральному храму.

Прот. Д. Введенский,
настоятель Преображенского храма

НА ПРИХОДЕ

О ПАСТЫРСКОМ СЛУЖЕНИИ

(На основании слов св. Иоанна Златоуста о священстве)

«Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с собою и давшего нам служение примирения» (2 Кор. 5, 18).

I

Посылая Апостолов на пастырское делание, Господь Иисус Христос определил общее содержание этого делания, завещав Своим ученикам: «Научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я заповедал вам». Господь указал и те общие нравственные черты, какие должны быть присущи проповедникам Евангелия: они должны проповедывать Его бескорыстно (Мф. 10, 8), мирными средствами и безбоязненно.

Сущность пастырского делания и самый нравственный образ пастырей Христовой Церкви как в личной жизни, так и в общественном служении, более подробно раскрывается в Апостольских посланиях. Глубокой разработке этих вопросов посвящено и бессмертное творение св. Иоанна Златоуста «О священстве». На эти свидетельства мы и будем опираться при исследовании вопроса о пастырском служении.

Грехи людей являются той нравственной причиной, которая отчуждает их от Бога. Вера во Христа Спасителя, приобретение к вечно живому Организму — Церкви Христовой, оживление благодатию Святого Духа в таинствах церковных и жизнь во Христе — содевают человеку спасение. Служение священническое и учреждено Господом в Церкви Его, чтобы споспешествовать человеку в этом высоком деле возвращения его к состоянию Богосыновства.

Бог, Иисусом Христом примиривший верных с Собою и давший пастырям Церкви служение примирения, как бы Сам увещевает, приглашает всех людей к Себе. Пастыри от имени Христова просят: примиритесь с Богом (2 Кор. 18—20). Основная тема проповеди пастырей должна быть: покаяние. Для осуществления этой своей миссии пастыри получили власть, которой Бог не дал даже Архангелам, ибо не им сказано: «что вы свяжете на земле, то будет связано на небе» (Мф. 18, 18). Если не возродившийся водою и Духом не может войти в Царство Небесное, если не ядущий Тела Господня, не пьющий Крови Его отвергается от жизни вечной, а все это — крещение и Евхаристия — совершается только руками иереев, — то каким образом, без посредства их, возможен кто-нибудь избежать огня геенского и получить венцы? Священникам поручено рождение духовное. Через них верные облачаются во Христа, соединяются с Сыном Божиим. Почему и почитаться это сословие должно выше родителей плотских.

Служение священническое есть самая высшая степень любви ко Христу. «Петр, любишь ли ты Меня?» — спрашивал Господь Своего любимого ученика, а когда Петр исповедал свою любовь, Он прибавил: если любишь, «паси овец Моих». Кто приступает работать Господу на поприще пастырства, тот, прежде всего, пусть испытает крепость любви своей ко Христу Спасителю словами апостола Павла: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?» (Римл. 8, 35, 37).

Но как готовящийся к пастырству должен испытывать себя, так и имеющий рукополагать должен воспитывать избранного. «Рук ни на кого не возлагай поспешно», чтобы не быть участником чужих грехов (1 Тим. 5, 22). Ибо кто, не проверив себя, не осознав всей ответственности принимаемого служения и всей глубины своего недостойнства, легкомысленно приступает к пастырству, тот может навести на себя гнев Божий, а не благословение, если не исправится впредь. Равно, и кто вручит власть человеку недостойному, тот сам будет причиной его дерзких поступков¹. Желание священства св. Апостол называет «делом добрым» (1 Тим. 3, 1), но, безусловно, только в том случае оно будет добрым, если ищущий сана ищет не чести священства (по честолюбию), не корысти, не других мирских благ, а служения Христу.

Священники приносят Страшную Жертву; священники совершают таинства; священники молятся не только за своих прихожан, но за всю вселенную, и не только за живых, но и за умерших. Какая же от священника требуется чистота и благочестие, когда он совершает Страшную Жертву? Какие должны быть руки, служащие таинствам? Каков должен быть язык, произносящий тайносовершительные слова? Но не всего ли

¹ В «Луге Духовном» блаж. И. Мосх повествует о том, как однажды св. папа Лев Великий в течение сорока дней пребывал в молитве к св. Апостолу Петру, прося его, чтобы св. Апостол предстательством своим испросил ему отпущение всех прегрешений. По прошествии этого срока Апостол явился папе и сказал: «Я молился о тебе и прощены тебе все твои грехи, кроме рукополагал поставленных тобою» (то есть, — объясняет блаженный, — папа подвергся наказанию за деятельность тех, которых он мог посвящать в церковные степени, не ознакомившись тщательно с их поведением и образом жизни» (гл. 149).

чище должна быть душа, приемлющая такую силу Духа? Ибо, хотя священнослужение совершается на земле, но по чиноположению небесному. Сам Дух Утешитель учредил это служение и людей, еще облеченных плотью, содейл представителями служения ангелов. Посему совершитель этого служения должен быть настолько чист, что как бы он стоял на небе, посреди небесных сил...

Итак, велико и страшно сие служение, велика и славна награда... для достойных, с великим усердием, страхом и трепетом приступающих к сему поприщу и проходящих его. Не одинаковому наказанию подвергается человек «до» и «после» принятия достоинства пастырского. В последнем случае — гораздо строжайшему: «раб лукавый бит будет много».

III

Нравственный облик пастыря представлен св. Апостолом Павлом в послании к Тимофею (1 Тим. 3). Священнослужитель должен быть: 1. Непорочен; как Божий домостроитель, хранить таинство веры и чистую совесть. 2. Если он семейный, то должен быть муж единой жены, то есть, женат первым браком на девице. Жена пастыря, призванная разделять и его честь и его труды, должна быть также честна, не клеветница, верна во всем. 3. Честен, целомудрен. 4. Трезвен. 5. Благочинен, степенен. 6. Не сварлив, но тих, миролюбив. 7. Не дерзок, не гневлив, не бийца, не пьяница. 8. Страннолюбив. 9. Не корыстолюбив, не сребролюбив. 10. Хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякой честностью. 11. Иметь доброе свидетельство от внешних (от народа). 12. Учителен, силен наставлять в здравом учении, а противящихся истине обличать. 13. Готовый к жертвенности при исполнении своего служения.

Остановимся на некоторых из перечисленных качеств пастыря.

«Непорочен». Священник должен иметь душу, светлейшую самых лучей солнечных, дабы никогда не оставлял его Дух Святый и дабы он мог говорить с Апостолом: «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20). Он должен помнить: кому нужна большая чистота, тому гораздо более предстоит случаев обезобразить себя.

«Трезвен», сосредоточен, для чего должен «вникать в себя и в учение, занимаясь сим постоянно» (1 Тим. 4, 16). Должен быть внимательным, дальновидным, должен смотреть тысячею глаз, потому что живет не для себя одного, а для множества людей... Пастыря всегда окружают люди, поэтому ему невозможно укрыть свои недостатки: малейшая его слабость немедленно открывается. Подчиненные обычно смотрят на поведение старших, как на образец... Людям свойственно всякую погрешность измерять не мерою самого действия, а достоинством погрешающего. Никто не рассуждает о том, что священнику, как человеку, невозможно быть всегда одинаковым и во всем успешным, но естественно иногда и погрешать. Об этом вовсе не хотят размыслить, но обличают его в его падениях, ибо желают в нем видеть достоинство ангела.

Священник должен знать законы духовной брани. Ибо и он и его словесное стадо ведут «брань не против духов крови и плоти, но... против духов злобы поднебесных» (Ефес. 6, 12). Проявление этих темных сил в делах плоти открывается грехами: прелюбодеяния, блуда, нечистоты, идолослужения, чародейства, вражды, зависти, распри, клеветы и другими (Гал. 5, 19—20). Поэтому пастырю надо иметь много очей, много трезвения, чтобы обзирать и понимать состояние душ пасомых и предостерегать их от падения. Пастырь должен сам быть «не младенец, но муж во Христе». Он должен иметь духовный опыт внутренней жизни, чтобы «приучить свои чувства к различению добра и зла» (Евр. 5, 14).

«Не дерзок, но тих, миролюбив, не гневлив, не бийца, не пьяница». «Рабу Господа не должно ссориться, но быть приветливым во всем..., с кротостью наставляя противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины» (2 Тим. 2, 24, 25).

Внешние подвиги благочестия для многих даются легко. Но перенести оскорбление, клевету, насмешки от ближних, напрасные укоризны от начальников и подчиненных могут весьма немногие. Часто стойкие в перенесении телесных нужд и наружных подвигов приходят от оскорблений в такое смятение, что ожесточаются свирепее диких зверей. Подверженным неукротимым вспышкам ярости надлежит лучше удаляться от священства, ибо ничто так не омрачает чистоту души и ясность мысли, как стремительный и необузданный гнев. Такой человек и сам никогда не бывает спокоен, и вверенных ему чад подвергает непрерывным бедствиям.

«Не корыстолюбив, не сребролюбив», ибо «желающие обогащаться впадают в искушение и сеть... Корень всех зол — сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (1 Тим. 6, 10). «Пасите Божие стадо, — говорит св. Апостол, — надзирая за ним не принужденно, но охотно (и богоугодно), не для гнусной корысти, но из усердия и не господствуя над наследием Божиим» (1 Петр. 5, 2—3) ².

«Иметь доброе свидетельство от внешних». Ап. Павел говорил о себе: «Мы стараемся о добром не только пред Господом, но и пред людьми» (2 Кор. 8, 21). Пастырь может претерпеть безрассудные укоризны и несправедливые обвинения, он не должен ни чрезмерно бояться их, ни совершенно пренебрегать ими. Но, хотя бы они были ложны, надо стараться гасить их поскорее. И не только следует худую молву истреблять, препятствовать ее умножению, но предвидеть издали, откуда она может произойти. Когда же священник сделает со своей стороны все, а обвинители будут упорствовать, тогда он может пренебрегать ими, не падая духом. Пастырь должен быть с подчиненными таков, каким бывает отец по отношению к своим детям-младенцам. Неласковостью и криками их отцы не огорчаются, а когда дети улыбаются и ласкаются, — не превозносятся.

«Учителен, силен наставлять в здравом учении, а противящихся истине обличать». Для утверждения в вере и для обличения противников истины пастырь должен хорошо владеть словом (не столько красноречием, сколько глубоким знанием и пониманием слова Божия). «Слово Христово да вселяется в вас обильно» (Колос. 3, 16). Пастырь должен постоянно и усердно трудиться, чтобы приобрести силу и убедительность слова путем образования, упражнения и чтения слова Божия ³. Трудящийся в слове должен руководиться единым правилом: иметь целью своего труда угождение Богу. Он должен быть равнодушным к похвалам и заботиться лишь об истинности и силе слова, ибо проповедь истины — его обязанность. «Если я благовествую... это необходимая обязанность моя, и горе мне, если я не благовествую» (1 Кор. 9, 16).

² Справедливо замечает один писатель-общественник о большом зле нашей церковной действительности: частой перемене приходов священниками и нелостойных приемах в вопросах материального обеспечения. Усматривая в таких печальных явлениях отсутствие истинного пастырского настроения и яркое проявление наемнического духа, он пишет: «Пастырь, любимый приходом, живущий жизнью пасомых, которые верят ему — всеми желанный. Между ним и паствою не будет даже мыслем разговор о мзде, как подачке... не давать ему будут, а просить его «не обидеть, принять»... И старость его будет — святая старость. Любящий приход сумеет ее обеспечить» (А. Благовещенский).

³ Вдумчивое чтение должно заполнять все минуты досуга пастыря. «Благонамеренному пастырю, — говорит блаж. Иероним, — все познания полезны для блага других. Конечно, всем другим наукам и всем прочим познаниям должен он предпочитать твердое и деятельное изучение Божественных писаний... Библия есть его настольная книга. И ум и чувства его заняты словом Божиим день и ночь. И грустно встречать иереев христианских, которые лучше знают комедии и повести, нежели Евангелие и пророческое писание».

При назидании словом пастырю надо иметь много благоразумия и много очей. Ибо, как многие приходят в ожесточение и отчаиваются в своем спасении потому, что не могут переносить жестокого врачевания словом, так, напротив, есть и такие, которые, не будучи достойно наказаны за грехи, приходят в небрежение, становятся развращеннее и грешат с большей смелостью. Итак, долг священника — ничего не оставлять без испытания, но при строгом исследовании всего избирать средства, согласные с состоянием души. Научая и обличая, пастырь, прежде всего, должен болезновать сердцем о грехах паствы своей, воздыхать о ней молитвенно. Одни эти скорбь и воздыхание вменяются пастырю во оправдание, если он бессилен был словом помочь заблуждающимся⁴.

«Готовый к жертвенности». Пастырское служение есть подвиг. Пришедшему это апостольское служение надлежит подражать — по силе своей — жительству и подвигу апостольскому. Жительство же и подвиг Апостолов был подражанием жертвенному подвигу Самого Пастыреначальника, Который «не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мрк. 10, 45).

Таков идеальный облик пастыря, характеризующий и его внутренне-го «сокровенного сердца человека» (1 Петр. 3, 4) и определяющий его деятельность как «служителя Христова и домостроителя таин Божиих» (1 Кор. 4, 1).

IV

Когда уяснишь себе все величие священнического служения, все те высокие требования, которые предъявляются словом Божиим к священнику, всю многосторонность пастырской деятельности и ее величайшую ответственность, то станет понятным, почему у человека, так пламеневшего любовью ко Христу, каким был благочестивый чтец Церкви Антиохийской Иоанн, явилось, как некогда у Моисея при купине, благоговейное недоумение и страх: «Кто я, Господи, чтобы мне итти...» (Исх. 3, 11). Будет понятным, почему он предпочел бежать в пустыню, чтобы избежать священнического сана, в который его хотели возвести против его желания. Но рука Промысла Божия вывела молодого отшельника из его уединения и, против его намерения, поставила на свещнице пастырского служения. Вспомоществуемый благодатию Всесвятого Духа, «неможная врачующей и оскудевающая восполняющей», он просиял всему миру, как истинный апостольский преемник, как вселенский златоустый учитель Церкви, осуществив и в личном подвиге и в своем служении те идеалы, какие начертал в своих знаменитых «Словах о священстве».

Кто любит Христа и пламенеет бескорыстным, чистым желанием воспринять ярем священнического сана, тот, по наставлению св. Иоанна Златоуста, да испытывает себя всячески, трудолюбно насаждая и укрепляя в себе добродетели, требуемые от пастыря, уготовляя этим свой

⁴ «Некоторые благочестивые старцы-священники, — пишет архимандрит Арсений, — хранят древний обычай: они часто во дни, когда не служат, входят в алтарь и здесь, пред Святыми Дарами приносят моления как о своих нуждах, так и о нуждах, скорбях и немощах своих пасомых и о всем мире. И как должна быть благотворна эта молитва пастыря и для тех, за кого они творятся, и для самих пастырей! Ведь они молятся пред Телом и Кровью Самого Господа» («О священстве»). Примером для подражания может также быть и обычай некоторых пастырей ежедневно совершать в храме литию по тем усопшим, которые записаны у них на сорокоуст. Ведь сорокоуст заключается в ежедневном молитвенном поминовении усопших в течение того посмертного периода, когда душа особенно нуждается в молитве церковной, то есть в течение всех 40 дней по кончине.

духовный сосуд для действительного восприятия благодати священства и жителствуя в постоянной памяти будущего освящения.

Кто же почтен честию священства и уже проходит великое «служение примирения», тому св. Апостол Павел завещает не нерадеть о пребывающем в нем даровании, но возгревать дар Божий, полученный в рукоположении (2 Тим. 1, 6). «Вникай в себя и в учение; — пишет он своему любимому ученику Тимофею, — занимайся сим постоянно, ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя» (1 Тим. 4, 16).

Иеромонах Иоанн

ЛИТУРГИЙНЫЕ ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ЧТЕНИЯ

Неделя 22-я по Пятидесятнице (Лк. 16, 19—31). В Евангельском чтении этой недели Святая Церковь предлагает притчу о богатом и Лазаре. Вот Лазарь лежит у ворот богача полунагой, холодный, голодный и к тому же пораженный какою-то страшною болезнью, причиняющей ему невыносимые страдания. А рядом — богач утопает в роскоши и ненасытных наслаждениях, который ни разу не поднял своего взора на несчастного страдальца, так что даже собаки оказались сострадательнее, когда они приходили и зализывали гнойные раны на теле страдальца, утоляя его боль.

Но ничто не вечно на земле. Пришла неумолимая смерть и прекратила как полную неги и роскоши жизнь богатого, так и страдания Лазаря. А там, на небе, открылась для каждого совершенно иная жизнь, противоположная той, которую они вели на земле. Для богача разверзлась бездна ада, Лазарь же отнесен был ангелами в лоно Авраамово с неизъяснимыми райскими блаженствами. И только здесь раскрылись глаза богача, которые были сомкнуты, чтобы видеть страдания Лазаря, только здесь заговорила в нем совесть, осенила его мысль принять какие-то меры, чтобы его братья, повидимому, одинаковые с ним по своему нравственному падению, «не пришли в это место мучения».

Но слишком поздно пришло раскаяние, слишком поздно раздался вопль души, вызванный адскими мучениями, подготовлявшимися в течение всей жизни на земле, когда еще возможно было покаяние!

Христианин! И в наше время есть много людей различных состояний, нуждающихся в той или иной помощи: делом, советом, а иногда хотя бы одним ласковым словом, сказанным из глубины сострадательного сердца. Вокруг тебя много нуждающихся, только воспитай свое сердце, чтобы замечать их, а не проходить мимо. Когда есть у тебя возможность, помогай нуждающимся или непосредственно материальною помощью неимущим, или уходом за больными и безродными или другим каким доброделанием.

Помощь обездоленным — эту заповедь особенно хранила Русская Православная Церковь. Она была воспринята от Ветхого Завета, который призывал: «Если будет у тебя нищий кто-либо из братьев твоих..., то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей пред нищим братом твоим, но открой руку твою и дай ему взаймы, смотря по его нужде, в чем он нуждается... и когда будешь давать ему, не должно скорбеть сердце твое, ибо за то благословит тебя Господь, Бог твой, во всех делах твоих и во всем, что будет делаться твоими руками; ибо нищие всегда будут среди земли твоей; потому я и повелеваю тебе: отверзай руку твою брату твоему, бедному твоему и нищему твоему на земле твоей» (Второзак. 15, 7—8, 10—11).

Неделя 23-я по Пятидесятнице (Лк. 8, 26—39). В Евангельском чтении настоящей недели рассказывается о чуде изгнания бесов из человека, причем благодетельные результаты исцеления коснулись не только исцеленного, но и всего окружающего населения. Как сказано в Евангелии, бесноватый жил «в гробах», то есть в одной из пещер, в которых погребали умерших, и своим поведением наводил ужас на окрестное население, так что все старались обходить эту страшную пещеру. После своего исцеления бесноватый возблагодарил Господа за оказанное величайшее благодеяние, гадаринские же жители настойчиво стали просить Господа удалиться от них, уйти из их пределов, «потому что они объаты были великим страхом». Этот страх их был вызван тем, что Господь повелел бесам войти в свиней, которые после того бросились с крутизны берега в озеро и потонули, а их было две тысячи.

Уйди от нас, Господи! — вот вопль гадарян, потерявших свиней, составлявших источник их пропитания. И мы склонны негодовать на безумевших гадарян, пылать гневом на их бессердечие и неблагодарность к Господу. Но утишим свой гнев и умолчим от негодования и, заглянув в свою душу, спросим себя: «А не бываем ли и мы иногда подобны гадарянам, и не говорим ли тогда: «Уйди от нас, Господи!»»

Гадаряне со своим окаменевшим и черствым сердцем не могли подняться до понимания всей глубины и величия совершенного чуда. Они были потрясены потерей стада свиней, потерей материальных благ, потерей всего того, что составляет покой и сытость людей. А разве у нас не бывает подобных состояний? Бывают, но мы их не замечаем.

Христос стоит при дверях нашего сердца и стучит. Но всегда ли мы откликаемся на Его зов? Он желает, чтобы мы стремились к нему всей душой и сердцем. А мы имеем сердце, далекое от Него. Как часто мы чтим Его только устами, а сердце наше далеко отстоит от Него, ибо оно занято интересами материальных благ, интересами сытости и покоя. И в такие минуты разве мы не говорим: «Уйди от нас, Господи!»

Погруженные в житейские попечения, мы, ссылаясь на занятость, иногда не находим возможности в воскресный или праздничный день пойти в храм, у нас недостает времени, чтобы выполнить христианский долг покаяния и святого причащения. Ведь Христос сказал: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день... Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне и Я в нем» (Иоан. 6, 54, 56). И если мы нерадим о святом причащении, разве не говорим: «Уйди от нас, Господи!»?

А когда во дни тяжелых жизненных испытаний, ниспосланных нам Господом, мы впадаем в отчаяние, и исчезает надежда в сердцах наших, разве мы не говорим: «Уйди от нас, Господи!» Говорим, ибо потеряли надежду на Его помощь и забыли, что «Он дает утомленному силу и изнемогшему дает крепость. Утомляются и юноши и ослабевают, и молодые люди падают, а надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут и не устанут, пойдут и не утомятся» (Исаии 40, 29—31).

Вера, вера безграничная, вера крепкая, всегда, на всех путях нашей жизни, до самого смертного часа, должна быть охраною нашей души от всякого зла и наветов вражиих, вера в Господа и в непоколебимость Церкви Божией на земле. Но когда в наши души закрадывается сомнение, колеблется вера, то и в этом слышится тот же голос гадарян: «Уйди от нас, Господи!»

Да не будет сего с нами, но, возлюбив Господа всем своим сердцем и всегда предстоя Ему в молитве, ни на один миг да не уподобимся нечестивым гадарянам в их безумном прошении.

Неделя 24-я по Пятидесятнице (Лк. 8, 41—56). Сегодняшнее Евангельское чтение повествует о двух чудесах, совершенных Господом: об исцелении кровоточивой женщины и воскрешении из мертвых умершей дочери начальника еврейской синагоги Иаира. В настоящей нашей беседе мы хотим остановить внимание не на самом чуде воскрешения, а на пренебрежительно-высокомерном отношении ко Христу некоторой группы людей в доме Иаира. Когда, придя в дом Иаира, Христос сказал: «Не плачьте; она не умерла, но спит», люди эти «смеялись над Ним, зная, что она умерла». В славянском тексте эта мысль выражена сильнее, там сказано: «и ругахуся Ему».

Кто же это были за люди, которые позволили такое глумление над Господом? Очевидно, фарисеи и книжники, которые всегда следовали по пятам за Господом, но далеко не с целью послушать Его Божественного учения, не с целью благоговейно преклониться пред Ним за многочисленные чудеса, совершаемые Им, но с ехидною целью искушать Его хитро сплетенными лукавыми вопросами и обвинить Его в нарушении закона Моисеева.

Если мы мысленно окинем всю Евангельскую историю, то увидим, что описанный в сегодняшнем Евангелии случай злобного отношения фарисеев и книжников к Иисусу Христу далеко не единственный. Своими злобными ругательствами и глумлениями фарисеи и книжники преследовали Христа в продолжение всей Его земной жизни. В то время как для одних Божественное учение и чудесная деятельность Христа были источником спасения, для них они были источником соблазна и гибели. Даже язычники в порыве глубокой веры и смирения склонялись пред Божественным Лицом Христа Спасителя. Только книжники, фарисеи и первосвященники пребывали в своем упорстве, только они считали, что явные чудотворения Христос творит силою вельзевула князя бесовского (Мрк. 3, 2). И даже когда Христос воскресил четырехдневного, уже смердящего Лазаря, они, вместо того, чтобы уверовать в Божественное посланничество Христа, совещаются убить Его и наконец приводят свой умысел в исполнение.

Да не кознется нашего сердца такое ожесточение! Будем хранить непоколебимо в сердце своем веру во Христа Сына Божия, воплотившегося на земле от Девы Марии, и в обстоятельствах нашей жизни будем видеть чудеса благодати Божией, которая хранит нас и воскрешает умерщвленную страстями нашу душу от сна греховного.

Неделя 25-я по Пятидесятнице (Лк. 10, 25—37). Что может быть яснее и понятнее заповеди Христовой о любви к Богу и к ближним: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всю крепостию твоею, и всем разумением твоим; и ближнего твоего, как самого себя»? И в то же время, как много философов и законников, которые не хотят понять всей величественной простоты этой заповеди! Когда о ней заходит речь, то ставится целый ряд вопросов: Всех ли должно любить? Следует ли любить тех, кто своею праздною или пороками довел себя до тяжелого положения? Не ограничивается ли любовь только рамками семьи, не замыкается ли она в границы национальности и тому подобные вопросы совопросников века сего. В сегодняшнем Евангельском чтении и рассказывается об одном таком совопроснике, законнике, который, когда Христос указал на любовь к Богу и ближним, как на главнейшие заповеди, обратился к Нему с вопросом:

«А кто мой ближний?» В ответ на этот вопрос Христос рассказал притчу о милосердном самарянине.

Некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон. По дороге напали на него разбойники, ограбили, сняли одежду, избили и в таком состоянии оставили. И вот идет священник. Конечно, он знает закон Моисеев, который заповедует любить ближнего своего, а особенно единоплеменника; и однако священник посмотрел только на лежавшего на дороге человека и продолжал свой путь. Так же поступил и левит. Затем этою же дорогою ехал самарянин. И вот несмотря на то, что самаряне с иудеями находились в страшной, непримиримой вражде, которая не допускала никакого общения между ними, самарянин, увидев на дороге несчастного человека, сделавшегося жертвою разбойников, забыл, что пред ним лежит иудей, и вся вражда к нему потухла. Он только видел перед собою человека, которому нужна незамедлительная помощь, иначе он погибнет. Мигом сошел он со своего осла, перевязал раны, возлил на них елей, после чего привез израненного человека в гостиницу и дал гостинику два динария на расходы по уходу за больным, предупредив, что если тот израсходует больше, он отдаст ему на обратном пути.

В этом образе милосердного самарянина дан христианам на все времена образец для подражания в делах любви и милосердия... Христианин! Всегда в своем сердце храни этот образ и тогда не пройдешь мимо своих братьев, своих ближних, нуждающихся в твоей помощи. И твоя жизнь будет подражанием не только для верных, но и для неверных. На заре христианства, что влекло язычников в лоно Церкви Христовой? Добродетельная, полная самоотверженной любви, жизнь первых христиан. Так было и в последующие времена, когда заповедь о любви касалась сердец человеческих. На острове Фиджи князь языческого племени принял христианство. Посетивший остров европейский путешественник выразил князю сожаление за его необдуманный поступок, так как, якобы, нет ни одного умного человека, который верил бы в историю об Иисусе Христе, рассказанную в Евангелии. Возмущенный князь ответил с негодованием: «Вон там вы видите большой камень. Были времена, когда об этот камень разбивали людей. А рядом с камнем печь, в которой жарили людей и съедали их. Если бы миссионеры не научили нас евангельской любви, тогда вы не вернулись бы живым с этого острова. Поэтому прославьте Господа за Евангелие: без него вы были бы разбиты на том камне и поджарены в той печи».

«Станем же, — как говорит апостол, — любить не словом или языком, но делом и истиною» (1 Иоан. 3, 18) и тогда будет легок путь в Царство Небесное.

*
* *

Неделя 26-я по Пятидесятнице (Лк. 12, 16—21). Святая Церковь, предлагая сегодня в Евангельском чтении притчу о богаче, ставит и разъясняет вопрос об отношении к благам мира сего и особенно к богатству. И в читаемой сегодня притче утверждается, что бессмысленно собирать сокровища для себя, а не в Бога богатеть. А богатеть в Бога значит не погружаться всею душою в заботы о приобретении богатства. Заботы эти так опутывают человека, что ими подавляются, заглушаются все духовные стремления, когда разбогатевший человек забывает Бога и своих ближних. Вот такое-то отношение к богатству и осуждается Христом. И апостол Павел говорит: «Все мне позволительно, но не все полезно: все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6, 12). Не должно обладать человеком и богатство. О том, как это может быть, скажем словами святого Иоанна Златоуста: «Насытился ли ты пищею, — вспомни голодного. Утолил ли жажду, — вспомни жаж-

душего. Согрелся ли, — согрей трясущегося зимою. В доме ли высоком и богато украшенном живешь, — введи скитающегося под кров твой. Возвеселился ли ты на пиру, — возвесели скорбящего и сетующего... И пусть будет дом твой пристанищем служителям Божиим и священникам... Призри монашествующих... и пожертвуй что-либо на нужды монашеские. Если так будешь жить, то не только не будет тебе препятствовать ко спасению власть и богатство, но будут для тебя вождями к Царству Небесному, как добрые друзья».

*
* *

Неделя 27-я по Пятидесятнице (Лк. 13, 10—17). В одну из предыдущих недель, когда Святая Церковь в Евангельском чтении предлагала историю чудесного воскрешения дочери Иаира, мы остановили внимание на враждебном отношении первосвященников, книжников и фарисеев к Иисусу Христу. Если там некий начальник синагоги показал великую веру, по которой совершилось величайшее чудо, то в сегодняшнем Евангельском чтении об исцелении скорченной женщины, мучившейся восемнадцать лет, выступает тоже начальник синагоги, но не только чуждый веры в Господа, но, очевидно, не без влияния своих учителей, книжников и фарисеев, воспитавший в себе злобное отношение ко Христу. Этот начальник синагоги, негодуя, что Иисус исцелил в субботу, сказал народу: есть шесть дней, в которые должно исцелять: в те и приходите исцеляться, а не в день субботний. И с какою простотою Христос разбивает законнические хитросплетения негодующего начальника синагоги: «Лицемер! не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу, и не ведет ли поить? Неужели же дочь Авраамову, связанную сатаной восемнадцать лет, не следовало освободить от уз в день субботний». Начальник синагоги, обвиняя Христа в нарушении субботы, рассчитывал вызвать к Нему в народе вражду, но результат получился совершенно обратный: «Все противящиеся Ему, — замечает евангелист, — стыдились», а «весь народ радовался о всех славных делах Его».

Какой урок мы должны извлечь из сегодняшнего Евангельского чтения? Озлобленность врагов Христа, постепенно накапливаясь и усиливаясь, привела их к величайшему преступлению — к убиению Христа на кресте. Берегись и ты, христианин, всякой злобы, даже озлобленного настроения. Начальник синагоги, озлобленный против Христа, старался подорвать Его авторитет, представляя совершенное Им чудо исцеления несчастной женщины как нарушение Моисеева закона. Так и человек озлобленный старается очернить своего противника, если тот совершает нехороший поступок, а в случае доброго поступка с его стороны пытается сделать то же самое, ибо злоба всегда растет и настолько овладевает человеком, что в ее власти человек теряет чувство беспристрастности. Развитие злобы подобно распространению огня. Как искра, попавшая на легковоспламеняющийся и горючий материал, может превратиться в большой пожар, с которым бывает уже невозможно справиться единоличными усилиями одного человека, так и озлобленность, ничем не сдерживаемая, и к тому же распаляемая воздействием дьявольским, может довести человека до ужасного преступления. Об этом и необходимо помнить каждому из нас, чтобы не дать злобе и даже недоброжелательству войти в сердце и овладеть им. Святая Церковь и укрепляет нас в этом намерении возношением непрестанной молитвы «о всякой душе христианской, скорбящей и озлобленной, милости Божией и помощи требующей».

Свящ. П. Соколовский

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ

Преподобный Иосиф Волоцкий (в миру Иоанн Иоаннович Санин) родился 12 ноября 1439 или 1440 года близ города Волоколамска. Он был внуком литовского выходца и сыном вотчинника Ивана Григорьевича Санина. Когда отрок Иоанн достиг восьмилетнего возраста, отец отдал его в обучение грамоте одному просвещенному инок, насельнику Волоколамского Крестовоздвиженского монастыря Арсению. Мальчик преуспевал в учении; кроме того весь свой досуг проводил в неустанном делании, не давая, по словам своего жизнеописателя Досифея, «ни сна очам своим, ниже веждам дремания». Чтение Божественного Писания и неопустительное посещение богослужения — вот что заполняло жизнь юного Иоанна. В храме он всегда участвовал в чтении и пении, причем проявил необычное искусство читать и петь псалмы. «Бе же у Иоанна в языке чистота и в очех быстрость и в гласе сладость и в чтении умиле-ние, достойна удивлению великому: никто же бе в та времена нигде таков явися», — читаем мы в его житии. Изучение же Священного Писания и святоотеческих творений оказало большое влияние на его умственное развитие и сослужило большую службу в возникшей впоследствии борьбе с ересью жидовствующих, выковав из него стойкого и непоколебимого борца за Православие.

В раннем возрасте у Иоанна пробудилось стремление к монашеской жизни. От своего учителя он уходит в Возмищенский монастырь, находившийся неподалеку от Волоколамска. Однако вскоре его берут оттуда родители, которые в то время не одобряли его монашеские стремления. В доме родителей он проводил жизнь, как истый монах: в молитве, посте и воздержании. Но мирская жизнь тяготила его и через некоторое время он вновь оставляет родительский дом и направляется в Тверской Саввин монастырь к известному в то время старцу Варсонофию.

«Я желаю принять иноческий чин, — заявил он старцу, — скажи мне, что делать, я дал Богу обет принять твой совет, как Божие внушение». Варсонофий направил Иоанна в Боровск к преподобному Пафнутию. Преподобный Пафнутий оставил его в своем монастыре. Здесь, после некоторого времени послушания в поварской, хлебной и больнице, 13 февраля 1460 года Иоанн принял пострижение с именем Иосифа. Его родители, сначала сопротивлявшиеся намерениям сына, впоследствии сами ушли в монастырь: его отец принял схиму и в течение нескольких лет жил с Иосифом в одной келлии, а мать поступила в Волоколамский Власиевский женский монастырь, где прожила 30 лет в строгих подвигах и скончалась с именем схимонахини Марии.

В 1477 году, будучи на одре болезни, преподобный Пафнутий предложил Иосифу после своей смерти стать игуменом. Долго отказывался Иосиф взять на себя бремя настоятельства, но после настойчивых просьб своего учителя согласился. Преподобный Пафнутий скончался, и по желанию братии и великого князя Иоанна III игуменом монастыря стал Иосиф. Его игуменство здесь продолжалось недолго. Иосиф задумал в своем монастыре устроить общежительное житие по примеру преподобных отцев: Феодосия Печерского, Сергия Радонежского и Кирилла Белозерского. С этой целью он отправляется в путешествие по монастырям, чтобы лично и непосредственно познакомиться с жизнью истинного пустынножительства. Внимание его остановилось на Кирилло-Белозерском монастыре. Уставность этого монастыря он решил перенести и в Боровский монастырь. Возвратившись из своего странствия, он предпринял некоторые шаги в этой области. Однако братия стала проявлять недовольство по поводу его новшеств.

Тогда, как говорит жизнеописатель, «возгорелся бо сердце его огнем Святаго Духа», чтобы основать новый монастырь. В Боровском монастыре нашлось семь сторонников его планов. С ними вместе он отправляется в Волоколамский лес, чтобы положить там начало новой обители.

Основание монастыря было ознаменовано необычными небесными явлениями. Посланец, направившийся в лес, чтобы разыскать удобное место для постройки монастыря, зашел в дремучий, непроходимый бор. Вдруг небо покрылось тучами, подул сильный ветер, раздался треск. То трещали вырывающиеся с корнем вековые сосны. Образовалось большое пространство, покрытое поваленными деревьями, а вдали заблестела зеркальная поверхность озера. Доложил о происшедшем Иосифу, и он отправился на указанное место. Вдруг, при совершенно безоблачном небе, блеснула ослепительная молния и огненный зигзаг коснулся земли недалеко от Иосифа. Пораженный величественною картиною природы, Преподобный в восторженном порыве возблагодарил Господа: «Буди благословен Бог во всем и да будет покровительство Царицы Небесной».

6 июня 1479 года на этом, чудесно указанном, месте была заложена первая деревянная церковь, а 15 августа она уже была освящена в честь Успения Богоматери. Впоследствии обитель благоукрашалась храмами. В 1484 году преподобный Иосиф заложил первый каменный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы, который был окончен постройкой в 1486 году. Впоследствии этот храм за ветхостью был сломан и в 1688 году, по благословению патриарха Иоакима, был заложен на новом месте новый, в византийском стиле, величественный пятиглавый храм. О красоте и великолепии этого храма достаточно судить по отзыву митрополита Филарета, при посещении в 1847 году обители: «Если бы можно было, то я перенес бы этот собор в Москву».

В новосозданном монастыре преподобный Иосиф ввел строгий порядок, который регламентировался общежительным монастырским уставом. За образец был взят устав Кирилло-Белоезерского монастыря. Жизнь иноков подчинялась строгому порядку: в храме все стояли на определенных местах, каждому были указаны даже двери, в которые он должен был входить и из которых выходить. Трапеза была скромная: больше трех блюд не полагалось, но и третье блюдо не употреблялось. Преподобный Иосиф по этому случаю говорил: «Достоит иноку в общежитии едино брашно оставляти и глаголати: се часть Христова». Обувью иноков были лапти, одежду носили заплатавшую.

Все пребывали во взаимной любви, единодушии и воздержании, в непрерывных трудах и молитве. С уст иноков не сходила молитва Иисусова. Клади по тысяче, две и три поклонов. Некоторые носили вериги. В часы досуга от общественной и частной молитвы они занимались перепискою уставным почерком богослужебных книг, украшая их кинорварью и рисунками. Они составляли сборники церковно-исторического содержания, летописи, сборники нравственно-учительных сказаний, «патерики» греко-русских святых подвижников. Самим преподобным Иосифом переписаны: Триодь Постная, две Псалтири и другие. В результате таких работ в Волоколамском монастыре составилось большое и очень ценное в научном отношении собрание рукописей.

Созданный преподобным Иосифом монастырь отличался большой благотворительностью. Во время голода житницы монастыря были открыты для голодающих. Ежедневно в монастыре питалось до 500 человек. Некоторые голодающие оставляли в монастыре своих детей. Им преподобный предоставил особый дом, в котором воспитывал их до зрелого возраста.

В начале своего существования, в конце XV и начале XVI века Волоколамский монастырь пользовался большой известностью. Он в то время являлся школою для подготовки иерархов. Ни один монастырь не

выпустил из своих стен столько иерархов, как Волоколамский. С 1506 по 1589 год — всего за восемьдесят три года — из него вышло до двадцати архипастырей. Среди них: митрополит Московский Даниил, архиепископ Новгородский Феодосий, архиепископ Казанский Гурий, причисленный к лику святых, и другие.

Велико было значение преподобного Иосифа в борьбе с распространявшеюся в то время ересью жидовствующих. Эта ересь настолько овладела тогда умами, что под ее влияние подпали некоторые лица из духовенства. Создалась довольно значительная партия, сочувствующая еретикам. Этой партии даже удалось поставить на митрополичью кафедру сторонника ереси — митрополита Зосиму.

В борьбе против жидовствующих преподобным Иосифом был написан ряд работ: труд, носящий название «Просветитель», «Сказание о новоявившейся ереси новгородских еретиков» — единственный дошедший до нас памятник с изложением истории появления ереси — и другие. «Просветитель» содержит систематическое опровержение ереси и ожесточенный памфлет на еретиков и их последователей, написанный с большой смелостью и полный резких обличений. Особенно резки обличения, направленные против митрополита Зосимы, как «ереснарха». Преподобный Иосиф был активным участником Московского Собора 1504 года, созванного по поводу этой ереси, и много сделал для ее осуждения.

Скончался преподобный Иосиф в возрасте 76 лет 9 сентября 1515 года. Московский Собор 1578 года причислил его к лику святых Русской Православной Церкви.

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ПОМОЩЬ

СЛОВО,
СКАЗАННОЕ В ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ г. МОСКВЫ

Все вы знаете, дорогие мои, прекрасное слово, волнующее сердце каждого из нас, и молодого и старого: это слово — мать. Кто как не мать с присущей ей материнской теплотой может так утешить свое родное дитя, чтобы его сердце наполнилось тишиной и радостью? И уже сседающую свою голову сын или дочь рады положить на колени любимой матери, которая нередко только одна может понять все переживания, все заботы, все тревоги сердца своего любимого чада. И даже тогда, когда у сына есть своя семья, свои сыновья и дочери, для старушки-матери, любящей сына, он навсегда остается дитятей, которому хочется простереть всю любовь материнского сердца.

У нас, мои дорогие и милые во Христе, есть еще мать — святая Церковь наша, к которой все мы с вами, как дети ее, принадлежим. И эта наша мать, спасая нас для вечности, ободряет, ласкает и вразумляет своих детей. И как она, святая Церковь, умеет согреть наши верующие сердца и своими молитвами, и богослужениями, и святыми таинствами, и евангельскими и апостольскими чтениями! Как она всеми этими средствами и улаждает наше сердце и учит, как надо жить, чтобы быть достойными детьми Господа Спасителя, Главы нашей Церкви, Начальника нашей веры.

Мне хочется еще раз напомнить вам одно чудное евангельское повествование, какое мы слышим за литургией, которое своими святыми словами дает нашим слабым и грешным сердцам великий источник духовных сил.

Однажды ночью апостолы плыли в лодке по Генисаретскому озеру. Поднялась буря; апостолы испугались за свою жизнь. Под утро, когда ученики Христовы в ужасе, в смятении чувств носились в лодке по волнам, они увидели Господа Иисуса, идущего по воде. Они не узнали Его и, подумав, что это призрак, который им предвещает скорую гибель, громким голосом закричали. Тогда Спаситель говорит им: «Ободритесь; это Я, не бойтесь». Ученики ободрились настолько, что апостол Петр воскликнул: «Господи! если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде». И на эти простодушные слова Господь ответил: «Иди». Он хотел показать, какой еще немощной и слабой была вера у апостола Петра, та вера, которая потом стала в нем верой, движущей горами, верой, покоряющей сердца людей, верой, приведшей его к мученической смерти за своего Господа Спасителя. Апостол Петр испугался волн, стал тонуть и воскликнул: «Господи, спаси меня».

Он сказал Господу те слова, какие нередко повторяет себе в дни волнений и бурь житейских наше верующее сердце.

Господь ему ответил: «Маловерный! зачем ты усомнился», взял его за руку, ввел в лодку и наступила тишина (Мф. 14, 22—34).

Это евангельское сказание, заставляющее радостно биться наше сердце, напоминает нам, мои дорогие, о том, что Господь наш Иисус Христос есть Сын Божий, Владыка неба и земли, от одного слова Которого прекращаются бури.

Говорит нам евангельское слово и о другом: о том, как близок к нам Господь! И днем и ночью Он говорит нашему верующему сердцу: «Это Я, не бойся»; «Я с вами» (Мф. 28, 20). В ответ на вопль воздыхания нашей слабой души: «спаси меня» — Он и простирает и всегда готов простереть, как Отец любящий Своих детей, Свою всемогущую и любвеобильную руку помощи.

Не случайно земная жизнь уподобляется бурному морю житейскому. Множество всяких бед, всяких тревог и забот встречается у каждого из нас на земном пути. Господь не сделал нас одинокими в этой жизни. Он не оставил нас беспомощными перед лицом человеческих нужд и скорбей. Он каждому из нас дал разум, который способен понимать, что полезно, что вредно, который видит все, что нужно нам для счастливой и мирной жизни. Он вложил в каждого из нас совесть, которая говорит нам о том, что худо и недостойно звания человека и что хорошо и угодно для Господа. Он вдохнул в нас стремление к Богу. Он оставил Свое святое слово, которое научает нас, как жить христианину, как надо встречать земные скорби и как во имя любви ко Господу надо, призывая помощь Божию, с терпением переносить эти скорби, как надо веровать в то, что Бог всемогущий может сделать все, ибо нет ничего для Него невозможного, и что Бог, как Отец чадолюбивый, не может отказать нам в Своей любви.

И помимо всего этого, послав нас в эту жизнь, Господь так устроил ее для нас, чтобы мы всегда были в окружении подобных нам людей. Мы были младенцами, — мы были на попечении наших родителей. Если родителей Господь взял раньше времени к Себе, кто-нибудь по любви к сиротам подумал о них. Когда мы становимся старыми, о нас обязаны позаботиться те, о ком сами мы заботились когда-то, и те должны быть опорой в нашей старости.

Так наша жизнь земная создана, что мы, трудясь, работаем для других и сами пользуемся трудами других. Одежда, которая на нас, создана не нами, а другими. Хлеб, который мы вкушаем, посеян, смолочен и испечен не нами, а другими людьми. Дом, в котором мы живем, сооружен руками других. На нас трудятся другие, а мы, каждый на своем посту, каждый в своем жизненном положении, трудимся для других; каждый находит опору и помощь у людей, как и сам обязан помогать всем.

Но, дорогие мои, бывают минуты, и нередко бывают они, когда и разум, данный нам Господом, не может подсказать человеку в тяжелой скорби, как ему выйти из постигшей его беды. И совесть в нас притупляется; и свет слова Божия по грехам нашим светит — и это бывает часто с нами грешными — не так ярко, как светит тогда, когда человек живет с Богом. И люди, бывает, бессильны оказать нам помощь. И в эти трудные минуты нашей жизни, когда, кажется, никто не может нам помочь, когда, кажется, не снести тяжелой жизненной ноши на наших слабых человеческих плечах, пусть каждый осмотрится вокруг себя, взглянется в темноту, в тучи этих бед и скорбей, окружающих его, и он не может своим верующим сердцем не увидеть Того, Кто всегда около нас с Своей Божественной готовностью помочь нам в бедах и скорбях. Пусть каждый из нас вспомнит слова апостола Петра: «Господи, спаси меня», вспомнит с верой в то, что Господь всевидящий и всеслышающий слышит каждое движение нашей души, каждый вопль нашего обращенного к Нему сердца.

Пусть каждый страждущий, каждый скорбящий и унывающий слышит ответный голос Господа Иисуса Христа, ибо Он, по слову апостола,

«вчера и сегодня, и во веки тот же» (Евр. 13, 8): «Ободритесь, не бойтесь. Я с вами. Маловерный, зачем ты усомнился?» «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11, 28).

Греховное бремя давит твою немощную душу. Ты подумал о своей смерти и в то же время ты вспоминаешь о том, какое множество грехов лежит на твоей совести, мало оплаканных или, может быть, совсем неоплаканных, а может быть и таких, в которых ты еще вовсе не приносил раскаяния. О, как тяжелы муки грешника, сознающего всю бездну своих согрешений!

Не унывай! Господь говорит нам, что не хочет смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был (Иезек. 33, 11). Иди и ты, грешник, со множеством своих согрешений ко Христу с мольбой спасти тебя. Он, приходивший на землю для того, чтобы спасти людей, чтобы пробудить грешников к покаянию, чтобы оставить на земле святую Церковь, мать нашу, для нашего спасения преподающую нам св. таинства покаяния и причащения, — Он слышит тебя, видит слезы твоего раскаяния и незримо подойдет к тебе, чтобы облегчить тяжесть твоих грехов и беззаконий, лежащих на твоей совести.

Сколько бы ни было у тебя бед, какие бы скорби ни разрывали твое сердце, не забывай слова Божьего: «Призови Меня в день скорби, Я избавлю тебя» (Псал. 49, 15). Не забывай этого завешания Господа Бога, к Нему обращай во всех своих бедах и скорбях, особенно тогда, когда никто и ничто вокруг тебя не может помочь тебе.

Тот, кто живет со своим Господом, кто живет духовной, христианской жизнью, кто утром и вечером беседует с Богом в молитве, кто знает сладость святого покаяния и счастье приступать к святой Чаше Господней, кто знает, что для спасения вечного необходимы добрые дела, терпение, милосердие, молитва, неосуждение, безгневие, чистота и целомудрие, и кто стремится эти заповеди Божии осуществить в своей короткой жизни земной, тот всегда чувствует около себя и в себе, в своем верующем сердце Господа своего, Сладчайшего Спасителя. И во всех своих жизненных затруднениях, во всех обстоятельствах тяжелых для себя и скорбных он знает, что к Господу надо обращаться с молитвой.

Всегда веруй, что Господь никогда не закроет Своего Божественного слуха, никогда не оттолкнет того, кто обращается к Нему. В этом счастье нашей жизни земной, нас, верующих православных людей, счастье в том, что мы не одни совершаем свой земной путь. С нами всегда Небесный Отец, наш Сладчайший Спаситель!

Скорбящий и плачущий, подними свой взор к небу и в молитве осушай свои слезящие глаза! Ты, согнувшийся под тяжестью жизненных невзгод и скорбей, распрями свой стан: ведь, на тебя взирают вечно живые очи твоего Небесного Отца!

Молю Бога, да даст Он всем нам, дорогие мои, Свою Божественную помощь быть Ему верными, быть добрыми христианами до конца своих дней: тогда Он не отойдет от нас, пока мы живем, будет с нами и в страшный смертный час, примет нас к Себе, как детей Своих, в Свои вечные обители, когда позовет к Себе.

Митрополит Николай

МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ

(Странички из воспоминаний)

В связи с награждением Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая Орденом Трудового Красного Знамени, мне хочется поделиться некоторыми воспоминаниями о тех, ныне уже отдаленных временах, когда мне выпала высокая духовная отрада священствовать под омофором Владыки Николая.

Когда в 1940 году Митрополит (тогда еще Архиепископ) Николай был назначен Экзархом Западной Украины и Белоруссии и правящим архиереем Волынской области, в Луцке проживал викарий Волынской-Ровенской епархии, столь печально прославившийся потом, епископ Поликарп (Сикорский). Он поддерживал активную связь с подпольной организацией украинских националистов и с особой яростью обрушил свои и своих клеветников удары на вновь назначенного Экзарха. Повсеместно, вплоть до самых отдаленных и глухих углов Полесья, распространялись листовки, направленные лично против Архиепископа Николая и призывавшие верующих не подчиняться Московской Патриархии, а оставаться верными епископу Поликарпу, в котором фанатики-сепаратисты провидели будущего главу Украинской автокефальной Церкви. В тогдашних сложных условиях пропаганда эта находила благодарную почву. Многие представители духовенства на Волыни и в Белоруссии, формально подчинившись Московской Патриархии, вели тайную агитацию против нее, не поминали за церковными службами Митрополита Сергия, а некоторая часть волынских священников продолжала открыто признавать епископа Поликарпа. Были точные сведения о том, что поликарповцы собирали крупные денежные фонды для поддержания и укрепления украинской церковной организации и создания террористических групп, что жизнь самого Архиепископа Николая находилась в постоянной опасности.

Как же относился к этой опасности тот, кто пребывал подлинно между жизнью и смертью? А он просто, казалось, не замечал ее и именно этим своим бесстрашием в известной степени ее парализовал. Без всякой охраны и свиты появлялся он в публичных местах, свободно разъезжал по территории Экзархата, принимал у себя всех, кто того хотел, широко помогал старикам, больным, вдовам, бедным, отзывался на любое предложение открытой дискуссией. И вот этим-то неутомимым архипастырским бодрствованием, мужеством, стойкостью, подкупающей терпимостью и любовью к людям он в короткое время и стяжал сердца сбитого с толку шовинистической пропагандой, уstraшенного клеветнической работой сепаратистов православного украинского населения. Особенно большую роль в борьбе против церковных раскольников и в сплочении верующих вокруг Московского Патриаршего Престола играли вдохновенные проповеди Владыки Николая. И не только простые люди, может быть безотчетно чувствовавшие, что правда стоит на стороне

Московского Святителя, пошли за ним, — все учащались случаи покаяния священников-поликарповцев и уже искреннего и окончательного перехода их в юрисдикцию Московской Патриархии.

Однажды я был приглашен сослужить на храмовой праздник в одной из церквей Ровенской области. Признаться, я был удивлен и смущен таким предложением, так как мне было известно, что настоятель храма — ярый приверженец епископа Поликарпа. Служение было особенно торжественным, и велика же была моя радость, когда после причастного настоятель сказал с амвона слово мирянам о том, что нельзя сомневаться, к какой юрисдикции они должны принадлежать, как нельзя принимать день за ночь и ночь за день, что нелеп и неуместен самый спор, какой церковной власти подчиняться населению края, по воле Божией закономерно вошедшего в состав Советского государства. Настоятель закончил слово заявлением, что он решительно порывает со своими прежними заблуждениями, перестает почитать имя нарушителя церковной иерархии епископа Поликарпа и будет отныне возносить молитвы за Митрополита Сергия и своего правящего архиерея — Архиепископа Николая. Трудно передать счастливое волнение, охватившее богомольцев.

До последних дней жизни останется у меня в памяти встреча с Владыкой Николаем. В 1941 году на Святой неделе Владыка совершал поездку в прославленную Почаевскую Лавру: и мне пришлось провести в его обществе несколько часов — от Луцка до станции Здолбуново, откуда я должен был направиться к себе, в местечко Ровенской области, где я состоял районным благочинным. Высокий иерарх, — один, без единого сопровождающего, — ехал в простом жестком вагоне, вместе с самым рядовым трудящимся человеком, и одет был как скромный священник. Он говорил мне о большой чести быть советским гражданином, о патриотическом долге советского человека и о высокой ответственности пастырского служения на воссоединенной славянской православной земле. С прискорбием отмечал он, что часть не только местного духовенства, но и епископата с трудом мирится с новой обстановкой, все еще мечтает о былых привилегиях и выгодах, о церковной автокефалии, для которой нет никаких оснований, — ни правовых, ни канонических, ни церковно-бытовых. Я заметил, что во время польско-шляхетского владычества Православная Церковь была в угнетении и привел несколько примеров, как жестоко расправлялась полиция с верующими. «Наш народ, — закончил я, — все еще боится, что воссоединение края повлечет за собою новые гонения, угнетения, произвол».

— Нет, — ответил Владыка Николай, — это напрасные страхи, распространяемые или неразумными людьми, или недругами нашей Церкви и Государства. В Советском Союзе установлена полная свобода вероисповедания и священнослужения, но каждый верующий обязан, во исполнение евангельских предначертаний, быть честным гражданином своего Отечества. Всякое стремление нарушить лояльность между Церковью и Государством, всякое намерение сделать Церковь орудием нецерковных интересов, всякая попытка, укрывшись рясой, наносить ущерб своему народу и Государству богопротивны и оскверняют Церковь. Поэтому они недопустимы и преступны.

Недалеко от нас сидела какая-то пожилая женщина с истомленным и нервным лицом, одетая в черное. На одной из станций высадилось довольно много пассажиров и она попросила разрешения сесть рядом с нами, на освободившееся место.

— Извините, пожалуйста, вы не из Луцка едете? — спросила женщина.

— Да, из Луцка, — ответил я.

— Вы не были на приеме у Владыки Экзарха? — задала она новый вопрос и, не дождавшись ответа, продолжала. — Такое несчастье, такое

несчастье! Я долгое время собиралась в Луцк, чтобы лично побывать у Митрополита Николая и поговорить с ним об одном очень важном деле, и вот, — не застала его. Личный секретарь Владыки, Мещерский, сказал, что он совсем недавно отбыл на станцию, чтобы ехать в Почаевскую Лавру, я заторопилась, заспешила, наняла извозчика, расспрашивала на станции всех людей, но никто ничего не мог мне сообщить.

Я взглянул на Владыку. Он был в состоянии какого-то сострадательного раздумья. Неожиданно женщина заплакала. Владыка Николай тихо опустил руку на ее плечо и сказал:

— Успокойтесь, если вы хотели видеть Митрополита Николая, то он перед вами. По какому делу вы ко мне приезжали?

Женщина стремительно поднялась, испросила благословения и, сев на место, с глубоким волнением спросила:

— Ваше Высокопреосвященство, я могу говорить с вами совершенно откровенно, честно, по совести?

Тень горечи легла на лицо Владыки и с несвойственной ему сухостью он ответил:

— Ни сан мой, ни положение не позволяют мне вести разговоры по-иному.

Оправившись от смущения, спутница рассказала:

— Я — жена священника. Мы оба — уроженцы здешних мест. Мой муж уже давно скрывается из опасения быть арестованным и осужденным за то, что отправлял службы на украинском языке.

— Ему нечего бояться, — ответил Владыка Николай, — наша Церковь не запрещает отправлять службы на украинском языке.

— Но муж не поминал в богослужениях Митрополита Сергия.

— Опять-таки это вопрос чисто церковный.

— Муж подчинялся Волынскому архиепископу Алексию Громадскому, а так как мы проживали в Волынской области, где викарным архиереем был епископ Поликарп, то муж и поминал его и исполнял его указания.

— И в этих деяниях нет состава гражданского преступления, и они касаются отношений только между Московской Патриархией и теми, кто не хочет ей подчиняться, — сказал Владыка Митрополит и, немного помолчав, закончил со своей обычной, доброй и ободряющей улыбкой:

— Передайте вашему мужу, что он может быть совершенно спокоен за свою безопасность, что за его церковные заблуждения не может грозить ему ни арест, ни суд, ни наказание со стороны светских властей. И если он честный человек, то пусть поступает так, как велит ему его пастырская совесть.

Через короткое время я узнал, что священник явился к Митрополиту Николаю, заявил о своем полном подчинении Московской Патриархии, был восстановлен в правах священнослужительства и получил назначение на свой же прежний приход.

Настала война, и многострадальный край наш захватили фашисты. Но и сквозь все препоны и рогатки проникали к нам хорошие вести о Владыке Николае, о его пламенной деятельности в защиту Родины и родной Церкви. Его обращения к верующим оккупированных областей, бережно переписываемые руками неизвестных патриотов, доходили до партизан Украины и Белоруссии, до гражданского населения, и ободряли его и воодушевляли на подвиг всемерного сопротивления жестоким чужеземным захватчикам. Были и иные сообщения, вернее, слухи, от которых сжимались наши сердца. И понятна та живая, несказанная радость, когда после освобождения узнали мы, что Владыка жив, бодр, полон сил и неустанен в работе. Сам я 6 марта 1944 года, на другой же день после изгнания фашистских оккупантов из нашей местности, отслужил молебен о здравии Митрополита Николая и сказал проповедь о патриотическом долге верующего человека и о великих, всенародно признан-

ных трудах нашего Владыки. Народу собралось в храм невиданное множество. Проповедь моя стремительно разнеслась по округе и уже за одну только первую неделю в приходах благочиния было собрано для фонда обороны Родины около 150 000 рублей...

Нет нужды говорить о благородной неустанной работе Митрополита Николая в защиту, сохранение и укрепление мира во всем мире, — она на виду людей всего мира.

Все мы, церковные люди, особенно те, кому выпал светлый удел лично знать Владыку, входим ныне в его радость. Орден Трудового Красного Знамени есть высшая награда за труд, за раскрепощенный, преображенный, свободный труд, за труд, ставший на великой советской земле священным и счастливым долгом человека, за мирный труд на благо всех людей, во имя которого отдает свое боговдохновенное дарование и все свои силы наш любимый Архипастырь...

Прот. Г. Соловей

ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ В ЖИЗНИ ХРИСТИАНИНА

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

I

Земная жизнь Богоматери, начиная с Ее Рождества от святых праведных Иоакима и Анны и кончая Успением, может рассматриваться, как непрерывная цепь Божественных откровений, как постепенное раскрытие тайны любви Божией к миру и человеку и Божественного смотрения о созданной Богом и отпавшей от Него через грехопадение твари.

Уже плотское рождение Пресвятой Девы «радость возвести всей вселенной», потому что в этот день «от корене Иессеова и от чресл Давидовых Богоотроковица Мариам рождается»¹. Рождается предначертанная стать Божественной дверью, через которую воссияет «Солнце правды Христос Бог наш», грядущий в мир разрушить клятву Адамову и даровать человечеству вечную жизнь.

Вся последующая жизнь Божией Матери была сначала приготовлением к раскрытию на земле этой великой и страшной тайны, а затем служением Ее этой тайне, служением Своему Божественному Сыну и вместе с Ним человеческому роду. Служение это не прекратилось и с концом земной жизни Пресвятой Девы, Которая и по Успении не оставила грешного мира и продолжает оставаться неусыпающей молитвенницей за человеческий род и «в предстательствах непреложным упованием».

Неудивительно поэтому, что годовой богослужебный круг, в котором Святая Церковь раскрывает нам тайну любви и домостроительства Божия и через посредство которого делает нас участниками Божественной жизни, явленной на земле, разворачивается в пределах земной жизни Божией Матери: он начинается с Ее Рождества и кончается Ее Успением. Вся тайна домостроительства Божия раскрывается в пределах этой одной жизни. В первой ее части, предшествующей Рождеству Христову, мы видим приготовление к пришествию в мир Спасителя, как завершение Ветхого Завета и исполнение чаяний ветхозаветного человека. Далее Божия Матерь является участницей Боговоплощения, Она дарует Своему Божественному Сыну Свою пречистую плоть; Она является неизменной спутницей всей Его земной жизни, соучастницей Его искупительных страданий и первой свидетельницей Его воскресения. Она остается на земле со святыми апостолами после вознесения Господа на небо, присутствует с ними в Сионской горнице в день Пятидесятницы и является участницей благодатной жизни Святой Церкви. Наконец, первая из все-

¹ Тропарь предпразднства Рождества Богородицы.

го человеческого рода Она входит в Горний Иерусалим — Царство Небесное не только Своей бессмертной душой, но и Своей воскресенной Господом и обоженной плотью.

Вот почему весь церковный год в той или иной степени связан с жизнью Божией Матери; и потому нет для человека иного пути вхождения в жизнь Христа Спасителя, как только благоговейное почитание Его Пречистой Матери и следование по Ее пути, ведущему в вечную жизнь. Особенное значение имеют для нас в этом смысле те праздники, которые посвящены Божией Матери.

II

Введение во храм Пресвятой Богородицы — третий великий праздник церковного года. Он следует за Рождеством Пресвятой Богородицы и Воздвижением Креста Господня и непосредственно подводит нас к величайшему после Пасхи празднику Рождества Христова. Подобно всем великим праздникам, он может восприниматься нами, с одной стороны, как раскрытие одного из этапов пути домостроительства Божия, с другой — как ступень постижения человеческой душой этого великого пути. В соответствии с этим нам открывается внутренняя связь его с двумя предшествующими праздниками Рождества Богородицы и Воздвижения. Если рассматривать праздник как одно из звеньев цепи Божественных откровений, то он непосредственно примыкает к предшествующему звену этой цепи — Рождеству Пресвятой Богородицы. Если же мы будем подходить к нему, как к одной из ступеней нашего восхождения к Божественной жизни, то нам неизбежно откроется внутренняя связь его с праздником Воздвижения Креста Господня и предшествующим ему праздником Обновления храма Воскресения.

«Совет Превечный Превечного Бога во исполнение грядет»², читаем мы в каноне предпразднества Введения. Начало исполнения этого превечного Совета о спасении человечества мы уже праздновали в день Рождества Богородицы. В этот день началось исполнение чаяний ветхозаветных праведников, разрешилось неплодство человеческого естества и родилась плотию Та, Которая должна была даровать Свою пречистую плоть грядущему в мир Сыну Божию. Неизреченным Промыслом Божиим в Ней соединилось все лучшее и прекраснейшее, что было свойственно человеческому существу, потому что никогда не было и не будет другой, сияющей такою красотой³. Со дня Своего рождения Она была избранницей Божией, таинницей и домом Божественной благодати, «в нем же сокровища лежат неизреченного Божия строения»⁴. С самого детства Она как бы носила в Себе всю возможность человеческого спасения, все неисчерпаемое богатство благодати, имевшей излиться на человечество⁵. Но это богатство благодати еще не было явлено миру. Одни только праведные Иоаким и Анна, для которых рождение Пресвятой Девы было связано с исполнением их сокровенных чаяний и горячих молитв, предчувствовали сердцем значение Новорожденной для спасения человечества.

Кроме того, одного лишь плотского рождения Пресвятой Девы было недостаточно, чтобы Она могла стать Матерью Божией, потому что эта предстоящая Царю неба и земли Царица, «превознесенная превыше всех

² Служба 20 ноября. Канон, песнь I.

³ Св. Герман, патриарх Константинопольский, Слово на Введение во храм. В книге: Служба на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы. Изд. Московской синодальной типографии, М., 1907, стр. 26.

⁴ Канон 1-й праздника, песнь 6.

⁵ Скабалланович М., Христианские праздники. Книга 3. Введение во храм Пресвятой Богородицы. Киев, 1916, стр. 72, сноска 522.

тварей небесных и земных, была дочерью человеческой, соестественной всем нам дочерью Адамовой»⁶. Для того, чтобы быть возвеличенной и возведенной до такой высоты, до которой не восходил еще никто ни из человеков, ни из ангелов, чтобы стать Матерью Сына Божия, Она должна была свободно открыть Свое сердце благодати, добровольно выйти из мира греха и смерти, отказаться от всех земных привязанностей и добровольно избрать для Себя путь приснодевства, совершенно чуждый сознанию ветхозаветного человечества. Она всем сердцем должна была последовать гласу Божию, призывавшему Ее устами пророка Давида: «Слыши, Дщи, и виждь, и приклони ухо Твое, и забуди люди Твоя и дом отца Твоего», и только тогда «возжелает Царь доброты Твоея» (Псал. 44, 11—12). Эта ставшая вожделенной для Царя неба и земли красота Приснодевы есть красота Ее добродетелей, потому что самое рождение Ею Сына Божия не могло бы принести Ей никакой пользы «от того только, что Она родила Его и питала сосцами, если бы Она не имела и всех прочих добродетелей»⁷.

Вот это-то как бы второе духовное рождение Богоматери и вместе с тем явление Ее миру, подобное явлению Иисуса Христа народу после крещения, и празднует Святая Церковь в день Введения во храм Пресвятой Богородицы.

В этом праздновании принимают участие не только родители Богоматери и Ее ближайшие родственники, пришедшие с Нею в Иерусалим, но также служители ветхозаветного храма и среди них первосвященник. Исполнившись Святого Духа, он, вопреки всем установлениям и законам Ветхого Завета, ввел приведенную во храм Младенца-Деву во Святое Святых, куда сам он мог входить только один раз в год, в день очищения. Поэтому Введение во храм Пресвятой Богородицы было как бы безмолвной проповедью народу о близком пришествии Христовом, об осуществлении Божьего смотра о спасении людей. Введение во храм еще более, чем Рождество Пресвятой Богородицы, подготавливает и приближает нас к Рождеству Христову. Об этом ясно говорит нам тропарь праздника, который в такой же мере посвящен самому празднику, как и последующему за ним Рождеству Христову: «Днесь благоволения Божия предображение и человеков спасения проповедание: в храме Божии ясно Дева является и Христа всем предвозвещает».

Будучи днем явления Богоматери миру, праздник Введения, с другой стороны, есть день «отделения от мира Богоизбранной Девы»⁸, день, в который начался Ее исход из мира, продолжавшийся на протяжении всей Ее земной жизни и завершившийся Ее «небошественным» Успением. «Весьма рано, еще в трехлетнем возрасте Она оставила дом отца Своего и все близкое сердцу Ее в среде людей Своих и посвятила Себя навсегда единому Господу. Правда, Ее привели в храм сами родители, по данному ими обету, но этот обет родительский сделался безвозвратным вечным обетом и Ее сердца... В этой всесовершенной любви и преданности единому Господу с полным и совершенным забвением всех и всего и состоит вся слава Дщери Царевой; в ней источник и начало всех Ее добродетелей, и Ее смиренную глубину соизмеряется высота беспримерного величия и славы Преподобной Девы Марии»⁹. Таким образом, если в Рождестве Пресвятой Богородицы была уготована плоть, от чистых кровей которой должен был родиться Сын Божий, то со дня Ее введения во храм начинается воспитание и приуготовление

⁶ Дмитрий, архиепископ Херсонский, О преданности Господу. В цит. книге: Служба Введению во храм, стр. 33.

⁷ Блаженный Феофилакт Болгарский, Благовестник, М., 1864, т. III, стр. 76.

⁸ Дебольский Г., прот. Дни богослужения православной католической Восточной Церкви, СПб., 1882, т. I, стр. 127.

⁹ Дмитрий, архиепископ Херсонский, О преданности Господу. В цит. книге: Служба Введению во храм, стр. 34.

Ее души к тому великому дню, когда Она скажет явившемуся Ей архангелу: «Буди Мне по глаголу твоему».

Если в паремии, читаемой в день Рождества Пресвятой Богородицы, Матерь Божия сравнивается с небесною лестницею, по ступеням которой сходит с неба на землю Царь Славы — Иисус Христос, то можно сказать, что Рождество Пресвятой Богородицы и Введение Ее во храм являются как бы двумя последовательными ступенями, по которым совершается это Божественное нисхождение. «Прежде зачатия, Чистая, осветилась еси Богу, и рождшися на земли, дар принеслася еси ныне Ему, исполняящи отеческое обещание. В Божественном же храме, яко сущо Божественный храм... явилася еси приютнице неприступного и Божественного Света»¹⁰.

Именно эта добровольная отдача Себя Богу в большей степени, чем плотское рождение, дает нам возможность почувствовать и осознать вселенское значение Богоматери. Оно побуждает нас славословить Ее следующими словами: «Ты пророков проповедание, апостолов слава и мучеников похвала, и всех земнородных обновление, Дево Мати Божия: Тобою бо Богу примирихомся»¹¹. В этой стихире мы прославляем Божию Матерь словами, подобными тем, которыми мы обычно прославляем Христа Спасителя: «Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало, мучеников радование, их же проповедь Троица Единосущная»¹². Прославляя Матерь Божию словами, обычно относимыми ко Христу Спасителю, и утверждая, что через Нее мы примирились с Богом (Тобою бо Богу примирихомся), мы тем самым свидетельствуем о ближайшем участии Ее в деле искупления человеческого рода и примирения его с Богом. В Ветхом Завете такое примирение совершалось прообразовательно через жертвы, приносимые в храм. В Новом Завете таким храмом, без которого невозможно было искупление, явилась Божия Матерь. Из всех земнородных Она, родившая Христа Спасителя, более всех послужила нашему спасению. Поэтому-то Она так же, как Ее Божественный Сын, является предметом проповеди для пророков, славою апостолов и похвалою мучеников.

III

Праздники Рождества и Введения во храм Пресвятой Богородицы являются праздниками, в которых завершается Ветхий Завет и раскрывается его смысл как детоводителя ко Христу. В Рождестве Пресвятой Богородицы осуществляются чаяния многих поколений ветхозаветных праведников, с терпением, смирением и верою проходивших путь своего земного странствования в ожидании грядущего Мессии. Рождается Дево-Богооткровица, и в Ее рождении разрешается неплодство поврежденного грехом человеческого естества. Праздник Введения во храм обращен к другой стороне Ветхого Завета: к ветхозаветному богослужению и храму, которые были средоточием духовной жизни не только отдельных сынов Израиля, но всего народа Божия в целом.

Центром богослужебной жизни еврейского народа была скиния, созданная по повелению Божию Моисеем и замененная впоследствии Иерусалимским храмом, построенным Соломоном и возобновленным после вавилонского плена Зоровавелем. Скиния, а позднее храм были единственным местом, где иудеи могли совершать свое богослужение и приносить жертвы Богу. Поэтому душа и сердце каждого благочестивого еврея, где бы он ни находился, всегда были устремлены к Божью жи-

¹⁰ Служба праздника. Седален во 2-м стихословии. Здесь следует обратить особое внимание на слова: «сущо (ὄντως) Божественный храм», то есть храм по самой своей сущности, по природе, а не в силу каких-либо случайных обстоятельств.

¹¹ Служба праздника. На «Господи возвах», стихира 3.

¹² Тропарь этот поется во время венчания при обхождении женихом и невестой вокруг аналая, а также при совершении таинства священства.

лищу — Иерусалимскому храму. «Как вожделенны жилища Твоя, Господи сил! Истомилась душа моя, желая во дворы Господни! Сердце мое и плоть моя восторгаются к Богу Живому. И птичка находит себе жилье, и ласточка — гнездо себе, где положить птенцов своих, у алтарей Твоих, Господи сил, Царь мой и Бог мой! Блажени живущие в доме Твоем, они непрестанно будут восхвалять Тебя» (Псал. 83, 2—5).

Важнейшим ритуальным действием еврейского богослужения было принесение Богу жертв. Жертвенные животные приносились на жертвеннике, находившемся в центре двора храма, где стоял молящийся народ. Во второй части храма — святилище — приносились в жертву Богу хлебы предложения, лежавшие на трапезе, елей, возжигавшийся в семи-свечнике, фимиам, воскурившийся на алтаре кадильном. Но величайшей святыней Ветхого Завета, непрестанно напоминавшей иудеям об их миссии избранного Богом народа, был ковчег Завета Господня, хранившийся в третьей части храма, которая именовалась «святое святых». Эта часть храма отделялась от святилища второй завесой. Здесь под сенью крил двух золотых херувимов стоял ковчег, в котором хранились скрижали Завета. Сюда, под страхом смерти, не мог входить не только кто-либо из народа, но даже из священников. Во святое святых мог входить «однажды в год один только первосвященник не без крови, которую приносит за себя и за грехи неведения народа» (Евр. 9, 7). Мы видим, таким образом, что величайшая святыня храма — ковчег Завета был связан с важнейшим ритуальным действием еврейского богослужения — принесением жертвы за грех, хотя жертва эта приносилась во дворе храма, но первосвященник, входивший во святое святых, вносил с собою кровь жертвы для того, чтобы окропить ею ковчег Завета в знак очищения от греха.

Здесь Господь являлся Моисею и говорил с ним лицом к лицу; здесь почивало облако славы Божией, являвшееся несомненным знамением присутствия Божия и Его благоволения к избранному народу. Когда был разрушен первый Иерусалимский храм, пророк Иеремия, «по бывшему ему Божественному откровению, нашел жилище в пещере... и внес туда скинию, и ковчег, и жертвенник кадильный, и заградил вход. Когда потом пришли некоторые из сопутствовавших, чтобы заметить вход, то не могли найти его. Когда же Иеремия узнал о сем, то, упрекая их, сказал, что это место остается неизвестным, доколе Бог, умилосердившись, не соберет сонмы народа» (2 Маккав. 2, 4—7).

Таким образом, по особому Промыслу Божию, во втором храме, построенном за 515 лет до Рождества Христова, уже не было величайшей святыни ветхозаветной религии — ковчега Завета. На его место во святом святых был положен камень от первого храма, на который в день очищения первосвященник ставил кадильницу с фимиамом.

Сюда-то первосвященник Захария, будучи объят духом Божиим, ввел Богоотроковицу Марию, именуемую Церковью одушевленным Божиим Кивотом, в котором не каменные скрижали Завета хранились, но имел почить Сам Начальник и Совершитель веры и Архиерей Нового Завета Господь Иисус Христос. Этим введением в ветхозаветный храм сущего Храма и во святое святых одушевленного Божьего Кивота заканчивался Ветхий Завет с его богослужением и жертвами. Этим свидетельствовалось о приближении Нового Завета, о пришествии священника по чину Мельхиседекову, архиерея будущих благ, Иисуса Христа, Который Своей искупительной жертвой сделал ненужными жертвы Ветхого Завета. «Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих с ними... ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи. Посему Христос, входя в мир, говорит: жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело угодовал Мне... Потом прибавил: вот иду исполнить волю Твою, Боже

(Псал. 39, 7—9). Отменяет первое, чтобы постановить второе. По сей-то воле освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа... Он, принеся одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога (Евр. 10, 1; 4; 9—10; 12)».

Этой теме завершения Ветхого Завета и прекращения ветхозаветного богослужения и жертв уделено весьма значительное место в службе праздника Введения во храм. Прежде всего эта тема раскрывается в ветхозаветных и апостольских чтениях, положенных по уставу на этот день. В первой паремии праздника повествуется об устройстве Моисеем скинии и ковчега Завета и их освящении. Вторая — посвящена освящению Соломонова храма и внесению в его святое святых ковчега Завета. В обеих паремиях центральное по своему значению место занимает образ ковчега Завета и изображение его внесения во святое святых. Как видно из сказанного раньше, эти ветхозаветные чтения вполне соответствуют смыслу и значению нашего праздника, так как в них мы видим прообраз того великого события, которое мы празднуем в день Введения во храм Пресвятой Богородицы. Однако наибольшее значение имеет третья паремия — пророчество Иезекиилю о новом храме, через затворенные врата которого должен пройти Господь Бог Израилев. Это пророчество содержит прямое указание на рождение Спасителя от Девы. Все три паремии свидетельствуют о том, что все ветхозаветное богослужение было только сенью и образом будущих благ.

С еще большей полнотой, чем в паремиях, эта мысль раскрывается в Апостоле, читаемом на литургии (Евр. 9, 1—7). Апостол Павел последовательно перечисляет здесь все то, что имело отношение к богослужению и святилищу земному первого Завета: светильник, трапезу с хлебами предложения, златую кадильницу, обложенный со всех сторон золотом ковчег Завета, сосуд с манною и расцветший жезл Аарона. Все это — предметы, в которых Святая Церковь видит прообразы Богоматери. Своим вхождением во святое святых завершившей и упразднившей ветхозаветное богослужение.

Эти мысли подробно раскрываются и во многих песнопениях праздника. В одной из стихир говорится: «Днесь Боговместимый храм — Богородица в храм Господень приводится, и Захария сию приемлет; днесь святая святых радуется, и лик ангельский таинственно торжествует»¹³. В этой стихире ряд мыслей, связанных с ветхозаветными прообразами, раскрывается еще в самой общей форме. Божия Матерь именуется здесь Боговместимым храмом; упоминается о принятии Ее священником Захарией и о радости ветхозаветного святилища, приемлющего в себя Кивот Нового Завета.

В других песнопениях мысль об исполнении пророчеств и прообразов Ветхого Завета в лице Богоматери раскрывается более конкретно. Так, например, в Богородичном тропаре третьей песни 2-го канона перечисляются все ветхозаветные прообразы, получившие свое осуществление в Божией Матери. «Тя пророцы проповедаша кивот, Чистая, святыни, кадильницу златую, и свещник, и трапезу; и мы, яко Боговместимую скинию, воспеваем Тя». Наконец, в службе праздника со всей определенностью проводится мысль о том, что с момента входа в ветхозаветный храм одушевленного Кивота Нового Завета заканчивается и теряет свой смысл ветхозаветное богослужение: «Дверь непроходную, Божий дом приемля днесь, престати сотвори всякой службе законней, яко истинно явися, зовый, сущим на земли истина»¹⁴. Тропарь этот не только го-

¹³ Служба праздника. Лития, стихира 2-я или утренняя, стихира по 50-м псалме.

¹⁴ Служба праздника. Утренняя. Канон 1-й, песнь 4. По-русски: «Дом Божий, принимая сегодня непроходимую Дверь, прекратил всякое служение подзаконное, ибо истинно явилась истина, возвещает он, живущим на земле». Не трудно заметить связь этого тропаря с содержанием читанного на вечерне пророчества Иезекииля о непроходимой Двери храма.

ворит о прекращении ветхозаветного богослужения, но и самый храм иерусалимский изображает проповедующим живущим на земле явление истины, то есть истинного спасения, по отношению к которому храм, скиния и все священнодействия Ветхого Завета были только образами (см. Евр. 8, 2 и 5; 9, 8, 11 и 24; 10, 1).

IV

До сих пор мы говорили, главным образом, о догматическом значении праздника Введения во храм и о его значении в деле домостроительства Божия о мире и человеке. Теперь нам предстоит подойти к нему с другой стороны. Нам нужно решить вопрос о том, что дает этот праздник с духовно-нравственной стороны, каково его значение в деле усвоения человеческой душой той Божественной жизни, которую принес на землю Спаситель мира Христос. Как мы уже говорили, этой своей стороной праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы непосредственно примыкает к предшествовавшим ему праздникам Обновления храма и Воздвижения Креста Господня. Служба нашего праздника раскрывает нам новые стороны того пути обновления внутреннего храма человеческой души и несения креста, который Святая Церковь предначертала перед нами в богослужении этих великих праздников.

В минейном сказании о Введении во храм Пресвятой Богородицы говорится, что Пречистой Деве при введении Ее в храм Господень предшествовали девические лики с зажженными светильниками, как бы некий круг звезд, сияющий на небе одновременно с луною. Этот образ дев, сопровождающих Богоотроковицу, занимает значительное место в богослужении праздника Введения во храм. Уже в одной из стихир малой вечерни говорится, что входящую в храм Деву «девы, добродетельми благоукрашаемы, впреди свещоносяще, приведоша Господу, якоже суд священнойший»¹⁵. Тема дев-свещеносиц проходит через многие песнопения праздника. Для раскрытия ее используются также стихи из 44-го псалма, сопровождающие стихиры на стиховне: «Приведутся Царю девы вслед Ея, искренния Ея приведутся Тебе, приведутся в веселии и радовании, введутся в храм Царев». Образ ликующих дев, сопровождающих Богоматерь со светильником в руках, настолько часто встречается в песнопениях службы Введения, что его можно считать одним из центральных ее образов. «Отроковицы радующеся и свечи имуще, Свечи днесь предходят разумней и вводят Сию во святая святых священо»¹⁶. В чем же заключается радость дев-свещеносиц и какое значение имеет этот образ в общем строе церковной службы праздника? «Вводится в храм Пресвятая Дева — отроковица Мария, будущая Матерь Спасителя и всех верующих в Него, — говорит епископ Феофан Затворник. — Празднуя ныне это действие из Ее жизни, как дети Ее по вере и духу, понудим себя и подражать сему по его силе и значению. Ибо еще пророком предизображено: приведутся Царю девы в след Ея, искренния Ея приведутся Тебе и введутся в храм Царев (Псал. 44, 15). Девы — это души верующих; храм Царев — это внутреннейшее Богопробывание. Если мы верующие, то по следам Богоматери должны восходить во внутренний храм — пред Лицо Самого Царя и Бога»¹⁷.

Девы со светильниками, следующие за Богоматерью и стремящиеся войти в чертог Царя и Бога — этот образ невольно напоминает нам другой образ из евангельской притчи о десяти девах, которые с возженными светильниками ожидают пришествия Жениха, грядущие на брачный пир.

¹⁵ Служба праздника. Малая вечерня. На «Господи воззвах», стихира 2-я.

¹⁶ Служба праздника. Великая вечерня. На «Господи воззвах», стихира 5-я.

¹⁷ Епископ Феофан, Восхождение души к Богу. В цит. кн.: Служба на праздник Введения во храм. стр. 40.

Как тут, так и там девы со светильниками стоят у порога святилища, готовятся с радостью войти в храм Царев, потому что «введение в храм Отроковицы Богоматери было только предзнаменованием восхождения всех верующих пред Лицо Бога, основание же и начало тому положено, и самый путь туда проложен Господом Спасителем по Его человечеству. Он вошел, как пишет апостол, в «самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред Лице Божие» (Евр. 9, 24)... После этого уже все верующие имеют дерзновение входить «во внутреннейшее за завесу, куда предтечу за нас вошел Иисус» (Евр. 6, 19—20), входить путем «новым и живым, который Он открыл нам через завесу, то есть плоть Свою» (Евр. 10, 20) ¹⁸.

Все имеют дерзновение, но не все входят. «Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имам, да вниду в оны». Путь, ведущий в чертог небесного Жениха, связан, как мы уже говорили раньше ¹⁹, с очищением и обновлением внутреннего храма человеческой души, отвержением себя и несением Креста Христова. Однако праздник Введения во храм вносит новые черты в понимание этого пути. Служба этого праздника показывает нам Божию Матерь как пример такого добровольного отречения от себя и жертвы Богу. «В храм Тя принесоша, Всенепорочная Чистая, Божественне рождим Тя, яко жертву чисту; и странно водворяешия в невдомых Богу, предуготоватися в жилище Слова» ²⁰.

Будучи Сама чистой жертвой Богу, Божия Матерь является великим примером для всех следующих по этому пути. И не только примером, но и скорой Помощницей и Молитвенницей за них. Только молитва к Божией Матери, только Ее помощь и предстательство могут сохранить от соблазнов и падений всех идущих по этому спасительному пути. Недаром же Божия Матерь именуется Одигитрией, то есть Путеводительницей. Поэтому в день Введения во храм Пресвятой Богородицы, величая Ее, как «честнейшую и славнейшую горних воинств Деву, Пречистую Богородицу» ²¹, мы, заканчивая канон праздника, обращаемся к Ней с молитвой: «Под Твое благоутробие прибегающая верно и поклоняющаяся благочестно Сыну Твоему, Дево Богородительнице, яко Богу и Господу мира, молися от тли и бед избавити, и всяческих искушений» ²².

Прот. К. Константинов

ОБ ОДНОМ НОВОМ ЗАГРАНИЧНОМ ИЗДАНИИ РУССКОЙ БИБЛИИ

Чтобы оценить в достаточной мере всю важность и значение предпринимаемого ныне издания Русской Патриаршей Библии, полезно будет сказать несколько слов об одном издании Русской Библии за границей, претендующем на полноту и на преемство от Русской Синодальной Библии. Мы имеем в виду напечатанную в 1952 году Русским Библейским Обществом в Вашингтоне (США) «Библию или книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе с параллельными местами с издания по благословию Св. Синода» (752 + 221 + 237 стр.).

Издание это во многих отношениях примечательно. Во-первых, в нем, вопреки всем другим изданиям Русской Библии за границей, отсутствует указание: «Книги канонические». Наоборот, оно носит заглавие полной Русской Библии, которое свойственно собственно синодальным ее изданиям. И рассматриваемое издание действительно идет дальше других за-

¹⁸ Епископ Феофан, См. цит. кн.

¹⁹ См. нашу предыдущую статью «Воздвижение Креста Господня», «Журнал Московской Патриархии», 1955, № 9.

²⁰ Служба празднику. Утренья. Канон 2-й. Песнь 8. Тропарь 6.

²¹ Служба празднику. Утренья. Канон 2-й. Песнь 9. Припев на Богородичен.

²² Служба празднику. Утренья. Канон 2-й. Песнь 9. Припев на Богородичен.

граничных выпусков Русской Библии. Оно включает в себя неканонические книги Священного Писания Ветхого Завета, которых протестантские издательства, как правило, не признают и избегают. Что же в таком случае — данная Библия действительно является полной и идентичной синодальным изданиям, которые она напоминает своим титульным листом?

Неподготовленный читатель легко может с этим согласиться. А между тем это далеко не так... И настолько не так, что все Библии на русском языке, до сих пор издававшиеся за границей протестантскими издательствами, которые к указанию: «Печатается с издания Святейшего Синода» присоединяли пояснение «Книги канонические», — представляются нам и лучше и серьезнее, чем это новое, якобы полное, издание.

Почему так? — Потому, что те издания действительно пунктуально повторяли каноническую часть Библии Синодального издания, о чем открыто и предупреждали своих читателей, не претендуя на абсолютную полноту. И читатель, берясь за них, знал, — что они могут дать и чего дать не берутся и не собираются. В этом была своя последовательность. И мы, зная, что протестанты неканонической части Библии не приемлют, и не ждали от них ничего в этом отношении и были признательны им уже за то, что они честно и не искажая пользуются канонической частью нашей русской Синодальной Библии.

А в рассматриваемом издании мы видим многое, с чем ни в коем случае не можем согласиться. Отметим эти наши недоумения со всей последовательностью.

1. В нашей Синодальной Библии печатается обычно 11 неканонических книг (II Ездры, Товит, Иудифь, Премудрости Соломона, Премудрости Иисуса сына Сирахова, Послание Иеремии, Книга Варуха, I—III Маккавейские и III Ездры). Все эти 11 книг имеются и в Вашингтонской Библии (будем ее впредь для краткости именовать так!). Но где они напечатаны и как?!

В Синодальной Библии эти книги размещены в соответствующих местах, там, где это делает греческая Библия 70-ти толковников и наша славянская Библия, а именно: между каноническими книгами Библии. Здесь же они выделены в отдельное приложение к Ветхому Завету как книги, недостойные стоять в собственно Библии, причем приложение это имеет отдельный титульный лист, на котором стоит: «Апокрифические книги Ветхого Завета с издания по благословию Святейшего Синода».

Поясним читателю, какое неправомерие приписывается этими словами Святейшему Синоду и Русской Православной Церкви. Чтобы не быть при этом голословными, объяснения свои подкрепим подробными выписками из авторитетнейшего отечественного труда известного библиста проф. П. Юнгера «Общее историко-критическое введение в Священные Ветхозаветные книги» (Казань, 1902).

Прежде всего скажем об употреблении Вашингтонской Библией термина «Апокрифические книги». Русская Православная Церковь испокон веков считает, что в Библии есть два вида книг: канонические, то есть богодухновенные, написанные по благодати свыше, и неканонические, то есть душеполезные и назидательные, но не богодухновенные. При этом уже древность подчеркивала, что, кроме этих книг, вошедших в Библию, имеются разного рода сочинения, подделывающиеся под Слово Божие, которые Церковь всегда отвергала и которые святыми отцами Церкви назывались обычно «баснетворными». Этим-то последним и придается в нашей Православной Церкви термин «апокрифы». Протестанты же, отвергая неканоническую часть Библии, относят к апокрифам и неканонические книги.

В 1672 году в Иерусалиме был поместный собор, рассмотревший «Исповедание» Кирилла Лукариса, изданное в протестантском духе. «Неправым в этом «Исповедании» найдено, преимущественно, наименование

неканонических книг апокрифами, не принадлежащими к составу Священного Писания, и непризнание за ними высокого, необычного для естественных произведений человеческого разума, авторитета» (Юнгеров, стр. 200). В постановлении собора говорилось: «Следуя правилу кафолической церкви, называем Священным Писанием все те книги, которые признаны Лаодикийским собором, а равно и те, которые Кирилл неразумно и злостно назвал апокрифами... Их признаем наравне со всеми другими книгами неизменною и действительною частью Священного Писания» (Юнгеров, стр. 201—202). «Отцы собора возмущены были тем, что эти книги приравнялись к обычным произведениям естественного разума, исключались из состава Священного Писания и назывались апокрифами. Эти три положения протестантского характера и осуждаются соборами» (Юнгеров, стр. 202). А Вашингтонская Библия, принося протестантское понимание неканонических книг как «апокрифических», приписывает это понимание Святейшему Синоду Русской Православной Церкви.

Заметим далее, что заглавие, разбираемое нами, опускает даже термин «Священное Писание», а пишет только «Апокрифические книги Ветхого Завета». Этим еще более подчеркивается неправославное отношение издателей Вашингтонской Библии к чтимым нами неканоническим книгам. Мы не говорим уже о неприемлемости для нас вынесения их в особый отдел и в лишении их обычных мест в Библии. Все это вновь и вновь подчеркивает, что издатели Вашингтонской Библии исключают неканонические книги из состава Священного Писания, хотя и стараются при этом придать своему изданию приемлемый для православного верующего человека вид.

Вот как в противовес этому определяет место неканонических книг проф. П. Юнгеров: «1) Неканонические книги должны быть считаемы не «естественными и обычными», а «добрыми и назидательными» (по Иерусалимскому собору). 2) Они, наравне со всеми другими каноническими книгами, должны считаться неизменною частью Священного Писания» (стр. 202—203). «Православный богослов освобожден от обязанности признавать неканонические книги богодухновенными наравне с каноническими и тем существеннейше отличено православное учение о ветхозаветном каноне от католического. От протестантского же учение православное существенно отличено признанием неканонических книг неизменною частью Священного Писания, как книг священных и всегда содержимых Церковью, вызывающих общее почтение и благоговение» (стр. 203).

В другом месте проф. П. Юнгеров еще более четко отграничивает православный взгляд на книги неканонические от католического и протестантского: «Православная восточная христианская церковь, с самого начала и до последнего времени, руководилась в вопросе о каноне иудейским преданием и иудейским каноном; так решался здесь этот вопрос отцами, соборами и учеными богословами. Неканонические книги не уравнивались в авторитете с каноническими и назначались для чтения оглашенным и для нравственного назидания. Но они по авторитету всегда ставились выше обыкновенных естественных произведений, помещались всегда в библийских списках и изданиях и считались неизменною частью Библии — слова Божия. Западная Римская Церковь издревле и до последнего времени, в общецерковных соборах, папских и канонических определениях, придавала неканоническим книгам авторитет, равный с каноническими. Но ученые западные богословы Римской Церкви всегда и до последнего времени, в наиболее авторитетной по учености своей части, протестовали против этого и признавали истинным православно-восточный взгляд. Протестантские общины, ограничив ветхозаветный канон иудейским каноном, отвергли всякий авторитет неканонических книг и изъяли их из состава Библии, особенно в изданиях Библейского общества» (стр. 217). Что может быть яснее этого определения?!

Отметим еще одну деталь. Издатели Вашингтонской Библии до такой степени постарались отгородить канонический текст Библии от неканонического, что хотя и напечатали оба отдела в одном переплете (правда с разной нумерацией страниц и разными титульными листами), но изгнали из канонической части Библии все ссылки на неканонические параллельные места, хотя и оставили в неканонических книгах ссылки на канонические. Тем самым Вашингтонская Библия делается непригодной для православного богослова — исследователя Священного Писания.

II. Однако нарушение православных традиций в отношении Священного Писания в Вашингтонской Библии этим пренебрежением к неканоническим книгам не кончается.

Заглавие Вашингтонской Библии, как мы уже говорили, ничего не говорит о том, что здесь помещен только канонический текст. Таким образом, эта Библия претендует на исчерпывающую полноту. Но в православной Синодальной Библии, кроме 11 неканонических книг, имеется еще ряд неканонических вставок в книги канонические. Тот же проф. П. Юнгеров пишет о них: «В рассматриваемых определениях Константинопольского и Иерусалимского соборов (по делу Кирилла Лукариса. — А. О.) существует полное согласие о том, что неканонические книги признаются неизменною частью Священного Писания. Так всегда учили все стцы Православной Церкви и все соборы. Этот же взгляд распространен и на неканонические прибавления к каноническим книгам» (стр. 203—204).

Что подразумевается под этими отделами? — Тот же проф. П. Юнгеров (стр. 207) приводит следующий список: а) Молитва Манассии (2 Паралипоменон, 36); б) Даниила 3, 25—95, 13 и 14 главы; в) Есфирь 1, 1; 3, 13; 4, 17; 5, 12; 8, 12; 10, 3; г) Псалом 151-й.

Что и где мы находим из этих отделов в Вашингтонской Библии? — Псалом 151-й и 13 и 14 главы Даниила (История Сусанны и история Вила и дракона) опущены вообще, как если бы их в Библии никогда не бывало. Что же касается остальных частей, то они оторваны от своих книг и напечатаны как отрывки в том же «Апокрифическом» добавлении, как и книги неканонические. Нет нужды говорить о том, как это уродует целостность книг Священного Писания (особенно в отношении книг Есфирь и Даниила). И все это печатается опять-таки якобы «по благословению Св. Синода».

III. Но и этим не исчерпываются особенности Вашингтонского издания. Напомним характеристику нашего Синодального перевода Библии: «Перевод заключает Библию в том самом составе и виде, в каком содержит ее наша Церковь и знает народ. Здесь удержано, при переводе с еврейского, и все, что есть и в греческой и славянской Библии и расположены как самые книги, так и отдельные части священных книг в том порядке и составе, как они стоят в греческой и славянской Библии. Поэтому здесь (иногда) вносятся дополнительные, против еврейского, места из греческих и славянских переводов и оскобляются» (Юнгеров, стр. 584). «Принимая в равном достоинстве еврейский и греческий тексты и встречая в них взаимное разногласие, переводчики в главных мессианских местах приводят под строкою и греческое чтение» (Юнгеров, стр. 585). «Где славянский текст представляет значительные разности против греческой Библии, переводчики приводят и его варианты, в предположении соответствия их древним, ныне утраченным, греческим чтениям» (Юнгеров, стр. 585).

Такое большое внимание в Православной Церкви к тексту 70-ти и его славянским вариантам объясняется лучше всего нашим великим богословом и тружеником в области библейских наук приснопамятным Митрополитом Московским Филаретом (приводим его мнения по Юнгерову, стр. 409—410): «Митрополит московский Филарет высказывает следующий, руководственный для православного русского богослова отзыв о переводе 70-ти толковников: «Перевод 70-ти толковников есть древнейший перевод

еврейских священных книг, сделанный просвещенными мужами еврейского народа, когда он еще не перестал быть народом Божиим, когда язык еврейский был еще живым языком, и когда Иудеи не имели еще побудительных причин извращать истинный смысл священных книг неправильным переводом. Несомненно, что начало его восходит далеко за 200 лет до Рождества Христова. Следовательно, в нем можно видеть зеркало текста еврейского, каков он был за 200 и более лет до Рождества Христова, исключая те места, в которых видны признаки изменения, происшедшего от разных причин в последствии времени»¹.

Поэтому митрополит Филарет дает правило русскому толковнику: «текста 70-ти при изучении и толковании Библии нужно держаться до тех пор, пока не представится важной причины перейти под руководство текста еврейского. В пророческих местах, раскрытых по 70-ти Отцами, обязательно следовать 70-ти. Нужно остерегаться односторонности новых западных ученых, держащихся только еврейского текста и приходящих к неологии и рационализму, под скрытым и отдаленно-древним (Кимхи, Ярхи, Абарбанель) влиянием раввинских противохристианских толкований. Постоянно сверять еврейский текст с 70-ти и на взаимном их соглашении построить толкование (там же). Вот тезисы для русского православного толковника в отношении к переводу 70-ти».

Соответствует ли этим тезисам Вашингтонская Библия, повторяющая титульный лист синодальных изданий и тем самым претендующая (как было уже указано) на преемство? — Нет! Ни в коей мере! Все до единой вставки в скобках, которые мы встречаем в Синодальной Библии, Вашингтонской Библией игнорируются и просто-напросто выброшены. Приведем два статистических примера. Только в книге Бытия, на 50 глав ее текста, выпущено Вашингтонской Библией 406 вставок из 70-ти и древнеславянской Библии, размером от одного до двадцати трех слов каждая, 28 вариантов хронологических дат, 7 вариантов имен собственных и одно подстрочное примечание о различии еврейского Мазоретского текста с греческим 70-ти толковников, а всего 442 места. В следующей книге Библии — Исход на 40 глав текста выпущено 365 вставок и 2 варианта хронологических дат, в том числе один влияющий на всю хронологию Священной истории. На две книги набирается уже 809 пропусков (восемьсот девять!).

Напомним, что приведенные нами данные относятся только к двум из 66-ти канонических книг Библии (39-ти — Ветхого Завета и 27-ми — Нового Завета). Как же могут после этого издатели Вашингтонской Библии выдавать ее за копию полного Синодального издания? А ведь с выпуском указанных оскорбленных мест православный читатель Библии лишается древней истолковательной традиции III века до Рождества Христова, которую бережно хранила Святая наша Церковь.

Что дает эта древняя традиция — достаточно показать хотя бы на одном примере из той же книги Бытия. Историю братоубийства Вашингтонская Библия по-протестантски излагает так: «И сказал Каин Авелю, брату своему. И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его» (Быт. 4, 8). Из предыдущего текста мы знаем, что Каин был раздражен и возбужден принятием его жертвы Богом. Поэтому, судя по приведенному тексту, можно представить себе, что между братьями возникла ссора в результате брошенного Каином Авелю какого-то обвинения («И сказал Каин Авелю...»), во время которой Каин в запальчивости поднял руку на своего брата.

Прочтем теперь тот же текст в изложении нашей подлинно Синодальной Библии: «И сказал Каин Авелю, брату своему: (пойдем в поле). И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его»

¹ Записка о догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого семидесяти и славянского переводов Священного Писания, М., 1858, стр. 2 и 3.

(Быт. 4, 8). Как видит читатель, в этом чтении картина резко меняется. Каин сознательно, преднамеренно зазывает брата в укромное место, чтобы подальше от других членов семьи свести с ним мстительные счета. Грех обнажается во всем своем страшном воздействии на душу человека.

Эту истолковательную тенденцию донесли до нас 70 толковников, отвергаемые Вашингтонской Библией. Таких примеров можно было бы привести немало.

Далее! Синодальная Библия приводит нам из перевода 70-ти толковников ряд вариантов имен собственных, которые позволяют нам в свете сохраненной традиции III века до Рождества Христова яснее понимать значение некоторых темных теперь наименований. Ведь именно 70 толковников, например, указывают нам, что имя одной из райских рек — Хиддегель (Быт. 2, 14) следует понимать как реку Тигр.

В других случаях приведение в скобках греческих вариантов имен позволяет читателю яснее понимать, о ком именно говорят те или другие песнопения Православной Церкви, составленные на базе греческого текста Библии 70-ти толковников. Всего этого лишены читатели вашингтонского издания.

Далее! Как известно, в истории христианской Церкви, особенно на Востоке, веками было принято летоисчисление «от сотворения мира». При этом оно отличалось от такого же еврейского счисления на два тысячелетия. Отличие это вызвано было тем, что христиане соотносили свое счисление с датами Библии по переводу 70-ти, донесшему до нас не те цифры, какие дает нынешний еврейский Мазоретский текст Священного Писания.

Синодальная Библия печатала разночтения в цифрах 70-ти в скобках рядом с цифрами еврейского текста. Вашингтонская Библия эти разночтения игнорирует, тем самым лишая православного читателя возможности понять, на чем основано часто встречающееся в старой православной богословской и церковно-исторической литературе исчисление лет.

Таков краткий, но далеко не полный обзор недостатков одного из внецерковных изданий Русской Библии, при этом претендующего на наибольшую, сравнительно с другими изданиями полноту.

Заметим кстати, что и внешне издание заставляет желать лучшего. Каноническая часть его сделана фототипическим путем. Фототипии, однако, изготовлены настолько небрежно, что чтение многих мест вызывает рябь в глазах. Многие цифры в параллельных местах, поставленных на полях, просто неудобочитаемы.

Обращает на себя внимание и другая небрежность. Параллельные места в отделе «апокрифических», то есть неканонических, книг набраны внизу страницы. Таким образом, издание не имеет единства плана. Даже столбцы канонического и «апокрифического» отделов имеют различную длину строк. Кстати говоря, этот последний отдел, напечатанный, как видно, с набора, более удобочитаем, чем основная часть Библии.

После всего сказанного становится особенно ясным, насколько необходимым и своевременным является принимаемое ныне издание Русской Патриаршей Библии, которая должна будет стать подлинной и законной преемницей прежней Русской Синодальной Библии со всеми ее достоинствами, со всем ее богатством и полнотою. Она явится для верующего русского человека мерилom православности текста, тем пробным камнем, по которому русские верующие православные люди всегда смогут отличить взгляд Церкви на Библию от любых неправославных его отклонений.

А. Осипов,
профессор Лен. дух. академии

К 400-ЛЕТИЮ ЗАКЛАДКИ СОБОРА „ПОКРОВА, ЧТО НА РВУ“

В великом сонме угодников Божиих на Руси особое место занимают юродивые «Христа ради». Непрестанный молитвенный подвиг, призывы к «праведной», благочестивой жизни, полное бесстрашие перед «сильными мира сего», обличение нечестивых, злых, самовластных, жестоких, лукавых, тщеславных, пристрастных, утешение скорбящих, совершенная безропотность, готовность переносить любые насмешки, упреки, брань и даже заушения, а иногда и дар прорицания и исцеления, — вот отличительные черты их богоугодной жизни. Облеченные в рубище, босые летом и зимою, с тяжелыми веригами на шее, спине и вокруг чресел, отказывающиеся от подаяния, питающиеся одной «проскурою» в день, спящие на голых камнях, мужественные и милосердные, всегда с молитвою, с евангельским текстом на устах, они пользовались великим почитанием и любовью народа.

Именно таким предстает перед нами один из самых прославленных наших угодников Божиих — Василий Московский, Христа ради юродивый, подвизавшийся в первой половине XVI века и прозванный Блаженным. «Главу всегда к небесам имел возведену, очи же горняя зряста», — так изображен он на одной из древних икон. Несколько десятилетий длился его подвиг, и столь любим был он богомольными московскими людьми, что слава о нем достигла и царских чертогов и, вызванный в Кремль, снискал он почитание и самого Ивана Грозного и нередко бывал его гостем. Когда по воле Божией смерть порвала нить благочестивой жизни угодника, к его гробу, по летописным записям, «все граждане течаху великим и скорым шествием видети погребение», и дальше: «царь бо и князи тело святого сами несоша до святой церкви на раменах своих». Тело усопшего было погребено на небольшом кладбище возле Троицкой «на рву» церкви, на Красной площади, где главным образом юродивый и проводил свой подвиг. Почил Василий Блаженный 2 августа 1552 года.

Год кончины московского праведника — год особый. Красной цифрой отмечен он в сложной, страдной и славной истории нашего Отечества. 1 октября 1552 года Иван Грозный взял столицу Казанского ханства и тем победоносно завершил длительную борьбу Руси с ее наиболее сильным и жестоким врагом. Всенародными торжествами была отпразднована эта победа, выведшая наше государство из его замкнутости на широкую многонациональную дорогу. Сам же боголюбивый царь в согласии с митрополитом Московским Макарием решил отметить событие построением соборного храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, ибо в день этого праздника и была взята Казань. Местом для возведения новой святыни было избрано место погребения недавно скончавшегося угодника Божия Василия.

Незамедлительно и было приступлено к постройке. Первоначально собор представлял собою восемь — надо думать, небольших, — деревянных храмов, из которых вновь были возведены семь, а восьмым оставалась прежняя церковь Святой Троицы. Новые храмы были посвящены святым, память которых праздновалась в дни наиболее сильных боев под Казанью. Вот как повествует об этом летопись: «Благочестивый царь Иоанн пришед с победы Казанския в царствующий град Москву. И совет благ совещана со отцем своим Митрополитом Макарием и со всеми святители. Поведа им и обещание свое, еже в кая времена и в котораго святого день памяти, многие великия дела и победы быша на татар и взятие града Казани, и котораго месяца дни число настоящего святого и в тех святых имена вскоре поставиша церкви древяны седмь престолов иже быти»¹. Собор Покрова так же получил наименование

¹ Летописный сборник XVII века, найденный в 1896 году при разборке архива Синодальной типографии и представляющий собою, по многим данным, копию хронографа

«на рву», — вблизи проходил канал, соединявший Москву-реку с Неглинной для защиты Кремля со стороны Красной площади.

Знаменателен, исполнен разума и душевной теплоты и сам выбор места. Василий Блаженный вышел из народа, в отличие от тех святых, которые по своему происхождению принадлежали к духовенству или к знатым боярским родам. Для возведения нового благолепного храма нашлось бы достаточно места и в Кремле. Но в Кремле жили царь с семьею, царские приближенные, знать. Красная же площадь принадлежала народу. Храм, — памятник событию великого исторического значения. Вот поэтому и решено было сделать его всенародным, доступным для каждого. Красная площадь была в те времена средоточием политической, духовной, умственной и деловой жизни московского населения. Здесь с Лобного места объявлялись царские указы и оглашались важнейшие события в жизни государства и за его рубежами. Через Красную площадь проходили иностранные гости, послы, гонцы. Все, происходившее в стране, встречало первоначальный отклик и широкое обсуждение именно здесь, на Красной площади, всегда полной народа, и отсюда уже распространялось дальше.

Деревянными храмам собора суждено было стоять весьма недолгое время, — около трех лет. Столь важно было значение исторической победы, столь велика радость народа и самого царя, что Грозный и совет епископов пришли к решению заменить недолговечные сооружения каменными. До конца прошлого века возведение собора Покрова на рву, этого «храма преудивлена камена» неизменно приписывалось неким итальянским зодчим. Упомянутый выше «Летописный сборник», этот совершенно бесспорный документ, описывает событие так: Ивану Грозному «дарова... Бог дву мастеров русских по реклу Постник и Барму и быша премудри и удобни таковому чудному делу. И по свету светительску повеле им здати церкви каменны заветные 8 престолов, мастера ж божиим промыслом основаша 9 престолов. Не якоже повелено им, но яко же по бозе разум даровася им в размерении»².

Закладка собора происходила в обстановке исключительного великолетия: «И прииде царь на оклад той церкви с царицею Настасьею... и первое основание сам царь касася своими руками...» В Лицевом летописном своде времен Ивана Грозного имеются миниатюры, изображающие основные сцены торжества.

Построение собора завершилось в 1560 году, но освящен он был (кроме основного, Покровского, храма) на год раньше. «Месяца Октября в I день священы церкви приделы в новом городе у Фроловского мосту, которые ставлены на возвешение чудес Божиих о Казанском взятъе, в которые дни Божия помочь и победа была православному царю над басурманы: храм живоначальные Троица, Вход во Иерусалим, Николае Великорешкий, Киприан и Устинья, Варлам Хутовый, Олександр Свирский, Григорей Великия Арменей. А на священие был царь и великий князь и царица его и царевичи Иван и Федор Ивановичи, и брат его князь Юрьи Васильевич, и цари Казанские, Олександр и Семион, и множество бояр, а свящал Макарей митрополит всея Руси со всем

половины XVI века, то есть современника описываемых событий. Соболев, Памятники русской архитектуры. Изд. Академии архитектуры, М., 1949.

² Постник и Барма — прозвища, столь принятые в быту тех далеких от нас времен (ряд знатных русских родов именуются по прозвищам, данным их основоположникам, как Безобразовы, Лопухины, Квашины, Клешнины, Татищевы, Жеребцовы, Свиныны, Козловские, Лыковы, Хрипуновы, Грязные, Нагие, Грибоедовы, Хованские, те же Долгорукие и многие другие). По позднейшим изысканиям, за прозвищем Постник стоял псковский мастер Иван Яковлев. Барма в языке нашего севера значит пчела, пчелка. Кто был второй блистательный храмоздатель, которому современники присвоили это ласковое наименование, — несомненно, за его усердие и благолепие и сладость его трудов, — не выяснено.

священным собором. А большая церковь средняя Покров того году не совершена»³.

28 лет собор носил первоначальное свое наименование «Покрова на рву». В 1588 году боголюбивый сын Грозного, царь Федор, в благодарность за многие чудесные исцеления, происходившие у могилы московского праведника, повелел воздвигнуть в Покровском соборе новый придел во имя св. Василия Блаженного. С тех пор постепенно в народе закрепилось за всем собором Покрова современное его наименование, — «Храм Василия Блаженного». Под этим наименованием вошел он и в литературу, — церковную и светскую.

*
* *

Нет в мире ни одного более или менее значительного труда по искусству, где московский храм Василия Блаженного не отмечался бы как выдающийся шедевр зодчества. И если в 1669 году посетивший Россию голландец Стрейс выразил свое впечатление об этой церкви, что она «бесспорно прекраснее всех прочих; хотя и полагают, что она построена по образцу храма Соломонова, но я не видывал ничего ей подобного и равного», — то и наш современник, впервые попавший в столицу, остановится в благодарном восхищении перед этим созданием отечественного гения. Да и не только русский человек, — и сейчас непрестанно щелкают вокруг здания фотоаппараты восторженных зрителей и слышна иностранная речь, и среди тех четырех-пяти тысяч посетителей, которые ежедневно проходят по галереям храма-памятника, не мало зарубежных гостей.

Изумителен храм, этот гимн радостно-взволнованной, обращенной к Богу человеческой души, запечатленный в камне. Как пламя гигантских свечей, то тихое в безветрии, то буйно-вьющееся, вздымаются к небу его купола. Подобен стреле, поставленной на туго натянутую тетиву, и устремленной вверх, в высоты заоблачные, основной храм Покрова внутри, — малого диаметра, с узкими щелевидными окнами, головокружительно высокий. Волею строителей, в боговдохновенном порыве изменивших первоначальный царский план, центр монументального здания несколько смещен в сторону Кремля и тем самым сухая симметрия ансамбля смягчена и сам он как бы пришел в движение, приобрел дивную, покоряющую гармонию. «В архитектурном образе памятника с предельной силой выражено бурное торжество, застывшая в камне могучая и радостная песнь народа, победившего своего многовекового врага» — пишет современный ученый, историк архитектуры⁴.

Сложнейшая композиция собора в основе своей монолитна и проста. Она представляет собою девять объединенных столпов, покоящихся на цокольном этаже и связанных извилисто-плавной галереей, которая идет вокруг оси. Ось эта, — восьмигранный столп Покровского храма. Выше он переходит сокращающимися ярусами полукруглых кокошников в восьмерик же, но меньший по сечению. Восьмерик этот увенчан шатром с золотой главкой на вершине, своей малой величиной, единством цветового фона и простотою формы неожиданно и отрадно контрастирующей с остальными многоцветными пышными массивными куполами. Центральный столп окружен восемью другими, из которых четыре расположенных по сторонам несколько больше четырех остальных, стоящих по диагонали. Каждый столп заканчивается куполом. Все купола различны, но все они одинаковой, традиционно-русской луковичной формы и неисчислимое

³ «Освящение церквей новых». Дополнение к Никоновской летописи (767 — 7068), стр. 320.

⁴ М. И. Рязанин, Памятники русского зодчества. Государственное издательство архитектуры и градостроительства, М., 1950, стр. 53.

разнообразие украшающих их деталей основано на мотивах исконно-русского национального зодчества. И все это, поразительное по своему богатству, многообразие подчинено властному ритму единства. Храм Василия Блаженного вобрал в себя характерные особенности двух тоже уникальных, несколько ранее созданных, храмов: Вознесения в селе Коломенском и Иоанно-Предтеченского в селе Дьякове под Москвой, — дерзновенно-смелое шатровое «на деревянное дело» первого и многостолпность и декоративное своеобразие второго, — но, вобрав, развил, умножил, обогатил и представил их в блеске, торжественности и великолепии неповторимом, самобытном, невиданном в мире.

*
* *

В храме Василия Блаженного хранится больше двухсот икон старинного письма, начиная с древнейших, XV века. Среди них наибольшую художественную ценность представляет собою икона Спаса.

Храмы собора украшены иконостасами высокого достоинства. Особое внимание привлекает иконостас, водруженный в церкви Святой Троицы. Иконы Рублевской школы, вдохновенность их письма, гармоничность в самом их подборе производят впечатление исключительное. В центре первого яруса находятся царские врата. С правой их стороны помещена большая «Троица», великолепно списанная с гениальнейшего из творений основоположника и отца русской иконографии Андрея Рублева. Слева — икона «О Тебе радуется». На северных и южных дверях — изображения архангелов Гавриила и Михаила. Верхние ярусы представлены последовательно Деисусным чином, праздничным рядом и пророческим чином. В волнующей стройности, цельности все иконы как бы стремятся к стоящим в центре иконостаса изображениям Иисуса Христа, праздников Христовых и Знамения Божией Матери.

Рублевской же школы иконами украшен и иконостас в придельной церкви св. Александра Свирского. Из других примечательны древнейшие, стоящие в основной, Покровской, церкви и в придельной церкви Входа в Иерусалим.

В соборе хранится много драгоценных исторических реликвий, и в их числе шелковый плат-надгробие с портретным изображением св. Василия Блаженного. В нижней части покрыва находится вышитая серебром вкладная запись, свидетельствующая о вкладе в собор этого сокровища царем Федором и его супругой, царицей Ириной Годуновой в 1589 году. Над главою угодника изображена Святая Троица. Весь покров шит золотом, серебром и цветными шелками. По краям покрыва басонная вязь гласит: «Преставися преблаженне Василие, стекошася Царие и Князи и вси Собори Русстии юноши и девы старцы с юнотами телесным мощам поклонитися, и воскликнуша вси память успения твоего Христа величающе».

В соборе хранится также много древней церковной утвари, книг старинного церковного письма — Евангелие на престольное 1540 года, Апостол с вкладной записью 1591 года, Синодик XVII века, Жития, летописи, редчайшие рукописные и печатные церковные книги...

*
* *

Течет жизнь из вечности прошлого в вечность будущего, события сменяются событиями, меняются формы людского бытия. Давным-давно засыпан ров у кремлевской стены, оделась в гранит щедро напоенная волжскими водами Москва-река, ухабы, рытвины, бревна Красной площади сменились каменным паркетом и асфальтом, и вместо медленно

двигающихся крестьянских телег и царских, боярских, посольских колымаг быстро и бесшумно скользят по площади тысячи нарядных автомобилей. Но попрежнему стоит над рекой первомосковское всхолмие, призванное к великой жизни властной волей Юрия Долгорукого, все так же крепки старые стены и башни Кремля, живое свидетельство о подвигах и славе наших отцов. И как и четыре столетия назад восхищает своей красотой и вселяет уверенность в вечную непобедимость духа дивный многоглавый храм на Красной площади, его купола, подобные праздничному пламени гигантских свечей, его кресты, благословляющие мир и зовущие к миру...

А. Васильев

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция «Журнала Московской Патриархии» просит своих читателей внести в июньский номер нашего журнала (№ 6) следующие исправления: на стр. 7, в третьей и четвертой строках сверху, необходимо исключить слова «уже после воскресения Спасителя», а на стр. 49, третий абзац сверху, следует читать: «Седмичный круг начинается воскресным днем, днем Господним или малой Пасхой, которая освещает наши души и сердца отраженным светом Пасхи великой, являющейся средоточием и вершиной круга годового. Затем идут дни, посвященные бесплотным силам (понедельник) и Иоанну Предтече (вторник), напоминающие нам о сотворении Богом мира не только видимого, но и невидимого, и о ветхозаветных праведниках, величайшим из которых был Иоанн Креститель. В соответствии с этим, в службах этих дней занимают значительное место покаянные песнопения. Через покаянные стихиры и каноны Октоиха мы приобщаемся к плачу падшего человека о своих грехах. В следующие дни мы совершаем память Божией Матери и святых апостолов, поклоняемся Животворящему Кресту Господню, прославляем всех святых и совершаем память усопших».

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ И С П О В Е Д А Н И Й

ЯКОВИТСКАЯ ЦЕРКОВЬ

(Особенности догматического учения, богослужения, обряды, иерархия)

I

Яковиты — монофизиты. Они исповедуют в Иисусе Христе одну природу, одного Богочеловека, поскольку в Нем божеская природа и человеческая соединены и по соединении составляют единое естество и единую Ипостась. По отношению к Евтихию, учение которого послужило основанием к такому слитному исповеданию двух естеств, яковиты проявляют двоякое отношение. С одной стороны, они Евтихия не признают православным и проклинают наравне с Несторием, а с другой — не принимают IV Вселенского Собора, осудившего Евтихия, и трех последующих соборов. Такое кажущееся на первый взгляд противоречие имеет, однако, свои основания.

Яковитская Церковь не отрицает, что Христос — Богочеловек, и что в Нем два естества соединены в один Зрак и одно Лицо. Она лишь дополняет это, прибавляя, что два естества по соединении стали одно. Но допуская такое соединение естеств во Христе, Яковитская Церковь стремится показать, что она отнюдь не придерживается ереси Евтихия, утверждавшего одно лицо и одно естество, и потому анафематствует его, поясняя, что соединенные естества не сливаются между собой, а остаются с наличием у каждого из них своих природных свойств.

Халкидонский собор не признается яковитами потому, что он якобы обнаружил снисхождение и покровительство к несторианству тем, что простил и принял в общение Иву Эдесского и Феодорита Кирского, оставив их сочинения без опровержения и запрещения. Собор действительно простил названных епископов, но простил не из снисхождения и сочувствия к несторианству, а из снисхождения к их искреннему раскаянию в том, что они заблуждались, держась лжеучения Нестория. Их сочинения не были запрещены на Соборе, а отложены до более мирного и спокойного времени только потому, чтобы поспешностью не внести несправедливое решение против мужей, выдающихся не только гениальностью дарований, но и великими подвигами и строгим христианским благочестием. Отсюда становится ясным отношение яковитов к Евтихию и IV Вселенскому Собору.

Трисвятую песнь яковиты поют, подобно армянам, с прибавлением в конце «распныйся за нас». Это добавление к Трисвятой песне, противное вселенскому согласию и поддерживающее до настоящего времени раскол в Христианской Церкви, послужило и служит сейчас основанием обвинения яковитов в заблуждении феопасхизма¹. Но подобное обвинение

¹ Заблуждение феопасхизма заключалось в неправильном мнении, что в лице Иисуса Христа страдало на кресте якобы самое Божество Его. А так как Божество едино для всех трех лиц Святой Троицы, то страдание простиралось и на Бога Отца и на Святого Духа.

ошибочно. В Яковитской Церкви Трисвятое поется непосредственно за песнью «Единородный Сыне» и является как бы продолжением последней. Оно относится только к Единородному Слову, непреложно вочеловечшемуся, а не ко всем трем лицам Святой Троицы. Кроме того, весь состав яковитской литургии, в которой наиболее ярко и полно отражена догматика Церкви, служит доказательством исповедания яковитами страдания за человеческий род одного Сына, а не Триединого Бога.

Этими двумя моментами, пожалуй, и ограничиваются догматические особенности Яковитской Церкви. Во всех других отношениях их догматическое учение согласно с православным. Как и Православная Церковь, яковиты веруют в исхождение Святого Духа от одного Отца и весь Никео-Константинопольский Символ содержат лишь с весьма незначительным изменением в восьмом и последнем его членах. Пресвятую Деву они называют и исповедуют Богородицею, изображая ее на иконах. Из этого видно, что в Яковитской Церкви существует иконопочитание. Иконами Спасителя, Божией Матери и святых обставляется иконостас и стены храма.

Таким образом особенности яковитской догматики не столь значительны, чтобы казаться неустраняемыми, и Яковитскую Церковь можно считать весьма близкой к Вселенскому Православию. Это уже утверждают и сами яковиты, считая, «что они мало чем отличаются от греков и русских»².

II

Как и Православная Церковь, Яковитская имеет семь таинств. Их совершение имеет свои особенности, но ни в догматическом, ни в обрядовом отношении они не противоречат таинствам православным.

Главное место среди таинств Яковитской Церкви занимает таинство причащения, или Евхаристия. В отличие от Православной Церкви, причащение у яковитов совершается только под одним видом и только в храме. Запасных даров Яковитская Церковь не имеет и причащения вне храма — на дому — не совершает. Поэтому болящие и отходящие в вечность лишаются напутствия Святыми Тайнами. Тем самым таинство причащения составляет у яковитов акт, не отделимый от таинственного освящения приносимых даров и завершающий все тайнодействие.

Преосвященный Софония указывает, что сирийцы, с которыми ему приходилось общаться во время путешествия по странам Ближнего Востока, объясняли ему отсутствие причащения вне храма не противлением Вселенскому Православию, а причинами климатического порядка³. Жаркий климат, разрушающий все, изготовляемое из квасного теста, не позволяет долговременно хранить запасные дары, даже в течение двух суток. Поэтому в Яковитской Церкви поступают так: тесто просфор действительно заквашивается, но очень слабо, и это делается ради того, чтобы с одной стороны, совершать Евхаристию согласно с Православным Востоком на квасном хлебе, а с другой — чтобы просфора не подвергалась разложению в течение двух суток.

Таинство крещения совершается у яковитов как над взрослыми, так и над младенцами, но не через погружение, а через троекратное обливание, хотя в каждом яковитском храме с правой стороны устроена крещальная купель или колимвitra. В подобном установлении усматривается влияние католичества, под воздействием которого Яковитская Церковь отошла от грековосточного обряда, сохранив, однако, следы (наличие купели) последнего.

² Софония, епископ Туркестанский и Ташкентский. Современный быт и литургия иakovитов и неcтoриан. СПб., 1876, стр. 4.

³ Епископ Софония, указ. соч., стр. 34 — 35.

Миропомазание в Яковитской Церкви, как и в Православной, следует непосредственно за крещением со словами: «Печать дара Духа Святого». Миро готовится из елея, а не из кунжутного масла, как у армян.

Таинство елеосвящения совершается у яковитов не только над больными, но и над здоровыми. Его должны исполнить все, готовящиеся к причащению в самый день причащения перед литургией. Но это таинство ни в какой степени не заменяет собой таинства покаяния. Последнее совершается над каждым причастником и довольно строго.

Таинство брака в Яковитской Церкви может быть совершаемо не только в храме, но и на дому. Во время поста, а также на среду и пятницу, венчание не разрешается. Двубрачие и троебрачие допускается, но последнее реже и лишь с благословения епископа.

III

В Яковитской Церкви имеется 16 литургий, принятых ею на протяжении всей своей истории. Одни из литургий носят имена апостолов, как составителей, другие — имена мужей апостольских; третьи — имена отцов Церкви, как восточной, так и западной IV века и последующих. Наиболее известные из литургий следующие: апостола Иакова, евангелиста Матфея, дванадесяти Апостолов, евангелиста Марка, епископа Антиохийского Игнатия, Климента Римского, Василия Великого, Иоанна Златоустого и Юлия епископа Римского. Первые четыре литургии, как апостольские, и последняя, по уважению Сирийской Церкви к Юлию Римскому, находятся в наибольшем употреблении и помещаются одна за другой в Служебнике.

Дни для совершения тех или иных литургий в Яковитской Церкви не разграничены. Каждый архиерей или священник имеет право совершать ту или иную литургию в любое время года по своим личным соображениям или в зависимости от желания молящихся. Только в дни празднования памяти составителей литургии обязательно совершаются литургии, ими составленные.

Но, несмотря на свободу выбора в совершении той или иной литургии, литургия апостола Иакова занимает главное место в Яковитской Церкви. Являясь наиболее ранней по происхождению, она служит основанием для всех других литургий. В силу этого все яковитские литургии сходны с литургией апостола Иакова, а потому и между собою. Они отличаются друг от друга лишь объемом одних и тех же молитв, расположенных в одном порядке. Это различие обнаруживается с половины литургии, после всенародного исповедания веры, а все то, что предшествует этому моменту, совершенно одинаково во всех литургиях.

Каждая яковитская литургия, в свою очередь, может иметь особый вид в зависимости от молитв, читаемых после прокомидной молитвы, а также от чтений деяний апостольских, посланий и Евангелия и от антифонов. Отсюда литургия называется или праздничной, или богородичной, или заупокойной, или задравной, или общей.

IV

Яковитские храмы строятся наподобие греческих. без глав, с небольшими крестами, и всегда обращены алтарем на восток. Так как яковиты никогда не отвергали иконопочитания, то в их храмах много икон, которые помещаются в алтаре, на иконостасе и по стенам. Храмовая икона находится с правой стороны, у стены, на аналое.

Престол (или трапеза) расположен посреди алтаря, отделенного от остальной части храма неширокими пристенками, прилегающими вплот-

ную к южной и северной стенам храма. В каждой пристенке находится по две-три колонны, на которых утверждается арка. Пристенки и колонны на каждой стороне обставляются иконами Спасителя, Божией Матери и святых в резных рамах, образуя иконостас.

Под аркою между колоннами имеется церковная завеса, отделяющая и закрывающая алтарь почти во всю ширину храма. При таком устройстве царские врата и боковые двери, разумеется, отсутствуют. Вход в алтарь, общий для всех, всегда открыт, так как завеса задерживается только во время литургии в важнейшие моменты тайнодействия.

Святая трапеза (или престол) устраивается у яковитов из камня, но может быть и деревянной, и тогда она накрывается каменной доской. В сравнении с престолами православных храмов она устраивается гораздо выше и потому с лицевой стороны к ней ведут две ступени, на которые восходит совершающий священнодействие. Между трапезой и восточной стеною оставляется довольно широкий проход, позволяющий совершать во время литургии каждение трапезы со всех сторон.

Жертвенники в яковитских храмах отсутствуют, а в углу алтаря с правой стороны помещается умывальница. Отсутствие жертвенника объясняется особенностями яковитской литургии.

Антиминса у яковитов нет. Его заменяет небольшая продолговатая деревянная доска, вделанная в верхнюю каменную крышку трапезы. На доске пишутся изречения из псалмов и пророчеств, относящиеся к делу искупления, и освящается она епископом по особому чину. Покрывтая на престольным облачением, эта доска выделяется нашитыми на ней против ее четырех углов небольшими крестиками. На доске всегда стоят священные сосуды, но один позади другого, а не рядом, как в православном храме; на ней и совершается тайнодействие литургии.

Во время молитвы яковиты совершают крестное знамение (с перстосложением), но крестятся они, как и католики, с левого плеча на правое. Подобно несторианам и халдеям, яковиты, оканчивая молитвы, осеняют крестом лицо, затем сердце и, наконец, все тело (от чела до колен). Во время богослужения они совершают поясные и земные поклоны, а также коленопреклонения.

Богослужебным языком в Яковитской Церкви является древнесирийский, но в его составе много греческих и еврейских слов. Этот язык, разумеется, уже давно стал мертвым, а потому лишь немногие из яковитов могут понимать его.

Яковитское богослужение делится на суточное (вседневное) и повременное. Суточное состоит из вечерни, повечерия, полунощницы, утрени и часов, оно основано на псалмах, чтение которых вообще очень употребительно у всех инославных христиан Востока. Повременное богослужение включает службы седмичные, годовые и совершаемые по каким-либо отдельным случаям.

Богослужебные книги в Яковитской Церкви делятся на три группы. Одни из них похожи на наши октоихи, минеи, триоди и содержат в себе службы всех родов на весь год: вседневные, недельные (или воскресные), праздничные и постные. Другие книги соответствуют нашим требникам и служебникам. И, наконец, к третьей группе относятся: часослов, псалтирь, сборники песнопений и отдельных служб, а также святцы, календари, молитвенники и жития святых.

В отношении Господских и Богородичных праздников Яковитская Церковь не расходится с Православной, но в днях чествования апостолов, пророков и нарочитых святых встречаются расхождения. Однако, кроме праздников, общих с православными, яковиты имеют и свои особенные праздники в честь святых, канонизованных их Церковью, например: Диоскора, Севира, Иакова Барадея и других.

Продолжительных постов у яковитов четыре: перед Пасхой, перед Рождеством Христовым, перед Успением Божией Матери и в честь апо-

столов. Рождественский пост длится 25 дней. Кроме указанных постов, яковиты имеют трехдневный пост в среду, четверг и пятницу недели о мытаре и фарисее, которая по нашему уставу является сплошной. Этот пост называется постом пророка Ионы, или трехдневием ниневитян.

V

Иерархия Яковитской Церкви, созданная по образцу несторианской уже в V веке, разделяется на высшую и низшую. К высшей иерархии принадлежат архиереи, в числе которых — патриарх, один матран, митрополиты⁴ и епископы. Число последних определяется количеством епархий.

Во времена расцвета Яковитской Церкви она имела до 100 епископов, а в XII веке — 20 митрополий и около 100 епископий в Сирии, Месопотамии, Малой Азии и на Кипре, кроме Мосульской митрополии, управляемой матраном, в подчинении которого находилось 18 епископий. Но в дальнейшем число епархий стало уменьшаться. В середине XIX века в Яковитской Церкви насчитывалось лишь 23 епархии⁵ (в том числе — 4 индийских), а к началу нынешнего столетия — только 9 епархий⁶. В настоящее время иерархия Яковитской Церкви состоит из 12 митрополитов и 3 епископов.

Верховная власть в Яковитской Церкви принадлежит патриарху, который имеет право назначать, посвящать, переводить епископов и освящать мир. Патриарх избирается епископами из своей среды посредством жребия.

Яковитские патриархи ведут свое начало от Севира Антиохийского, а потому все они носят титул «Патриарха города Антиохии и всей области Апостольской кафедры». Греки не позволяли им жить в Антиохии, и резиденция яковитских патриархов первоначально была в Месопотамии, в одном из яковитских монастырей, чаще в Амиде (Диарбекире), а с 1166 года их постоянным местопребыванием сделался Зарафанский монастырь близ города Мардина. Сама же Мардинская епархия состояла под непосредственным управлением патриарха. Теперь резиденцией Яковитского патриарха является город Хомс в Сирии⁷.

Начиная с XIV века все яковитские патриархи при восшествии на патриарший престол прибавляют к своему имени второе имя Игнатий в честь св. Игнатия Богоносца, епископа Антиохийского, преемниками которого яковитские патриархи себя считают. Такой обычай был установлен с целью сохранить память об антиохийском престоле и о первом епископе, прославившем этот престол многими посланиями и мученической кончиной. Ныне здравствующий Яковитский Патриарх носит имя мар Игнатия Ефрема.

Митрополиты Мосульский и Иерусалимский при вступлении на эти кафедры также прибавляют к своим именам другие: первый — имя Василия, в честь св. Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской; второй — имя Григория, в память св. Григория, Неокесарийского чудотворца. Кафедры их находятся в Мосуле и Иерусалиме, потому что с давнего времени яковитов нет ни в Каппадокии, ни в Кесарии.

⁴ Название митрополита в Яковитской Церкви, так же как и во всех восточных православных патриархатах, не соединено ни с каким особым преимуществом, а тем более с отличием епископского сана, как в Русской Православной Церкви: митрополитом у яковитов называется почти всякий отдельный епарх, управляющий самостоятельной епархией и зависящий только от патриарха.

⁵ Wetzer und Welte. Kirchenlexicon, 1899, XI², S. 1124.

⁶ Епископ Софония, указ. соч., стр. 19, 26.

⁷ The Episcopal Church annual. New York, 1955, p. 372.

Второе иерархическое место в Яковитской Церкви занимает матран⁸ или по преимуществу митрополит. Этот титул дается патриархом одному из достойнейших епархов, независимо от его епархии, и потому матраном может быть и митрополит Иерусалимский, и Мосульский, и Дамасский, и другие. Матран такой же епарх, как и другие, он подчинен власти и распоряжениям патриарха, но пользуется особой силой перед другими архиереями на яковитских соборах, а в случае отсутствия патриарха имеет ближайшее право управлять всей Яковитской Церковью.

Низшее яковитское духовенство составляют священники, диаконы, иподиаконы и чтецы. Все они входят в разряд белого духовенства, занимаются отправлением приходских треб и всегда живут при своих приходских храмах. Как и в других восточных Церквях, женатые могут получать сан пресвитера и диакона, но брак после посвящения не разрешается.

Монашество, составляющее черное духовенство, пользуется у яковитов большим уважением. Монашествующим не дозволяется жить в миру и заниматься мирскими трудами и делами, как это не допускается и в Православной Церкви. Все монашествующие обязаны жить в монастырях и строго следовать монастырскому уставу, в основании которого лежат монашеские правила св. Василия Великого. Монахи не принадлежат к клиру, но епископы всегда избираются из них.

Яковитские монастыри состоят в ведении епископа и управляются преемниками или настоятелями, из которых одни называются катигуменами, другие — архимандритами, вообще же абунами⁹. Женских монастырей у яковитов не имеется.

Таковы догматические и обрядовые особенности Яковитской Церкви. Вместе с иерархическим устройством они свидетельствуют о близости яковитов к Православию. А при отсутствии глубоких разногласий можно надеяться и на возвращение Древней Апостольской Яковитской Церкви в лоно Вселенского Православия.

М. Добрынин,
студент Лен. дух. академии

⁸ Епископ Софония считает, что слово «матран» этимологическим происхождением обязано слову «митрополит» и произошло от него через сокращение, а, следовательно, эти два слова тождественны (Епископ Софония, указ. соч. стр. 20—21). Но подобное толкование представляется скорее случайной догадкой.

Базили в своих записках о Сирии и Палестине (ч. II, стр. 289) дает иное произношение слова «матран», как «мафриан», то есть плодоносный — название, происшедшее от обязанности посвящать епископов и утверждать избранного патриарха через возложение рук. Сирийская буква «тет» почти всегда произносится, как наше «т», но иногда, снабженная собой точкой, звучит как «ф». Этим и объясняется двойное произношение «мафриан». Поэтому правильнее считать слово «матран» как фонетически измененное сирийское «мафриан».

⁹ Первоначально и в Яковитской Церкви и в Несторианской абунами назывались как епископы, так и настоятели монастырей. В последнее время слово «абун» стало прилагаться в Яковитской Церкви к настоятелям монастырей, в Несторианской — к епископам, за упразднением монастырей (Епископ Софония, указ. соч., стр. 27).

ИНОСТРАННЫЕ ГОСТИ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

1 сентября Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял в помещении Московского Епархиального Управления старосту кафедрального собора Экзарха Московской Патриархии в Западной Европе — Трехсвятительского подворья в Париже — Н. Н. Меньшикова и имел с ним продолжительную беседу о церковной жизни Экзархата.

*
* *

2 сентября Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял в помещении Московской Патриархии заведующую Русским домом в Сент-Женевьев де Буа под Парижем (юрисдикции Московской Патриархии) кн. А. А. Мещерскую и имел с ней продолжительную беседу о церковной жизни Западно-Европейского Экзархата.

*
* *

С 3 по 20 сентября, по приглашению Московской Патриархии, в Советском Союзе находился священник Объединенной Церкви Канады Бенжамен Спенс. За время своего пребывания в Москве, Сталинграде и Киеве он имел возможность широко ознакомиться с церковной и общественной жизнью Советского Союза. 6 сентября Б. Спенс был принят Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем.

*
* *

20 сентября Представитель Патриарха Московского и всея Руси Митрополит Елевферий принял в помещении Патриархии Заместителя Председателя Совета Министров Германской Демократической Республики и Председателя Христианско-Демократического Союза Германии д-ра Отто Нушке. В состоявшейся беседе д-р О. Нушке интересовался отдельными сторонами жизни Русской Православной Церкви и дал весьма высокую оценку ее участию в деле защиты мира. На приеме присутствовали: Управляющий делами Московской Патриархии Протопресвитер Н. Ф. Колчицкий и член Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии А. С. Бувеский.

Д-р О. Нушке оставил следующую запись в книге почетных посетителей Московской Патриархии: «Православной Церкви России я передаю свой сердечный привет и искренние пожелания плодотворной работы в защиту мира. Я желаю Его Святейшеству Патриарху и всем руководителям Православной Церкви сил, здоровья и Божьего благословения в ответственной работе, к которой они призваны для блага своих верующих и для всего человечества».

ПРИСУТСТВИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ПРИЕМАХ В ЧЕСТЬ ИНОСТРАННЫХ ГОСТЕЙ

29 июля сего года на приеме, устроенном Председателем Совета Союза Верховного Совета СССР А. П. Волковым и Председателем Совета Национальностей Верховного Совета СССР В. Т. Лацисом в честь Сирийской парламентской делегации, присутствовали в числе других приглашенных лиц: Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай и представитель Антиохийской Православной Церкви в Москве Епископ Сергиопольский Василий.

*
* *

6 августа на приеме, устроенном Председателем Совета Союза Верховного Совета СССР А. П. Волковым и Председателем Совета Национальностей Верховного Совета СССР В. Т. Лацисом в честь делегации Союзной Народной Скупщины Федеративной Народной Республики Югославии, присутствовали в числе других приглашенных лиц: Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, Управляющий делами Московской Патриархии Протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, представитель Антиохийской Православной Церкви в Москве Епископ Сергиопольский Василий и настоятель подворья Болгарской Православной Церкви в Москве архимандрит Максим.

*
* *

22 августа на приеме, устроенном Чрезвычайным и Полномочным Послом Чехословацкой Республики в СССР Я. Вошагликом по случаю открытия в Москве выставки «10 лет народно-демократической Чехословакии», присутствовал в числе других приглашенных лиц Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

*
* *

8 сентября на приеме, устроенном Председателем Совета Союза Верховного Совета СССР А. П. Волковым и Председателем Совета Национальностей Верховного Совета СССР В. Т. Лацисом в честь Бельгийской парламентской делегации, присутствовали в числе других приглашенных лиц: Управляющий делами Московской Патриархии Протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, Наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Пимен и Ректор Московской духовной академии протоиерей К. И. Ружицкий.

*
* *

12 сентября на приеме, устроенном Председателем Совета Министров СССР Н. А. Булганиным в Большом Кремлевском дворце в честь Федерального Канцлера Германской Федеральной Республики г-на К. Аденауэра, присутствовал в числе других приглашенных лиц Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

*
* *

16 сентября на приеме, устроенном Председателем Совета Союза Верховного Совета СССР А. П. Волковым и Председателем Совета Национальностей Верховного Совета СССР В. Т. Лацисом в честь делегации Французского парламента, присутствовали в числе других приглашенных лиц: Представитель Патриарха Московского и всея Руси Митрополит Елевферий, Управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, ректор Московской духовной академии протоиерей К. И. Ружицкий, профессора Ленинградской духовной академии Л. Н. Парийский и К. А. Сборовский.

*
* *

17 сентября на приеме, устроенном Председателем Совета Министров СССР Н. А. Булганиным в Большом Кремлевском дворце в честь Премьер-Министра Германской Демократической Республики О. Гротевольфа, присутствовал в числе других приглашенных лиц Представитель Патриарха Московского и всея Руси Митрополит Елевферий.

*
* *

19 сентября на приеме, устроенном Председателем Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошиловым в Большом Кремлевском дворце в честь Президента Финляндской Республики г-на Ю. К. Паасикиви, присутствовал в числе других приглашенных лиц Представитель Патриарха Московского и всея Руси Митрополит Елевферий.

*
* *

21 сентября на приеме, устроенном Председателем Совета Союза Верховного Совета СССР А. П. Волковым и Председателем Совета Национальностей Верховного Совета СССР В. Т. Лацисом в честь Японской парламентской делегации, присутствовали в числе других приглашенных лиц: Представитель Патриарха Московского и всея Руси Митрополит Елевферий, Епископ Псковский и Порховский Иоанн, ректор Московской духовной академии протоиерей К. И. Ружицкий и доцент Московской духовной академии священник К. В. Нечаев.

СЛОВО БЛАГОДАРНОСТИ

Нехватает слов, чтобы выразить наш восторг от посещения России. Навсегда останутся в памяти праздники в Лавре, посвященные Преподобному Сергию, а также наше посещение замечательных религиозных памятников, музеев, дворцов, богословских академий и семинарий.

Не вызывает никакого сомнения тот факт, что Русская Православная Церковь в настоящее время развивается совершенно свободно и пользуется большим вниманием Советского Государства.

Везде мы встречали глубокое уважение народа к Православной Русской Церкви. Особенно волнует и поражает удивительный порядок службы в храмах, чудные хоры, которые придают особое величие Русской Церкви.

Патриарх Алексий, подобно библейскому Аврааму, олицетворяет собой одного из выдающихся представителей Русской Православной Церкви, сочетающего в себе большое великодушие и благородство.

Многоуважаемым Митрополитам: Крутицкому и Коломенскому Николаю, Ленинградскому и Новгородскому Григорию, Киевскому и Галицкому, Экзарху Украины, Иоанну, а также архиепископу Одесскому Никону — наша сердечная благодарность за их внимательное отношение и содействие нам во время всего празднования.

Мы также очень благодарны архиепископу Алеутскому и Северо-Американскому Борису, а также преосвященным Палладию и Андрею, которые оказывали нам всяческое содействие на протяжении всего нашего пребывания в России.

Эти праздники, в которых мы имели счастье принимать участие, наполнили наши души необыкновенным религиозным восторгом и воскресили в памяти далекие прекрасные времена Византийского периода.

В настоящее время Русская Православная Церковь находится на пути расцвета, вдохновляя и другие автокефальные православные церкви и в особенности православные церкви Востока, когда-то имевшие большую славу и авторитет.

Основная задача в настоящее время состоит в единстве всех православных церквей, и Русская Церковь должна явиться связующим звеном в этом благородном деле. Только единство всех наших православных Церквей может способствовать их расцвету и прогрессу в будущем.

Россия — опора христианства во всем мире, особенно в своей священной проповеди мира, к которому призывал Начальник мира Иисус Христос.

**Архимандрит Киприанос,
Настоятель Свято-Николаевского храма в Александрии**

Одесса, 3. VIII. 55 г.

ПИСЬМА АНГЛИЙСКИХ ДРУЗЕЙ

Глава делегации англиканского духовенства, посетившей недавно Советский Союз, преп. Стэнли Эванс написал для «Журнала Московской Патриархии» статью о впечатлениях этой поездки. Член той же делегации Роланд Кларк также прислал приветственное письмо для напечатания в нашем Журнале. Ниже мы помещаем тексты этих дружественных писем.

«С 13 по 29 июня я состоял членом группы из семи английских приходских священников, посетивших Русскую Православную Церковь по приглашению Его Святейшества Патриарха Алексия. Это была для нас замечательная и незабываемая поездка, и каждый, кто принимал в ней участие и кто будет продолжать принимать участие в укреплении связи между Святой Православной Церковью России и Англиканской Церковью, сделал и сделает основательный шаг на пути к объединению христианства во всем мире.

Для того, чтобы понять значение этого визита, необходимо знать, что мнения, как в Англии вообще, так и в Англиканской Церкви в частности, весьма различны в вопросах об СССР и о Русской Православной Церкви. Что касается мнений об СССР, то есть люди, которые считают, что это — страна, быстро развивающаяся в интересах всех ее народов; но есть и такие люди, которые думают, что это — чудовищная и злая тирания, которая не принесет миру ничего хорошего, а, наоборот, — причинит ему зло. Между этими двумя мнениями существует бесчисленное количество градаций. Что же касается мнений о Русской Православной Церкви, то есть люди, которые считают, что в настоящее время

она находится под мудрым руководством, что из ее лона вырастают значительные христианские деятели, а особенно замечательные борцы за мир; но есть и такие люди, которые думают, что она полностью подчинена пагубному государству и что она не имеет свободы. И опять-таки между этими двумя мнениями существует много градаций. Несмотря на ее малочисленность, наша группа состояла из представителей этих двух точек зрения и, примерно, этих градаций. Это означает, что Англиканская Церковь была действительно представлена полностью, что реакция членов группы может считаться типичной для англикан вообще, как будто бы англикане, придерживающиеся этих различных мнений, сами столкнулись с фактами и сами набрались опыта. Поэтому эта поездка имеет огромное значение для обеих сторон.

Поездка была разделена на три периода неодинаковой длины. Первая часть поездки — самая большая — была проведена в Москве, вторая — в Ленинграде и третья — в Одессе.

Мы прибыли в Москву ночью, покрыв расстояние от Лондона за один день. Мы вынуждены были по дороге переждать в Праге, ибо мы попали в сильный, напугавший нас электрический шторм. В Праге мы были встречены группой известных чехословацких церковных деятелей и имели с ними интересную беседу. А в Москве нас встречали также крупные деятели Церкви: протопресвитер о. Николай Колчицкий, профессор Л. Н. Парийский, протонерей о. Игорь Малюшицкий и диакон о. Александр Введенский. Мы от них очень многое узнали и мы перед ними — в неоплатном долгу, как и перед многими другими членами клира и мирянами, которые посвятили нам большое количество своего времени в дни нашего пребывания у них.

Что же мы видели в Москве? Метрополитен, университет, оперу и балет в Большом театре, Дрезденскую галерею, Исторический музей, мавзолей Ленина — Сталина, московские соборы и церкви, улицы, магазины, народ, окрестности Москвы, Сельскохозяйственную выставку, село Коломенское, футбольное состязание, село Юдино, хореографический ансамбль «Березка», канал Москва — Волга, Кремль, митинг индийско-советской дружбы, на котором были г-н Неру и г-н Булганин, Загорск.

С кем мы беседовали? С людьми на улице и в ресторане, с народом в церквях, с Митрополитом Николаем, с членами Патриаршего Бюро, с г-ном Карповым из Совета по делам Русской Православной Церкви, с представителями ВОКСа, с клиром многих церквей, с о. Н. Радковским из села Юдина, с г-ном Митеревым из Красного Креста, с г-ном Герасимовым — директором киностудии, с председателем Совета по делам религиозных культов, с Митрополитом Питиримом Минским; а во время поездки на пароходе «Максим Горький» по каналу Москва — Волга мы весь день беседовали с группой клира и богословами по разнообразным вопросам; наши собеседники прибыли из Москвы, Львова, Ленинграда и других городов; были представители Болгарской и Армянской церквей.

Для того, чтобы точно описать все это, чтобы изложить те мысли, которые вызваны всеми этими впечатлениями, потребуется написать не короткую статью, а целую большую книгу. Каждую минуту человек подмечает новую деталь — будь то деталь на иконе или микрокосмос одного целого, — как, например, на Сельскохозяйственной выставке или на «Максиме Горьком». Быть может, именно эти два объекта лучше всего суммируют все целиком.

Попав на Сельскохозяйственную выставку, человек ослабевает от множества впечатлений. Выставка интересна, она величественно-спокойна. Архитектурные стили различны, так же, как и репродукция. Павильоны расположены в садах, кругом фонтаны, можно хорошо отдохнуть. Но чувствуется, что за всем этим кроется упорная работа изобретателей и строителей, неустанный труд на заводах и в полях,

совместный труд, который один лишь дает возможность осуществить все это широкое многообразие. Подводится как бы итог великой работы СССР, видна вся важность этого этапа развития, которого СССР достиг в данный момент.

Получение знаний едва ли могло иметь более благодатную почву, чем тогда, когда наша атака в виде вопросов продвигалась вперед вместе с «Максимом Горьким» вдоль Московского канала с его живописными берегами и шлюзами, приводимыми в действие электричеством. На палубе было многообразие языков, каждый мог беседовать с кем угодно и о чем угодно. Представление о том, что русские церковные деятели не могут свободно выражать свое мнение, вскоре рассеялось, и все нашли, что молящаяся Церковь была также мыслящей Церковью и обладала большой эрудицией. Многие из проблем она рассматривала, как будто они были ее собственными, и относилась к ним заботливо и с вниманием.

Мы уже знали многое о жизни Церкви и о ее проблемах, когда мы были встречены г-ном Шишкиным из Отдела Внешних Церковных Сношений Патриархии, профессором Осиповым из Ленинградской дух. академии и о. Александром Амбарцумовым из Никольского собора. Все эти хорошие люди, вместе с профессором Парийским, помогли нам ознакомиться с жизнью Церкви и с жизнью общины в Ленинграде. Это был своего рода калейдоскоп, так же, как и в Москве: завтрак с беседой о методах преподавания Ветхого Завета; осмотр Смоленского кладбища и церкви, реставрированной после войны, с огромной толпой народа и постоянными богослужениями; Эрмитаж с его обширной всемирной коллекцией картин; собор св. Николая с его замечательным хором; балет в театре им. Кирова; белые ночи на Неве; литургия в Преображенской церкви, после которой я имел удовольствие беседовать с многолюдной общиной; Петергоф, его фонтаны и сады, на фоне которых мы беседовали об отношениях между Церковью и Государством и о многих других вещах; академия и семинария — великолепные здания, в которых мы ознакомились с жизнью студентов и побывали в хорошо укомплектованной библиотеке. Одно впечатление сменялось другим, одно ярче другого, но в целом получилась потрясающая картина жизни, — такой жизни, в которой Русская Православная Церковь играет большую и важную роль.

Наконец, мы были приняты глубоко чтимым Ленинградским Митрополитом Григорием, которому в течение долгого времени было поручено богословское воспитание Русской Церкви. Мы имели с ним долгую и интересную беседу. Затем он повел нас на концерт церковной музыки, столь замечательной, что другие церкви могли бы позавидовать этому.

Затем, возвратившись в Москву, мы отправились в Одессу, в качестве гостей Патриарха, на его великолепную летнюю резиденцию, расположенную в монастыре на берегу Черного моря. И снова впечатления были, как в калейдоскопе, но над нашим временным жилищем царил тишина. Окруженные вниманием и заботами приветливого архиепископа Одесского, мы побывали в соборе, в университете, в женском монастыре, в церквях, в богословской семинарии, в епархиальных домах, в резиденции Патриарха, в клинике профессора Филатова, в студенческом общежитии и время от времени охлаждались в Черном море. Это время нашего визита особенно показало нам с особой яркостью жизненную свободу Церкви. Когда мы остановились, чтобы полюбоваться великолепной Одесской гаванью, архиепископа окружила целая толпа, и произошел обмен мнений и приветствий, — а это указывает на то, что отношения между Церковью и гражданским населением вполне нормальные и дружественные. При посещении женского монастыря мы увидели перед собой не уменьшающуюся группу пожилых женщин, придерживающихся прошлого, а живую общину, приобщившуюся к настоящему и пополняе-

мую молодыми. В монастырях такая же картина, как в семинариях и академиях.

Следует сказать, что высшей точкой всего нашего визита была наша беседа с самим Патриархом. Полный достоинства, приветливости и сочувствия, он как бы воплощает в себе дух Русского Православия, — и для нас было великим преимуществом говорить с ним. Из нашего разговора выявились с кристальной чистотой две вещи. Первое — готовность деятелей Русской Православной Церкви сделать все, что в их силах, для дела защиты мира; и второе — их глубокое стремление к христианскому единению, выражающееся, в данном случае, в готовности провести дискуссии с нашей Англиканской Церковью и обсуждать этот вопрос до тех пор, пока не настанет реальное согласие.

По своем возвращении в Великобританию, наша делегация написала заявление в прессу, из которого видно, что непрерывный контакт и взаимоотношения между Англиканской Церковью и Русской Православной Церковью должны быть основаны на растущей дружбе и взаимном уважении. Вот это и есть путь к согласию и единению, к единению обрядов и единению доктрины.

Стэнли Эванс»

«Дорогие друзья из Русской Православной Церкви! Прошел почти месяц с тех пор, как я вернулся в Англию после своего визита вашей Церкви и стране. Хотя я многих из вас знаю по имени, но я называю вас «друзьями» потому, что вы были очень добры ко мне и потому, что все мы являемся братьями и сестрами во Иисусе Христе и чтим Его как нашего Учителя и Господа.

Я никогда не забуду своей поездки к вам. Я постоянно представляю себе те сотни верующих на вашей литургии и наши дружеские встречи. Я передал ваш привет моему народу немедленно по моем возвращении. А теперь они шлют вам свой привет!

К сожалению, существует разница во мнениях и в политике наших двух правительств. Но благодаря Богу многие недоразумения уже были ликвидированы на Женевской Конференции. Как и вы, наш народ молит Господа о том, чтобы продолжалось такое разряжение напряженности, чтобы усилия наших государственных деятелей привели к прочному миру, чтобы развился дух искренности и взаимопонимания. Как сказал св. апостол Павел, давайте учиться «говорить истину в любви».

Затем есть различия между нашими двумя церквями. Мы тепло приветствовали приезд вашего клира в нашу страну несколько недель тому назад. Мы рады были услышать, что начнутся дискуссии между нашими богословами, — и мы надеемся, что это будет скоро. Нам уже известна величайшая истина — вера в Одного Бога и Спасителя, — и Он Сам приведет нас к единению, которое так дорого Его Сердцу.

Благодарю каждого из вас за вашу доброту и гостеприимство. Я не забуду этого.

Я знаю, что вы прошли через годы раздоров и неуверенности. Я радуюсь, что ныне ваша Церковь растет и крепнет. Да направит вас Господь и да благословит Он вас в грядущие дни!

Ваш искренний друг во Иисусе Христе

Роланд Кларк»

НОВЫЙ ПРИЕЗД ГОСТЕЙ ИЗ ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

По приглашению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, с 21 августа по 6 сентября сего года в Советском Союзе пребывала группа видных деятелей Евангелической Церкви Германии во главе с Президентом Евангелической Церкви Рейнской области д-ром Генрихом Хельдом. В состав делегации входили: Президент Евангелической Церкви Вестфалии Эрнст Вильм, Уполномоченный Евангелической Церкви при Правительстве Германской Демократической Республики пастор Грюбер, профессор теологии Боннского университета Ганс Иванд, руководитель Высшей духовной школы в городе Вуппертале профессор Фридрих Ланг, пасторы Карл Иммер, Гюнтер Хейдтманн, Карл Крамер и д-р Хильдегард Шедер.

Это уже третье по счету посещение членами Евангелической Церкви Германии Русской Православной Церкви и советского народа за немногие последние годы. Первым нашим гостем от Евангелической Церкви Германии был в начале 1952 года видный деятель в защиту мира, столь любвеобильно принятый православными людьми Советской страны, пастор Нимеллер. Затем, в июне-июле 1954 года нас посетила делегация во главе с презесом Хейнеманном. Помимо того, в марте-апреле нынешнего года, по приглашению представителей Евангелической Церкви, в Западной Германии побывала делегация и Русской Православной Церкви во главе с Высокопреосвященным Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем, а также группа профессоров наших духовных школ. Но настоящий приезд ответственных представителей Евангелической Церкви Германии отличается от предыдущих тем, что им было положено начало новым, официальным отношениям между Евангелической Церковью Германии и Русской Православной Церковью. Цель таких взаимных встреч, как заявил об этом Митрополит Николай, состоит в том, чтобы вырастить и углубить христианскую братскую дружбу между Русской Православной Церковью и Евангелической Церковью Германии, и чтобы эта дружба между церквями естественно укрепляла дружбу между народами Германии и Советского Союза¹.

В день прибытия на Внуковском аэродроме гостей встречали: протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, протоиерей И. М. Малюшицкий, священник П. С. Соколовский, диакон А. А. Введенский и член Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии А. С. Буевский. От Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР для встречи прибыл Член Совета Г. Т. Уткин.

Протопресвитер Н. Ф. Колчицкий от имени Святейшего Патриарха Алексия тепло приветствовал гостей и пожелал всем им в добром здравии провести время пребывания в СССР, получить возможно более широкое ознакомление с жизнью Русской Православной Церкви и советских людей и тем послужить благотворному делу укрепления дружбы и единения между двумя церквями и между двумя народами.

В первый день своего пребывания в Москве гости присутствовали на Божественной литургии в Богоявленском патриаршем соборе, которую совершал протопресвитер Н. Ф. Колчицкий в сослужении соборного духовенства. После запричастного стиха о. протопресвитер обратился к гостям с приветственным словом. Чин Божественной литургии, молитвы, поклоны, каждения, возжжение свечей, песнопения и другие священные действия пастырей и многочисленных молящихся произвели исключительное впечатление на гостей. Профессор Г. Иванд, по выходе из храма, с волнением говорил о какой-то естественной и вместе с тем захватывающей простоте и глубочайшей содержательности православного богослу-

¹ Митрополит Николай, В Западной Германии, «Журнал Московской Патриархии», 1955, май, стр. 74.

жения, о благоговейной тишине в храме и высоком молитвенном усердии верующих.

В этот же день в залах Московской Патриархии Высокопреосвященный Митрополит Николай от имени Святейшего Патриарха и лично от себя приветствовал гостей с прибытием на русскую землю. Беседа проходила в атмосфере той доброжелательности, искренности и сердечности, которая неизменно создается уже одним только личным присутствием Владыки. Митрополит Николай вспомнил, как пять месяцев назад он и его спутники во время поездки по Западной Германии неизменно

ЦЕРКОВНЫЕ ГОСТИ ИЗ ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ В САДУ ПАТРИАРШЕЙ РЕЗИДЕНЦИИ В МОСКВЕ

чувствовали искреннюю доброжелательность и христианскую любовь, проявившиеся к ним членами Евангелической Церкви Германии, и выразил уверенность, что гости испытывают на себе те же чувства со стороны членов Русской Православной Церкви. «Нас объединяет вера,— сказал далее Митрополит Николай,— и это самое важное и главное, ибо там, где вера, там мир, там чувства дружбы и любви». Свое приветствие Владыка Николай закончил пожеланием, чтобы эта встреча, призванная укрепить единение между двумя христианскими церквями, привела к сближению и дружбе между двумя соседствующими народами. От имени делегации взволнованно благодарил Митрополита Николая и в его лице Святейшего Патриарха глава делегации д-р Хельд. После этого Митрополит Николай предложил присутствовавшим без всякого стеснения выразить свои пожелания о программе своего пребывания в Советском Союзе, и гости сообщили, что хотели бы побывать, кроме Москвы, в Киеве, Одессе, Ленинграде и Риге, чтобы наиболее полно ознакомиться

с жизнью Церкви и советского народа, с древнерусской и советской культурой.

22 августа церковные деятели Западной Германии были приняты Председателем Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карповым и имели с ним беседу о взаимоотношениях между Русской Православной Церковью и Советом. В тот же день гости, в сопровождении протоиерея П. К. Статова и священника П. С. Соколовского, отбыли на самолете в Киев.

Колыбель русского государства и Православия на Руси — древний Киев широко открыл свои духовные богатства перед друзьями нашей Церкви. С христианской любовью принимала гостей Киево-Печерская Лавра, этот прославленный рассадник благочестия, науки и культуры древней Руси. Медленно обходя Ближние пещеры Лавры, останавливаясь перед останками преподобных Печерских, представители Евангелической Церкви с благоговейным вниманием слушали повествование о их жизни и молитвенных подвигах, а вечером присутствовали в соборной Крестовоздвиженской церкви на повседневном лаврском богослужении.

Восторженное внимание гостей привлек к себе мировой шедевр церковного искусства — кафедральный Владимирский собор. Затем прибывшие осмотрели замечательный памятник отечественного зодчества — Андреевский собор. Здесь их встречали причт храма и многочисленные богомольцы, которые собрались в это время на акафист св. великомученице Варваре. В беседе с верующими после богослужения делегаты узнали, что поклониться святыням Киева стеклись православные люди из Москвы, Белоруссии, Сибири и других краев страны. Взволнованные гости передали собравшимся приветствия от немецкого народа и получили в ответ взаимные сердечные пожелания благополучия всем миролюбивым людям Германии.

С гостеприимной приветливостью приняли посланников Евангелической Церкви сестры Покровского женского монастыря, показали им храмы обители, монашеские кельи, а также мастерские, в которых возлюбившие иноческое житие поучаются труду. У почитаемых насельниц обители — схимниц прибывшие испросили молитв.

Гости осмотрели город и его основные достопримечательности, побывали в Киевской киностудии, на одной из обувных фабрик, в колхозе под Киевом, где посетили православный храм и беседовали с его священником, а также совершили длительную речную прогулку вдоль живописных берегов Днепра.

В честь деятелей Евангелической Церкви Германии Патриарший Экзарх всея Украины, Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, устроил прием, на котором он и д-р Хельд обменялись сердечно-приветственными, исполненными христианского взаимопонимания, речами.

25 августа германские гости прибыли в Одессу и в тот же день отдали визит Святейшему Патриарху Алексию в его летней резиденции близ города. На следующий день Святейший Патриарх пригласил к себе посланников Евангелической Церкви.

Эта, уже менее официальная, встреча проходила в духе совершенной искренности и душевной теплоты. Гости благодарили Святейшего Патриарха за то радушие, которое встречают они неизменно и повсеместно, и за предоставляемые им возможности широко знакомиться со всем, что их интересует, с живостью и подробно высказывали впечатления от того, что встретили и увидели они в Советском Союзе, и выразили ряд пожеланий, — в частности, о том, чтобы в Западную Германию были направлены богословы Русской Церкви для новых докладов о церковной жизни во всех ее сферах, об обмене церковной литературой и проч. Святейший Патриарх внимательно выслушал все пожелания и ко многим из них отнесся весьма одобрительно. Затем силами местного архиерейского хора в честь посетителей был дан большой концерт церковных песнопений

Знаменного, Киевского и других древних распевов, а также духовных произведений русских композиторов. Эта знаменательная встреча и особенно искренняя доброжелательность, теплота и приветливость, проявленные Его Святейшеством к гостям из Германии, произвели на них сильнейшее впечатление. Д-р Хельд, выражая чувства всех членов делегации, говорил потом о Святейшем Патриархе, что он «беседовал с нами как отец с детьми, и это тепло родственного общения согревало наши души».

В Одессе гости осмотрели помещения и храм духовной семинарии. В актовом зале семинарии профессор Иванд обратился к преподавательскому составу со словом приветствия, где, в частности, указал, что если материальные разрушения, вызванные войной, с поражающим успехом восстанавливаются на советской земле, то еще живы духовные раны, нанесенные войной народам Советского Союза и Германии, и что христиане обеих этих стран и призваны их залечить елеем братской любви.

Радужно принимали гостей и насельницы Одесского женского монастыря. Здесь, во время выступления члена делегации г-жи Хильдегард Шедер, произошла волнующая сцена. Немка, христианка, исповедница милосердия и любви, с волнением и горечью вспоминая о минувшей трагедии, об ужасах и опустошениях войны, об ошибке немецкого народа, обратилась к собравшимся с просьбой о христианском прощении за великое зло, причиненное советскому народу во время последней войны.

Особенно сильное впечатление произвело на гостей всенародное пение акафиста Успению Божией Матери в кафедральном соборе. После акафиста гости, с благословения архиепископа Никона, пропели молитву ко Господу на своем родном языке. Затем между членами делегации и молящимися произошел обмен приветствиями и добрыми пожеланиями. В знак мира и христианской любви посланцам Евангелической Церкви и вместе с тем представителям немецкого народа были поднесены большие букеты цветов.

В Одесском научно-исследовательском институте имени Филатова гостей из Германии принял сам основатель и руководитель института академик Филатов и на немецком языке рассказал им о лечебной и научной работе, проводимой сотрудниками института. Затем прибывшие осмотрели палаты, лабораторию и другие помещения института и беседовали с находившимися на излечении больными. На память о посещении института академик Филатов вручил гостям книги и брошюры, рассказывающие о результатах его метода лечения. Прошавшись с гостеприимным хозяином, д-р Хельд выразил ему искреннюю признательность от лица всей делегации и в заключение сказал: «Никто так не близок друг другу, как врач и священник. Только по вере к врачу больной принимает лекарство, и часто одна только эта вера уже много делает. С другой стороны, больной телом человек не может в нужной степени удовлетворять свои душевные потребности. Врач непременно должен иметь любовь к больному. Это в полной мере мы увидели у вас».

Здесь, в Одессе, в беседах с представителями русских церковных кругов, проф. Иванд подвел некоторые итоги своих впечатлений о жизни Русской Церкви и советского народа. Он говорил о полноте духовной жизни в России, о единении верующих со Христом, о благочестии русского народа, о христианских корнях старой русской культуры и высоком гуманизме культуры советской. Он подчеркнул дальше, что невнимание к особенностям культуры великого советского народа, малое знание и часто ложное понимание этой культуры людьми и государственными деятелями Запада было причиной многих трагических ошибок в прошлом, и что для избежания подобных ошибок в будущем необходимо постоянное, тесное, живое общение людей западного мира и Советской страны. Поездка немецкой делегации, — отметил д-р Иванд, — уже тем благотворна, что соответствует великим задачам современности...

27 августа члены делегации вылетели из Одессы в Москву.

28 августа,— праздник Успения Божией Матери,— деятели Евангелической Церкви провели в Троице-Сергиевой Лавре. Они присутствовали в Успенском соборе на Божественной литургии, которую совершал Митрополит Николай с сонмом лаврского духовенства. Во время этого богослужения Митрополит Николай произнес замечательную, одну из самых сильных и волнующих своих проповедей — о смерти. О смерти, как благотворном стимуле жизни и ее как бы неотступном контролере, о той «непостыдной кончине», которой завершается жизнь праведная, о том, что сознание конечности земного существования побуждает человека жить достойно, честно, примерно, в добре, терпимости и любви к спутникам — людям, в исполнении долга перед ближним, в «духовной лепоте», — жить так, чтобы удостоиться «доброго ответа на Страшном судищи Христове». Этот своеобразный, но истинно христианский подход к одному из «проклятых» вопросов, извечно волнующих человека, это глубочайшее проникновение в духовный смысл человеческой жизни произвели на гостей впечатление исключительное. После проповеди Митрополит Николай от имени всех собравшихся горячо приветствовал немецких братьев во Христе.

Гости осмотрели Троицкий собор и его святыни, а также другие храмы Лавры и ризницу-музей. Дивная погода, привольно раскинувшийся по холмам красивый Загорск, его пышные сады, широко открывающиеся с крепостных стен лесистые окрестности и особенно сама Лавра, монументальное величие ее храмов, торжественность богослужения, праздничные облачения духовенства, множество богомольцев, звон лаврских колоколов, — все это вызывало у гостей возгласы неподдельного восхищения, благоговейной радости, душевной признательности.

В патриарших покоях Лавры Митрополит Николай устроил в честь делегации обед, на котором присутствовали, помимо гостей, представители Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР и церковные деятели столицы. Обратившись к гостям с приветственной речью, Митрополит Николай коснулся отношений между германским и русским народами и отметил одну провиденциальную особенность этих отношений. «История показывает, — сказал Владыка Николай, — что единение между нашими народами неизменно вело к их процветанию, и столь же неизменно разлад между ними приносил на их земли горе, беды, слезы». Перейдя дальше к высокой задаче, стоящей перед участниками этого собрания, Владыка закончил: «Мы строим мост дружбы между Русской Православной Церковью и Евангелической Церковью Германии. Давайте же строить его со всем усердием и ответственностью, в полную меру наших сил, чтобы он был крепким, прочным, на века, потому что он соединит и наши народы. Народы двух великих государств, наиболее пострадавших от войны, пойдут по этому мосту мира».

С ответной, очень взволнованной и очень искренней, речью выступил д-р Хельд. Назвав труды Митрополита Николая на благо мира во всем мире и единения всех людей доброй воли «неоценимыми», он закончил свое выступление такими словами: «Я провозглашаю тост за вечную дружбу между русским и немецким народами. Да благословит Господь эту дружбу!»

С сердечными, проникнутыми неутомимым стремлением к укреплению дружбы, речами выступили также презес Вильм, проф. Иванд, пробст Грюбер и пастор Иммер.

По окончании приема собравшиеся направились в Московскую духовную академию, где их встретили представители профессорской и студенческой корпораций. Здесь, возглавленный почетным членом академии Митрополитом Николаем, состоялся торжественный акт, на котором с обстоятельным и весьма интересным докладом о состоянии богословской Новозаветной науки в современной Германии выступил проф. Ланг. За-

тем с приветствиями профессорско-преподавательскому составу и студентам академии обратились проф. Иванд и д-р Хельд. В знак христианского единства богословов Германии и Советского Союза проф. Иванд поднес ректору академии многотомный словарь Нового Завета. Здесь, в стенах высшей духовной школы, Митрополит Николай сказал, что русская христианская молодежь крепко жмет протянутую ей руку христианской молодежи Германии и провозгласил здравицу в честь дружбы двух народов и их молодежи.

После акта гости ознакомились с учебными помещениями академии и смотрели кинофильмы: «Торжества по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви» и художественно-видовую картину «Грузинская ССР».

Во время знакомства и краткой беседы с членами делегации Наместник Лавры архимандрит Пимен поднес каждому из них по образцу Предподобного Сергия Радонежского, превосходному альбому видов Лавры и деревянному резному ларцу работы прославленных загорских мастеров.

Под колокольный трезвон Митрополит Николай отбыл в Москву, а за ним, обмениваясь обильными впечатлениями этого знаменательного дня, покинули Лавру и гости.

*
* *

29 августа Московская Патриархия устроила встречу гостей из Германии с профессорами и преподавателями Московской духовной академии, представителями московского духовенства, Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии и редакции «Журнала Московской Патриархии». Встреча состоялась на борту специально для этого предоставленного теплохода, курсирующего по каналу имени Москвы. В непринужденной обстановке, любясь естественной красотой русского пейзажа и созданной силами советских людей новой водной магистрали и ее великолепных сооружений, деятели Евангелической Церкви и Русской Православной Церкви вели групповые и частные беседы на догматические, канонические и другие богословские темы.

30 августа гости осматривали Московский Кремль и его достопримечательности. Как и в храмах Киева и Одессы, в кремлевских соборах их особое внимание привлекала христианская символика, запечатленная в русской церковной архитектуре, скульптуре и живописи.

После посещения Кремля члены делегации были приняты в Патриархии Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем и имели с ним продолжительную беседу. В этой беседе были подвергнуты широкому обсуждению проблемы, интересующие обе церкви. Митрополит Николай ответил на многочисленные вопросы гостей. Были намечены практические шаги к дальнейшему укреплению отношений Евангелической Церкви Германии и Русской Православной Церкви. В этот же день презес Вильм побывал в Исполнительном Комитете Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР.

31 августа, в сопровождении протонереев П. К. Статова и И. М. Маляшицкого, гости прибыли в Ленинград. На завтраке, данном в честь гостей Митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием, д-р Хельд выступил с заявлением, в котором подчеркнул: «Много лет мы жили вдали друг от друга, идя каждый своими путями. События последнего времени зовут нас к единению. Мы с удовлетворением принимаем протянутую нам пальмовую ветвь христианского миролюбия, чтобы хранить ее как залог наших дальнейших встреч и взаимного сотрудничества на благо народов наших стран».

В первый же день своего пребывания в Ленинграде гости направились с визитом к Высокопреосвященному Григорию, Митрополиту Ленин-

градскому и Новгородскому. Приветствуя делегацию, Митрополит Григорий указал на благоприятно складывающуюся в настоящее время обстановку для возобновления личного контакта деятелей Русского Православия с представителями западного христианства и выразил уверенность в обоюдной пользе этого контакта.

В своем ответном слове д-р Хельд отметил, что «существующие конфессиональные расхождения не могут затмить сознания общности нашей веры во Христа, а этого уже достаточно, чтобы совместно трудиться над преодолением разногласий, добиваться взаимопонимания и единения для общей пользы наших церквей и наших народов».

Здесь же, в колонном зале покоев Митрополита Григория, состоялась научно-богословская беседа между гостями и профессорами Ленинградской духовной академии. Профессор Иванд сделал сообщение: «Пути развития протестантской догматики за последнее десятилетие». Д-р Хельд сказал речь на тему: «Современные задачи Евангелической Церкви в Германии». Профессор Ленинградской духовной академии Л. Н. Парийский изложил доклад о праздниках Преображения Господня и Успения Божией Матери.

Деятели Евангелической Церкви Германии присутствовали на богослужениях в Преображенском и Николо-Богоявленском соборах Ленинграда и всюду обращались к верующим со словами приветия, мира и дружбы. Здесь, в прекраснейшем городе Европы, городе-герое, городе-мученике, перенесшем девятьсот дней жестокой, смертоносной блокады, с особой силой чувствуется все зло, несправедливость, бессмысленность, низость и неуместность войны. И в проникновенных, свидетельствующих о страстной жажде мира, выступлениях церковных деятелей Германии как бы невольно звучали человеческие ноты скорби и сожаления. В этом смысле наиболее ярким было обращение Президента Евангелической Церкви Вестфалии Эрнста Вильма к верующим в Никольском соборе, которое он закончил такими словами: «Путешествуя по Советскому Союзу, мы искали то, что обрели, — христианское сердце, пронизанное золотыми лучами Христовой любви. С благоговением ощущаем мы на себе тепло Божественного огня вашей веры и вашей молитвы. Но я не могу утаить от вас и того, что здесь, на великой русской земле, вместе с возрастающей радостью, не покидает нас и смущение: мы, христиане Германии, недостаточно сильно в надлежащее время проявили свою волю в борьбе со злом кощунственного фашизма, мы виновны перед вами за те страдания, которые выпали на вашу долю в годы военного лихолетия, — простите нас, Христа пострадавшего ради!»

Это выразительное по своей непосредственности и искренности, наболевшее признание вызвало слезы на глазах многих богомольцев...

1 сентября делегация осматривала Эрмитаж, побывала в Петродворце и совершила прогулку на парохде по Неве. В честь гостей состоялся большой прием у викария Ленинградской Митрополии епископа Романа (сам Митрополит Григорий к тому времени уже отбыл в Одессу). На этом приеме произошел весьма плодотворный обмен речами.

2 сентября на Рижском аэродроме делегацию встречали с цветами и краткими приветствиями духовенство от архиепископа Рижского Филарета и архиепископа Лютеранской Церкви Латвии Густава Турса. Гости были с визитом у архиепископа Филарета, осматривали церковь при православном женском монастыре, слушали пение монашеского хора. Затем прибывшие отдали визит архиепископу Г. Турсу. Здесь в странной беседе на своем родном языке гости с большим удовлетворением слушали сообщение высокого представителя родственной им Церкви об искренних и доброжелательных отношениях между Лютеранской Церковью и Советским Правительством, о невмешательстве Церкви во внутренние и внешние политические дела государства, о полной свободе религиозных отправлений Лютеранской Церкви, как и всех других церк-

вей и вероисповеданий. После этого гости присутствовали в православном кафедральном соборе на молебне и духовном концерте, на котором некоторая часть песнопений была исполнена на немецком языке, а затем в одном из лютеранских храмов Риги сами принимали участие в пении псалмов. Вечером в честь членов делегации состоялся большой банкет. На следующий день, после прогулки по курортным окрестностям Риги и посещения некоторых православных и лютеранских храмов, гости отбыли на самолете в Москву.

НА ПРИЕМЕ У МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО НИКОЛАЯ.
ПОСЛЕ ВОЗЛОЖЕНИЯ НА Г-НА ПРЕЗЕСА ХЕЛЬДА НАПЕРСНОГО КРЕСТА

*
* *

Весь день 4 сентября делегация посвятила последнему осмотру столицы. Она посетила мавзолей Ленина и Сталина, побывала во Всесоюзном Совете Евангельских христиан-баптистов и на Сельскохозяйственной выставке, в подземных дворцах Московского митрополитена, в Третьяковской галерее и в новом здании Государственного университета.

5 сентября гости отдали прощальный визит Московской Патриархии, где были приняты Митрополитом Николаем. В предотъездной, очень теплой, сердечной беседе Митрополит Николай образно сравнил рост и развитие взаимоотношений между Евангелической Церковью Германии и Русской Православной Церковью с ростом и развитием дерева. Дерево это было посажено приездом в Советский Союз пастора Нимеллера. Оно дало сильные корни и окрепло в результате посещения Советской страны презесом Хейнеманном и поездки представителей Русской Православ-

ной Церкви в Западную Германию. «Ныне, — продолжал Митрополит Николай, — все мы с радостью любим его первыми цветами. Давайте же, не пожалею наших дальнейших совместных усилий по уходу за этим благородным деревом, чтобы оно поскорее вступило в пору обильного плодоношения, чтобы плодами его насыщались Евангелическая Церковь Германии и Русская Православная Церковь и вместе с ними народы Германии и Советского Союза!»... Во время этой беседы Митрополит Николай возложил на презеса д-ра Хельда драгоценный наперсный крест.

5 сентября Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР устроил в честь деятелей Евангелической Церкви Германии прощальный прием, на котором присутствовали: немецкие гости в полном составе, Митрополит Николай, протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, ректор Московской духовной академии прот. К. И. Ружицкий и представители московского духовенства и общественности. Гостей приветствовал Председатель Совета Г. Г. Карпов. В ответном слове д-р Хельд подвел некоторые итоги пребывания делегации в Советском Союзе и закончил свое выступление такими словами: «Результаты эти столь обильны, значительны и благотворны, что все мы смотрим ныне на приглашение Патриарха приехать в Советский Союз как на указание самого Господа Бога...»

6 сентября деятели Евангелической Церкви Германии отбыли на родину. На Внуковском аэродроме гостей провожали: протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, прот. И. М. Малюшицкий, свящ. П. С. Соколовский, диакон А. А. Введенский и член Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии А. С. Бувевский. Совет по делам Русской Православной Церкви был представлен Г. Т. Уткиным.

*
* *

В свете происходящих ныне отрадных событий не только европейского, но и всемирного значения, будем твердо верить, что описанное выше пребывание деятелей Евангелической Церкви Германии в нашей стране и их живой доброжелательный интерес к жизни Русской Православной Церкви и нашего народа породит новые встречи представителей этих двух церквей и народов в духе дружбы и христианской любви, чтобы дружба эта стала одним из устоев того «крепкого, прочного на века» моста дружбы, о котором столь пламенно, с такой вдохновенной силой убеждения говорил Митрополит Николай, чтобы этот мост мира, призванный сблизить народы Германии и Советского Союза, послужил на пользу и всего человечества, неотступно ищущего путей правды.

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. Секретарь Редакции **А. В. Ведерников**

Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

